

**Қазақстан Республикасының мәдениет және спорт министрлігі
Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты**

**ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КҮРЕСІ.
БҰЛАНТЫ ШАЙҚАСЫ**

Астана, 2015

**Министерство культуры и спорта Республики Казахстан
Казахский научно-исследовательский институт культуры**

**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ
БОРЬБА КАЗАХСКОГО НАРОДА.
БУЛАНТИНСКАЯ БИТВА**

Астана, 2015

УДК 941574
ББК 63.3 (5 қаз)
Қ 17

Бас редактор – философия докторы, Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының бас директоры **Хазбулатов А.Р.**

Редакциялық алқа:

Философия ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университетінің профессоры **Есім Ғ.**, «Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және табиғи мұражай-қорығының директоры **Қожахметов Б.С.**, Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының ғылыми қызметкері **Мосиенко Д.М.**

Рецензенттер:

Абылгазина А.Е., тарих ғылымдарының кандидаты, **Шаханова Н.Ж.**, философия ғылымдарының докторы

Қ 17 Қазақ халқының ұлт-азаттық күресі. Бұланты шайқасы. – Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты, 2015. – 190 б.

ISBN 978-601-7448-10-3

«Ұлытау – ұлт бесігі» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 31 желтоқсандағы № 1448 қаулысына сәйкес «2015 жылы Қазақ хандығының 550 жылдық мерейтойын дайындау және өткізу» туралы мерейтойлық іс-шаралар Жоспарына енгізілген.

Конференция материалдарының жинағына Қазақстан, Ресей және АҚШ ғылыми мекемелер мамандары, белгілі тарихшы-ғалымдар мен археологтардың ғылыми мақалалары ұсынылған. Мақалаларда, «Ұлытау және қазақ мемлекеттілігінің қайнар көзі» және «Бұланты шайқасы – қазақ халқының ұлт-азаттық күресінің бастамасы» тақырыптарына байланысты материалдар көрсетілген.

УДК 941574

ББК 63.3 (5 қаз)

ISBN 978-601-7448-10-3

© Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты, 2015

УДК 941574
ББК 63.3 (5 каз)
К 17

Главный редактор – **Хазбулатов А.Р.**, доктор философии, генеральный директор Казахского научно-исследовательского института культуры

Редакционный совет:

Есим Г., доктор философских наук, академик НАН РК, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, **Кожаметов Б.С.**, директор Национального историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау», **Мосиенко Д.М.**, научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры

Рецензенты:

Абылгазина А.Е., кандидат исторических наук, **Шаханова Н.Ж.**, доктор философских наук

К 17 Национально-освободительная борьба казахского народа. Булантинская битва. – Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2015. – 190 с.

ISBN 978-601-7448-10-3

Международная научно-практическая конференция «Улытау – колыбель нации» включена в План юбилейных мероприятий согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан № 1448 от 31 декабря 2014 года «О подготовке и проведении в 2015 году 550-летнего юбилея Казахского ханства».

Сборник материалов конференции представлен статьями известных ученых-историков и археологов, специалистов научных учреждений Казахстана, России и США. В статьях отражены материалы, связанные с темами «Улытау и истоки казахской государственности» и «Булантинская битва – начало национально-освободительной борьбы казахского народа».

УДК 941574
ББК 63.3 (5 каз)

ISBN 978-601-7448-10-3

© Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2015

**Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаев
Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев**

Ұлытау – қазақтың көне ғасырлық тарихында ұлан-асыр оқиғаларды бастан өткерген, ел басына күн туған шақтарда халқымызға пана болған, хандарымыз өз ордаларын тіккен, билеріміз бен батырларымыз бастарын қосып, елдік мәселелерді шешкен, киелі де құнарлы әрі қазыналы өлке.

Н.Ә. Назарбаев

Улытау – священный, былинный и изобильный подземными богатствами край казахов, который таит в себе древнюю, многовековую историю и который стал оплотом для народа в тяжелые для него времена, где наши ханы ставили свои ставки, объединял биев и батыров, где решали судьбоносные проблемы страны.

Н.А. Назарбаев

Абазов Рафис,
PhD, профессор
Колумбийского университета
(Нью-Йорк, США)

СТАНОВЛЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ В ОТРАЖЕНИИ КАРТЫ «ФРА МАОРО»

Среди источников по истории Казахской государственности средневековые карты, составленные в Западной Европе, занимают особое место. Они отражают не просто и не столько ее историю, сколько восприятие о месте Казахской государственности во всемирной системе политических и экономических отношений в ту сложную и во многом интригующую эпоху. В этом контексте карта мира Марро Миндо, составленная венецианским монахом Фра Маоро примерно в 1460 г., занимает особое место как одна из наиболее детальных и масштабных карт того времени. В чем же ценность данной карты для понимания истории Казахской государственности? Что может рассказать эта карта, и какие секреты она может таить? Что может она поведать об истории внешних связей Казахстана той эпохи?

Венецианская Карта мира «Фра Маоро» как исторический источник

Венецианская карта мира была предположительно создана в 1450 – 1460 гг. венецианским картографом-монахом Фра Маоро в монастыре Сан Джiovани (рядом с Венецией) по заказу короля Португалии. Это одна из самых загадочных и интригующих карт эпохи средневековья, которая не дает покоя исследователям из многих стран. Данная карта важна и интересна тем, что вместе с другими политико-культурными картами эпохи средневековья, она может служить источником для изучения истории создания и развития Казахской государственности. Это особенно актуально в контексте научных дискуссий по вопросам 550-летия Казахской государственности.

Следует остановиться на 4 важных элементах данной карты как исторического источника. Во-первых, монументальная карта

Фра Маоро размером 2.4х2.4 метра включает около 3000 письменных отметок, названий и примечаний. Среди них центральное место занимает описание современной территории Центральной Азии, которое содержит около 300 записей, заметок и топонимов (географических названий). Такое довольно детальное описание позволяет говорить о высоком политическом и экономическом уровне данного региона в глазах венецианских и латинских ученых и торговцев и его важности в системе международных отношений. Во-вторых, наличие этой широкой информации может косвенно говорить о наличии дипломатических и военных отношений Венеции с государственными образованиями на территории Казахстана и возможно о существовании торговых и дипломатических делегаций в регион, неизвестных современным историкам. В-третьих, интересна источниковедческая база самой карты – она была подготовлена на основе многочисленных личных интервью Фра Маоро с путешественниками и дипломатами того времени, а также географических материалов, не дошедших до наших дней. Информация собиралась не только у венецианских и гонуэзских торговцев, но и у путешественников и послов, которые жили в азиатском квартале. Источники подтверждают, что многие из жителей азиатского квартала были выходцами из Центральноазиатского региона, где были в ту эпоху заложены основы Казахской государственности. Среди них, вероятно, были и представители казахских и других племен, в частности, кыпчаки. Кстати, о том, насколько тесными и широкими были эти связи, косвенно говорит тот факт, что именно в эту эпоху был создан один из известнейших памятников тюркской письменности *Codex Cumanicus* (1330 г.) – латинский-кыпчако-персидский словарь, описанный известным ученым А.Н. Гаркавец (Казахстан). В-четвертых, если говорить в контексте истории Центральной Азии, конечно, самое ценное – это, скорее всего, широкое использование средневековых письменных документов. Фра Маоро провел, говоря современным языком, контент-анализ информации по политическому, военному и культурному состоянию региона. Многие из этих источников не сохранились.

Государственные образования на территории региона в отражении ученого-картографа Фра Маоро

Мы можем только предполагать о секретах этой монументальной исследовательской работы, так как весь научно-

технический архив картографа Фра Мауро и все его записи и интервью таинственным образом исчезли после его смерти в 1464-м или 1465 г. Что же могло в них храниться? Ответ частично кроется в судьбе этой карты – хотя она и была оплачена королем Португалии Афонсо V (Afonso V, 1432–1481) – исследователь Др. Пиеро Фалчетта предполагает, что первая копия карты не достигла своего заказчика и в хранилищах Марчиано хранится второй экземпляр, также сделанный самим автором. Он считает, что многие секретные ложи, шпионские сети и королевские дворы были заинтересованы, чтобы эта карта не покинула Венецию, а ее секреты не достигли адресата. И здесь надо помнить, что карта Фра Мауро была по каким-то причинам нарисована «наоборот» (как бы в зеркальном отражении) и отражала политическое и культурное восприятие мира венецианцами или попытку зашифровать ее смысл.

Особенно интересна запись на центральной части карты, которая соотносится с современной территорией Центральной Азии. На карте находится пояснительная географическо-политическая записка в обрамлении символов нескольких городов. Записка имеет заголовок «*Lordode Cagatai*» («Чагатайская орда») в котором упоминается наличие 12 процветающих городов, стратегически великолепно расположенных в регионе. Также интересно, что рядом с географической запиской находится местность, которая так и называется *Cagatai* (Чагатай). Кроме этого, на карте можно прочесть названия нескольких населенных пунктов, соответствующие нынешним названиям городов Центральной Азии:

ORGANÇA (Ургенч),
SAMARGAN (Самарканд),
TERMES (Термез),
MARU (Мары),
ORGANCA NUOVA (Новый Ургенч)
OTRAR (Отрар),
ALMALECH (Алмалык),
ALMALI (Алматы),
Ches (Кеш)
Bocara (Бухара),
KHASCHAR (Кашкар) и другие.

На карте на запад от русла *EDIL* (Едил, Волга) простиралась земля страны, называемой Фра Мауро *Тартарией* (*TARTARIA*).

Нелишне будет вспомнить, что это название не имеет прямой связи с нынешним Татарстаном. Словом «Тартария» Фра Мауро и многие латинские географы именовали территорию (земли) на запад от Волги, населенную кочевыми тюркскими народами (отсюда и собирательный термин *Тартария*).

На карте указаны населенные пункты западной части Тартарии. Например, название большого города, лежавшего в низовье Волги на ее правом западном берегу, называется *Azetrechan* (Хаджитархан, Астрахань). Выше его, на левом восточном берегу Едиля, мы видим название города *Saray* (Сарай). На территории к востоку от русла Едиля видно название города *JAINCH* (Жайык – Яик), сохранившее форму произношения в современном казахском языке. Ниже этих рек к востоку встречаем такие древние названия рек Амударьи и Сырдарьи, как *OCUCH*, *IXARTES*. К востоку нарисовано озеро Иссык-куль – *INSICOL*.

Автор данной карты не ставил перед собой задачу подробного описания всех племен, населяющих регион, однако в ней есть описание больших государственных образований (городов-государств), с которыми венецианцы, вероятно, уже вели или планировали строить торговые и политические отношения.

И здесь есть несколько интересных моментов. Карта может хранить много секретов и информации и пролить свет на историю экономических и политических отношений Венеции и западной Европы с казахскими ханами. Во-первых, это история экономических отношений и торговли на великом Шелковом пути во второй половине XV века. Поразительно: венецианцы были уверены, что там идет интенсивная торговля и Великий Шелковый путь продолжает существовать – на это указывают многочисленные рисунки повозок на карте. Во-вторых, карта может служить источником по изучению экономического и финансового состояния территории проживания казахских племен. Интересно то, что Фра Мауро и венецианцы не считали казахскую степь пустынной и помещают на ней много разных поселений (хотя географически они не всегда верно отражены). В-третьих, венецианцы считали, что большую роль в политической организации этого региона в этот период играли чагатаиды – на карте идут отдельные записи по их политической роли. И это говорит о том, что возможно Фра Мауро консультировал выходец из этого региона. По аналогии с представителями Османских, Тимуридских и других династий мы знаем, что ханы и султаны

старались давать своим детям хорошее образование и, в том числе, разрешали им путешествовать.

Международная дипломатия и Казахская государственность

По-видимому, в ту эпоху уже существовали внешнеполитические предпосылки создания централизованной государственности на территории современного Казахстана. Данная карта в совокупности с другими документами позволяет изучать дипломатические и экономические отношения и связи той эпохи (в том числе межгосударственные – Запада и Востока).

На самом деле, государствоведы считают: для того, чтобы была создана государственность, необходимы как внутренние, так и внешние предпосылки. В этом контексте можно говорить, что карта *Mappe Mundo*, подготовленная Фра Маоро, в контексте многих других материалов позволяет говорить о внешнеполитических предпосылках создания казахской государственности.

Во-первых, одна из них – это заинтересованность многих европейских государств и особенно Венеции в восстановлении и развитии Великого Шелкового пути через северную ветку – территорию Казахстана от Черного моря, огибая Каспий через север. Междоусобицы в династии тимуридов и захват Константинополя Османскими султанами в 1453 г. могли очень негативно отразиться на этой трансконтинентальной сухопутной торговле венецианцев по южной ветке (южнее Каспийского моря – по пути, по которому Марко Поло прошел в свое время). Поэтому, возможно, венецианские купцы и торговцы были готовы поддержать создание централизованной государственности для того, чтобы товары и люди могли беспрепятственно и безопасно передвигаться с Востока на Запад.

Во-вторых, существовала целая прослойка людей, благополучие которых строилось на сухопутной торговле по Евразийскому пространству – документально засвидетельствовано, что достаточно большое количество торговцев и путешественников из Османского государства и центральной Азии жили в Венеции и других городах Италии, в том числе и кыпчаки и представители других тюркских племен (говоря современным языком – лобби).

В-третьих, существовали и институциональные внешнеполитические предпосылки создания казахской государственности – именно в этот период вновь активизировалась деятельность

венецианских путешественников и миссионеров. К этой эпохе относятся записи многих путешествий по Ближнему Востоку, южной и центральной Азии, оставленные венецианцами Николо Конти (*Niccolò de' Conti*, 1395–1469), Джон Кабот (*John Cabot*, 1450–1500), Себастиан Кабот (*Sebastian Cabot*, 1474–1557). То есть, существовал класс дипломатов и государственных деятелей в Венеции и других государствах западной Европы, которые хорошо понимали Восток. Кстати, Др. Пиеро Фалчетта предполагает, что Фра Мауро встречался и консультировался с Николо Конти и другими путешественниками.

Существует такая вероятность, что уже тогда были заложены истоки дипломатических отношений с представителями казахской степи, хотя на сегодняшний день нет прямых документальных источников, подтверждающих эту гипотезу. Тем не менее косвенные источники доказывают такую возможность, так как был большой интерес венецианцев в установлении прямых дипломатических отношений с государственными образованиями на Великой евразийской степи. Возможно, записи таких путешественников, прошедших по казахским степям или пришедших из территории Казахстана и консультировавших Фра Мауро в описании этого региона, ждут своего часа в архивах и хранилищах Венеции, Рима и Ватикана.¹

¹ Автор приносит благодарность коллективу Казахской Национальной академии искусств имени Т. Жургенова, Генеральному директору Казахского научно-исследовательского института культуры Андрею Хазбулатову, Маурисио Мессина, директору библиотеки Марчиано (Венеция), исследователю средневековых карт Пиеро Фальчетта и Чрезвычайному и полномочному послу Итальянской Республики в Республике Казахстан Стефано Раваньян за помощь в подготовке данного материала.

Алланиязов Турганбек Каипназарович,
кандидат исторических наук,
профессор Жезказганского университета
имени О.А. Байконурова
(Жезказган, Казахстан)

ВОЕННОЕ ДЕЛО КАЗАХОВ В XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

В XV–XVI вв. Казахское ханство активно противостоят притязаниям на степь со стороны этнополитических объединений Средней Азии, одновременно вторгаясь и на их территории. А с XVII века казахские жузы вступили в смертельную, долгую и упорную борьбу с джунгарами. Принимают они и весьма заметное участие в военных действиях на стороне взбунтовавшихся российских крестьян под предводительством Емельяна Пугачева.

Источники XVI–XVII вв. дают ценные сведения о тактическом построении войска у казахов [6, с. 133–139; 10, с. 245–312]. Их боевые порядки состояли из *джавангар* или *майсара* – левого фланга, *барангар* или *маймана* – правого фланга, *гул* – центра войска и *мунгалаи* – авангарда. Авангард этот также имел свои *джавангар* и *барангар*. Здесь сражалось наибольшее число воинов, так как сильная атака авангарда имела решающее значение [1, с. 22].

Войско имело в своем составе и тактические подразделения *чархчи*, то есть войска, вооруженные копьеметательными орудиями (*чарх*), первыми вводившимися в бой. Были и *нагбачи* – воинские части, которые вели подкоп под крепостные стены и широко использовались при осаде городов и крепостей. В сражении с Баба-султаном в крепости Сабран Абдаллах-хан (в армии которого в это время находились воины-казахи во главе с Шигай-ханом и Тевекель-султаном) приказал камнеметателям (*ра дандазан*) и стрелкам из баллист (*манджаник сазан*) вести бой. «Вблизи крепости (они) поставили котлы (карабугра), привезенные из Бухары, и стали метать камни для разрушения крепостной стены, чтобы вызвать страх и боязнь у злосчастных врагов» [1, с. 22; 10, с. 303].

В источниках того времени довольно часто и со знанием дела описываются сражения, которые вели среднеазиатские султаны с

казахскими ханами. По этим описаниям можно судить о характере сражений, тактике боя и его динамике. Так, Шади в «Фатх-наме» в ярких красках представил сражение могульского войска с воинами казахского хана Буреке:

*«А с той стороны
могульское войско с мечами в руках
стлалось, словно туман, по долине и степи.
Когда пошли оба войска на строй,
От подков скакунов дробился камень.
Слились два железных моря, –
Ударили витязи палицами и мечами.
Когда они обратили дугу лука в сторону поля
битвы,
В груди бойцов словно пупок, появились раны от
удара стрел» [11, с. 55].*

Источники наглядно отразили и последовательность применения боевого оружия в ходе сражения:

*«Первым за жертвой отправился лук,
Испустил кровожадную стрелу...
В полете дротики пронзали друг друга;
Тысяча таких треугольников в воздухе...
Когда копье попадало кому-нибудь в рот,
Словно лилию,
Язык оно вытаскивало через затылок...
Жемчугом, которым украшен меч,
Выписывались пред глазами буквы смертного
часа» [11, с. 56].*

В известном сочинении начала XVI в. «Шайбани-наме» имеется описание военных действий среднеазиатских султанов с Касим-ханом. Отрывок из этого сочинения позволяет судить, несмотря на определенные симпатии автора, о военных качествах и достоинствах противников: «В короткий срок весь Хорасан подчинился Шахбахт-хану. Такое количество имущества, золота и драгоценных камней попало в руки победоносного войска, что все обогатились. Затем – таково уж свойство этого брэнного мира – спесь и высокомерие угнездились в сознании Шахбахт-хана и его

беков и муладимов и когда после завоевания Хорасана прошло 2 года и 6 месяцев, Шахбахт-хан (в 1509 г.) пошел на казахов, тогда его и его войско постигла неудача.

После того, как Шахбахт-хану покорились Хорасан, Мавераннахр, Туркестан, Тохаристан, Бадахшан, Кандагар, Забул, Хорезм, Астрабад и территория вплоть до Ирана, он выступил с огромным войском ради овладения Дашт-и-Кипчака, направив вперед все войско с Тимур-султаном и Убайдуллах-султаном, которое внезапно нагрянуло на Касим-хана, и тот из-за неожиданности нападения не имел сил для сопротивления и не был в состоянии принять сражение, и вся его ставка и эль-улус в Улу-Тау попали в руки султанов. Затем, т.к. они (султаны) не имели опыта или вследствие того, что посчитали врага презрительно-ничтожным и попраным, они в течении нескольких дней предавались в ставке Касим-хана наслаждениям розоволикими девушками и женщинами с белоснежными телами и по беспечности полностью забыли о враге.

Одним словом, султаны и беки вместе с победоносными войсками по беспечности своей предавались наслаждениям, когда Касим-хан проведал об их беспечности, то он с небольшим количеством направил на разведку человека по имени Мойынсыз-Хасен, и тот подошел к захваченной султанами ставке. И когда султаны, которые не выставляли караула, перепугались, увидев вдали тех малочисленных, и не обращая внимания друг на друга, все в панике обратились в бегство, то ни у одного человека не появилось смелости, чтобы противостоять врагу. Разумеется, враг вышел из засады, и много людей пало на поле брани. Там был убит Канбар-мирза, который был старшим беком Шахбахт-хана и которому тот отдал в союргал Балх с относящейся к нему местностью, а вооружение всего войска попало в руки казахов» [12, с. 133].

С начала XVII до середины XVIII веков казахи вели войны с джунгарами. Строгая дисциплина и порядок в джунгарской армии, как, впрочем, и во всем государстве, являлись важнейшим условием многих успешных войн джунгар. Преимущество высокой военно-политической централизации у джунгар наглядно сказывалось и в ходе их войн с казахами.

Каждый в отдельности казахский воин не уступал своему противнику в воинской выучке и мужестве, однако их предводители – ханы, султаны, батыры – действовали в большинстве войн разобщено и несогласованно, вследствие чего и

терпели поражения [5, с. 74]. Но были и яркие победы над джунгарами. Так, в 1643 г. 50 000 джунгарских воинов вторглись в пределы казахских жузов. Нападение было столь неожиданным и стремительным, что Джангир-хан успел собрать лишь небольшой отряд в 600 человек. С этой горсткой смельчаков Джангир-хан решился приостановить продвижение многотысячной вражеской армии. Отряд казахских воинов умело воспользовался гористой местностью и искусным маневром завлек джунгарское войско в засаду, устроенную в горном ущелье, окружил и нанес решительное поражение. В битве пало 10 000 джунгар [4, с. 110–111]. Эта победа свидетельствует о высоком военном искусстве отдельных казахских предводителей.

Разгром и изгнание джунгарских военных отрядов начались с известных сражений под Буланты и Анракаем. Однако отсутствие достоверных источников не позволяет реконструировать их характер и содержание.

Виднейшим полководцем второй половины XVIII в. был Аблай-хан. В 1760–1770 годы он нанес сокрушительный удар племенам, которые своими набегами разоряли южные казахские общины. Не менее удачные войны вел Аблай-хан с ходжентским владельцем и с Ташкентом. Стремясь иметь собственную вооруженную силу, он значительно увеличил ханскую дружину, состоящую из тюленгутов. Кроме того, его военную опору составляли храбрые и преданные ему батыры, участвовавшие с ним в походах. В окружении Аблай-хана находились такие известные и прославленные батыры его времени, как Кабанбай из рода Кара – Керей, Богембай из рода Кенжигалы, Жанибек, сын Шекшака.

В наиболее трудные и опасные походы Аблай-хан водил свои войска сам и лично руководил ими во время сражений, выходя на врага один на один с боевым кличем «Аблай!» и показывал своему войску образцы храбрости и отваги [4, с. 167–169].

Военное искусство казахов особенно проявилось в годы Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е. Пугачева. Казахские отряды выступали как в составе его Большого войска, так и самостоятельно на своей территории, зачастую отдаленной от основных очагов восстания. Активное участие казахи принимают в осадах и штурмах не только мелких, но и крупных хорошо укрепленных военных крепостей. Осада и штурм ведутся не только совместно с армией Е. Пугачева, но и самостоятельно. В ходе штурма, в первую очередь, поджигали

деревянные строения внутри укреплений, для чего подожженной берестой, «воткнув оную на стрелу, стреляют и ею зажигают», затем уже начинают штурм крепостного вала или стен. Наступления штурмующих защитники крепостей и форпостов не могли остановить даже артиллерией, так как казахские отряды научились тушить ядра и бомбы мокрым войлоком [2, с. 8].

Действиям казахских отрядов были присущи новые черты и определенная организованность. Готовясь к нападению, они обычно производили разведку. Затем отправлялись в поход, старались двигаться скрытно в целях внезапного нападения и всегда впереди себя направляли небольшие дозоры для выяснения обстановки. В сражениях с правительственными отрядами казахи наступали обычно лавой или обходили противника с флангов, хорошо маневрировали и мужественно сражались, но обычно не выдерживали, если против них применяли артиллерию. Отступая, пускались на тактическую хитрость: быстро рассыпались по степи и вновь собирались в отдалении для последующего удара [2, с. 8].

Довольно давним и действенным тактическим средством, широко использовавшимся казахами во время войн и набегов, служили палы – поджоги степи. Известны случаи использования палов, казахами с целью затруднить продвижение правительственных войск, в период Крестьянской войны 1773–1775 гг. [8, с. 642].

В 40-х годах XIX века в ходе военных действий с правительственными войсками Российской империи талантливым полководцем проявил себя «мятежный» султан Кенесары Касымов. Он создал прекрасную армию со строгой военной дисциплиной, состоявшую из 20 000 джигитов. Военнопленный барон Оруд, находившейся в ставке Кенесары в это время, передает следующее: **«При мне, собрав всех своих, Кенесары предал мучительный смерти одного казаха, которого застал спящим в ночном карауле»** [4, с. 232]. Хорошо отличившихся в боях джигитов султан поощрял без различия положения. Он же ввел устройство пикетов, организовал специальные разъезды и обучил особых лазутчиков. Много заботился и о продовольствии для войск.

Царское правительство направило для разгрома Кенесары три отряда: со стороны крепости Орск, с гор Улу-Тау и от реки Тобол. В мае 1844 года отряды, возглавляемые Жантюриным, султаном Баймахамбетовым и войсковым страшиной Лебедевым, направляются на юг в сторону Каракумов. Задача их сводилась к тому, чтобы взять Кенесары в клещи и отрезать пути отступления

со стороны Тургая на Каракумы. Однако этот план царским отрядам осуществить не удалось: с отдельными боями Кенесары благополучно отступил в Каракумы, удачно направив отряд Лебедева по ложному маршруту.

Вскоре место Лебедева занял полковник Дуниковский, а на помощь преследующим войскам направились сибирские отряды под командованием генерала Жемчужникова. Заранее засланный своих лазутчиков в тыл врага, Кенесары получал сведения об этих сибирских войсках, направлявшихся на соединение с оренбургским отрядом Дуниковского: нужно было не дать отрядам соединиться, успев выйти из окружения.

Решив выслать небольшой отряд навстречу идущим, Кенесары сумел создать ложное представление у противника о своих действиях, внушить ему, будто весь отряд отступает в сторону Улу-Тау. Сибирское войско было действительно обмануто. Переменив направление, оно пустилось в погоню за небольшим отрядом Кенесары. Тем временем он сам с основными своими силами 23 июня появился на Новой линии и подверг нападению Константиновскую крепость. Быстрота и маневренность его войск ошеломили русские отряды.

Кенесары и теперь решил отправить лишь небольшой отряд против царских войск в качестве заслона, а основные силы готовить для решительного удара в тылу противника. 17 июля 1844 года отдельные отряды Кенесары стали навязывать бой уже и войскам, находившимся под командованием султана Жантюрина и полковника Дуниковского. Избегая решительного столкновения, они должны были изматывать силы противника. В ночь с 20 на 21 июля основная группа войск Кенесары ударила в тыл, окружив отряд Жантюрина, который в жестоком бою был полностью разгромлен. Погибло 44 султана. Отряд же Дуниковского, несмотря на близость битвы, не решился оказать им помощь, опасаясь собственного окружения и гибели [4, с. 233].

В этих военных операциях полководческое искусство Кенесары Касымова проявилось особенно ярко. Хорошо организовав разведку, он сумел разъединить сибирские и оренбургские отряды, шедшие на соединение друг с другом, вывести свои войска из окружения, а затем нанести противнику серьезное поражение, применяя тактику обходного флангового удара.

Обобщая материал о военном деле казахов в XVIII–XIX веках, отметим, что в арсенале их тактических приемов

преобладало маневрирование с постоянным уклонением от боя. Хозяйственные потребности – выпас скота и военные соображения – использование местности для укрытия людей и скота обуславливали также и необходимость рассредоточения войск на небольшие отряды. А это, в свою очередь, позволяло каждому воину, каждому отряду действовать более инициативно. Не случайны свидетельства очевидцев, что, «будучи собраны в большую массу, отряды кочевников действовали гораздо хуже, чем в одиночку и небольшими партиями» [7, с. 38].

Помимо беспрерывно повторяющихся при отступлении неожиданных налетов, отвлекавших внимание и силы противника, прикрывавших подчас уход населения и угон скота, применялись еще обходы и охваты противника, окружение и засады. Неотъемлемой составной частью военного искусства казахов был короткий, стремительный бой: **«Вступают в дело перестрелкою с неприступных мест, метанием стрел и, наконец, стремительным нападением толпою с криком “ги”!»** – писал С.Б. Броневский. – Горе тем, которые, не выдержав хладнокровно их натиска, покажут тыл» [3, с. 173]. В случае надобности, казахи организовывали переправы боевых дружин, населения и своих табунов через большие реки, устраивали камышовые мосты большой прочности и подъемной силы [13, с. 14–15]. Следует отметить также хорошо налаженную службу разведки и сигнализации.

Рассмотренные приемы ведения войны и боя, которые существовали у казахов в XV – первой половине XIX вв., были обусловлены особенностями кочевого скотоводства и на каждом этапе своего развития взаимосвязаны с типом вооружения и снаряжения, составом и организацией войска, характером войн.

С развитием огнестрельного оружия и созданием в соседних государствах постоянных регулярных армий, технически отсталые и неспособные к крупным полевым сражениям дружины степных воинов оказываются в невыгодном положении. Былое военное искусство все больше сводится к искусству дерзкого набега. И масштабы военных действий уменьшаются. Грозная военная сила степняков идет к своему закату. Казахи второй половины XIX века уже не могут рассматриваться как носители чисто степного военного искусства. В конце этого столетия оно вообще исчезает как самостоятельная ветвь военного искусства [7, с. 16].

Список литературы

1. Абусейтова М.Х. Некоторые вопросы истории материальной культуры казахов XVI–XVII вв. (по материалам письменных источников) // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана: тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции. Алма-Ата. 1980.
2. Бекмаханова Н.Е. Казахи в Крестьянской войне 1773–1775 годов под предводительством Е. Пугачева // Изв. АН КазССР. Сер. Общественная. – 1973. – № 6.
3. Записки Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. Ч. 42. – 1830.– № 121.
4. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней / Ред. М. Абдыхаликова, А. Панкратовой. Алма-Ата: Казогиз, 1943.
5. Моисеев В.А. О военном деле и войнах Джунгарского ханства // Из истории международных отношений в Центральной Азии (Средние века и новое время). Алма-Ата: Гылым, 1990.
6. Моргулан А. Искандар Муниш. «Тарих-и аламара Аббаси» // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата: Каз. сов. энц., 1985.
7. Мякушин Н.Г. Секретная экспедиция миссия уральских казаков // Военный сборник. – 1904. – № 12.
7. Росляков А.А. Основные черты военной системы азиатских степняков // Изв. Туркм. филиала АН СССР. – 1951. – № 2.
8. Середа Н. Пугачевский бунт по запискам современника и очевидца // Вестник Европы. – 1870. – Ч. 6.
9. Терентьев М.А. Статистические очерки о Среднеазиатской России. СПб., 1874.
10. Хафиз Таныш «Шараф-намэ-Шахи» // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата: Наука, 1969.
11. Шади. Фатх-намэ // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата: Наука, 1969.
12. Шайбани-намэ // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата: Наука, 1969.
13. Уральские войсковые ведомости. – 1867. – № 23.

Бекетов Рүстем,
Республикалық дәрежедегі
дербес зейнеткері
(Қазақстан)

ТАРИХТЫ ТАЗАЛАУ ҮШІН ПАЙЫМДАУ КЕРЕК

Қазіргі қазақ мемлекетінің тарихын орнықтыру, оның шежіресін жасау, негізінен екі түрлі бағытта жүріп жатқан секілді. Бірі – біздің мыңжылдық тарихымыз бар скиф, сак, ғұн, жужан, түргеш, қарахан (оның ішінде батыс-шығыс қағанаты), кешегі Алтын орда, Көк орда – бәрі-бәрі қазақтікі, біздікі деу. Екіншісі, қазақ хандығының дербес мемлекет ретінде тарих сахнасына шығуы, қазақ деген халықтың пайда болуы. Біздіңше, екі бағытта дұрыс, тек біріктіре отырып талдап, пайымдап, бұрмаламаса дұрыс болады. Өйткені, бұл тең көрпені бірге жамылғысы келген, өзге де ұлттар мен ұлыстарды ұмытпағанымыз жөн. Сол себепті діні бір, діні бар (көк түріктік), ділі бар (жаратылыс әдет ғұрпы), ең бастысы тілі бір қазақ хандығы құрылған 1465 жылдан бергісін «асыл қазына» ретінде дұрыс пайдалана алсақ қазақ мемлекетінің ғұмыры ұзақтау болар еді деп ойлаймыз. Хандықты басқа елде танып білуі, 1468 жылы Әбілқайыр хан өлген соң, 1470 жылдан деп те айтады. Тарих қашанда таныммен тағылымнан тұрады. Кілең мейрам мерекелерден, салтанатты шерулерден құралмайды. Жақсы болсын, жаман болсын, ол біздің тарихымыз, өткен жолымыз. Осыны көптеген тарихқа қалам тартушылар, айтушылар ескере бермейді. Реті келсе 500-600 қолмен 50–60 мың қолды талқандап тастайды. Өйткені оның артында ісіп, кепкен мақтан бар. Міне, біз кімбіз, көрдің бе деген. Ал шындап келгенде қазақ мың өліп, мың тірілген. Осыны сала-саламен бар шындықты жасырмай анығын баяндағанда ғана тарих болады. Оның орнына білетіндерінің өзінде бар, жақсылықты өзіне қарай бұрмалайтыны тағы бар. Сөзіміз созыла бермес үшін қазақ халқы бұдан әрі елдігін сақтап қалама, жоқпа дегенге тірелген, әйгілі «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» деп тарихта аты қалған Бөленті, Бұланты «Аңырақай» - дағы қазақпен жоңғар соғысы күні бүгінге дейін жалған ақпаратпен келе жатқанын айтсақта, толық дәлел бола алады. Бұрынғы кездегі осы тарихты жазушылар мен сол соғыс болған өңірдегі көнекөз қарттардың біріне-бірі айтқан жаттанды сөзінде шындығы

жалғасып келе жатқан тарих, 1999 жылы 8 шілде Егемен Қазақстан газетінде Аңырақай соғысының болған жері деген Жанұзақ Қамысбаев ініміздің мақаласынан кейін бұл тарих тонын өзгертті. Көп кешікпей осы жер деп Балқашпен Шудың арасына тарихи ескерткіште қойылды. Жалпы жоңғармен қазақ арасындағы шайқастар 100 жылданда артыққа созылған. Бұған дейінде көптеген соғыстар болған. Бірақ оны әр кезеңде оңтүстіктің, Жетісу өңіріндегі елдермен оның батырлары тойтарып тастап отырған. Ал мына күрделі соғыс сол тойтарыс беретін кейбір мықты батырлардың дүниеден өткені себеп болдыма, әсіресе елді ұйымдастыра білетін қабілетті Тәуке хан дүниеден өтіп, кейінгілері осал соғып, қазақ елінің әр бөлікке бөлінгенін бақылап, аңдып отырған жоңғарлар бар күшін жинап, мақсатына жетуге бейімделген соңғы шабуылы. Оны мынадан да байқауға болады. 1723 жылы көктемде Жоңғарлар жеті бөлек армия құрып, жеті түрлі бағытпен аттанды.

1. Сыбан Рабдан өзі – Іле өзенінің батысын бетке алды.
2. Сыбан Рабданның баласы Қалден Серен – Балқаш жері арқылы Қаратауды бетке алды.
3. Сыбан Рабданның інісі Құланбату – Алтаймен Еміл арқылы Көкталға шүйілді.
4. Сыбан Рабданның немересі Әмірсана – Нұра өзенінің алабын сыдырып өтті.
5. Қалдан Сереннің ұлы Селен Дорж – Шелекке шеру тартты.
6. Қалдан Сереннің ұлы Дама – Ыстықкөл өңіріне басып кірді.
7. Сыбан Рабданның ағайыны Дала Дорж – Шу бойына тиісті.

Бұған қоса бұларда 1709 жылы Полтава түбіндегі соғыста шведтің сержанты Ренат Иоганн Густав орыстарға тұтқынға түсіп, кейін Ертіс бойына жасақталған экспедицияға еріп, әлдебір себеппен жоңғар қолына түседі. Сол Ренат бұларға металды қорытып, зеңбірек жасап беріп, үйреткен. Бұрынғы соғыстардай емес, бұл жолғы күшінің өзі осында. Бұл тарихты түгел жазу мүмкін емес. Тек соғыстың дәл ортасында, басынан аяғына дейін болып, мәнісін әйгілі «Елім-ай жыры» деп жырлап жазып кеткен атақты Толыбай сыншының кенже ұлы Қожаберген жыраудың жырынан аздап үзінді келтіреміз. Бұл кісінің сөзін тырнақшаға алып отырмын. «Басынан Қаратаудың көш келеді», «Әз Тәуке өлгеннен соң быт-шыт болдык» – деп 1718 жылды меңзейді.

«Япырмау, құтсыз жыл ғой қоян» – деп 1724 жылды еске алады. «Жау алды ұлы жүзді бұлтартпастан» – дей келіп, «Тараз бен Түркістанды қалмақ алды, Ташкентке жетіп нөпірлі ылаң салды» – дейді тағыда. «Арал, Сыр, Қаратаудан ыққан ел Есілге, Арғын мен Қыпшақ жаққа көше қашты». «Қоян жыл дәл алпыс бір мүшелім ғой, қашаннан Сардар болған кісі едім ғой» дейді өзі туралы. «Қоршауға түспей көше қашты Төлебиде» – деп ұлы биден де хабар береді:

*«Қазақтар қаша көшіп, ұрыс салды.
Бетпақта адастырды қалмақтарды.
Еділ-Жайық, Арқаға қазақ ауып,
Шу, Талас, Сыр, Қаратау жауда қалды».*

«Бұдан соң бөгедік Сарысуда қалмақ қолын, тұсында таңбалы тас болып шайқас» – деп өкпе тұстағы Бөленті, Қарасиыр шайқасына әкеп тірейді. Көпшілігі бұл жердегі соғысты жауды біржола жеңген жері деп түсінеді. Бұл қате түсінік. Ұлытауды бетке алып, бүкіл қазақ жерін алуға келе жатқанын естіп-біліп отырған Ұлытау төңірегінен найман – Төлек, Сағындық, Жаулыбай батырларының, Қостанай жақтан арғын – Шақшақұлы Жәнібектің, Торғайдан бергі қыпшақтан – қыпшақ Тілеулі батырлардың қол жинап, қаша ұрыс жасап келе жатқан батырларға келіп тың күштің қосылғандығынан жауға соққы беріп, алғашқы тоқтатқан жері. Біржола жеңіп, жауды келген ізімен кері қайтарған соғыс келер 1730 жылы Бұланты өзеніндегі атақты Аңырақай шайқасы. Бөленті өзеніндегі жаудың бетін қайырып, тоқтату бүкіл қазақ елінің еңсесін көтеріп тастады. Содан жау алмаған қазақ елінің батырлары, ел ағалары бас қосып, соңғы соққы беруге жиналды. Дәл осы кездегі жау алмаған өңірдегі кіші жүздің ханы Әбілқайыр, осы мақсатты жүзеге асыруға басшылық жасап, Кішітаумен Майтөбе арасындағы Қоңыртөбенің бауырындағы бұлаққа шатырын тікті (содан бері Хантөбе деп аталады). Осы жерге шәді төре Жәңгір ұлының «тарихат дастаны» атты батырлардың жиналуын келтіретін жырынан үзінді беру түсінікті болар:

*«Шапырашты Наурызбай дүрбірісі
Найманнан Төлек батыр екіншісі
Елшіге кіші жүзден қосылды кеп
Тамадан Есет батыр деген кісі».*

Келіп қосылғандағы Қабанбай сөзінде келтіреді:

*«Аттанды қазақ ұрандай
Естіген соң осылай
Найманнан Барақ батыр бар
Сүйіндіктен Олжабай
Менің атым болады
Қаракерей Қабанбай
Айтулы батыр мынау да
Қанжығалы Бөгенбай
Аттанысқа келіп қосылдық
Жөн жобамыз осылай».*

Осы жерде жауға ұмтылған кезіндегі жырынан көптеген батырлар есімі айтылуына сай келтіре кетейік:

*«Қазыбек қаз дауысты, ер Жәнібек
Бөгенбай қанжығалы, Қоңырат Момбек
Уақтан Сарыбаян, Қыпшақ Шорман
Арғыннан Жолай палуан, Найман Төлек
Орта жүзден Бөгембай, Жәнібегі
Қошқарбай, Жантайменен Қазыбегі
Төлебай, Малай сары, Баян батыр
Төлек, Тулақ, Қабанбай Найман тегі
Кіші жүздің басшысы Арал батыр
Тама Есет қолбастап бара жатыр
Айқайлап қазақтың батырлары
Шорманмен Найман Төлек кірді бәрі
Әлібек тас қамалды жалғыз бұзып
Иіріліп туга таман жетті бәрі».*

Мағауидінде, Жөкей Шаңғытбай ұлының жырларында да осылай айтылады.

Екінші айтар әңгіме әуелде Төлебидің маңында болып, дәл осы кезде Есілде арғынның жақсылық руына жататын Дәулеткелдінің үйінде жүрген, арқада батырлар жиналуда дегенді естіп, соларға келіп Сабалақта қосылып, осы соғыста жекпе-жекте Жоңғардың Шеріш деген батырын өлтіріп, мықты ерлік жасаған

Абылайымызда осы Сабалақ емес пе. Бұл тарих Әнуар Әлімжановтың «Жаушы» атты еңбегінде жазылған.

Ел түгел жыйналып болған соң: Әбілқайыр хан Қабанбайға, – Ал қолбасшы шабуыл жасау жоспарың қалай, қашан? – депті. – Осыдан 4–5 күн бұрын тәжірибелі Болатшы Түктібай батырды жауды шолып келуге жіберіп едім, өзінде келген секілді, мәнісін өзінен сұрап білсек – депті Қабанбай батыр. Содан бәрі отырып Түктібай батырды тыңдайды, тыңдап болғасын Әбілқайыр: – Сөз жобаңа қарағанда білетін тәжірибелі кісіге ұқсайсың, әуелі өз жобаңды айтшы – деген екен. Сонда Түктібай батыр: – Анау көрініп тұрған өзен жиегіндегі Байқоңыр шыңы деген жерден, атты адамға бір күндікке таяу жерге дейін өзеннің бір беті өте биік құз шың болып, қарсы беті биіктігі сонымен бірдей бетіне өсімдік шыққан кемер болып келеді екен. Меніше өзеннің ішімен күндіз көрінбей жатып, түнде жүріп өзеннің екі бетінде де биіктік бітіп айқара ашылған жерін Аңырақай дейді екен, осыған таяу жатқан жауға таң біліне қолдарындағы қаруын қолдануға келтірмей тұтқиылдан шабуыл жасау дұрыс секілді, – деген (қолдарындағы қаруы деп отырғаны зеңбірік). Барлығы талқылай келе осыған қорып, жауды осы тәсілмен жеңген. Бұл қаруынан айырылған соң, осы және келесі соғыстарда да жеңіліске ұшырауының себебі де осыдан. Бұл жеңістен кейін көпшіліктің назары Абылайға ауғаннан ба, әлде басқа себеп болды ма, Әбілқайыр хан келесі ұрыстарға қатыспай өзіне қарағандарымен еліне қайтып кетеді. Еліне барып бүкіл қазақ елі атынан Ресейге бодан боламыз деген ұсыныс жасайды. Бұған ел наразы болып, Әбілқайырды 1748 жылы Барақ Сұлтан өлтіреді. Бірақ Абылай Ордасындағы ұлы жүз биі Қойайдар, орта жүз биі Қаракерей Борамбай және кіші жүз биі Даукес Сырлыбайлар Барақты ақтап шығады. Мұны Қазыбек биде, келгесін Төле биде қолдап еді дейді. Жауды келген ізімен қуа отырып, қазақ жерін тазарту дайындығы Ұлытауда болды. Дәлелдеу үшін жырдан бір шумақ келтірсек түсінікті болар:

*«Ат Қаратал болғанда жігіт сайлап
Қазақ болып барлығы уағада байлап
Қаратау, бетпақтатып аттанбаққа
Қару жарақ Ұлытауда жігіт сайлап
Қол бастан жүріп кетті Абылайлап»*

Келесі күрделі соғыс Қаратаудың арғы етегінде, Қожахмет Яссауидің мазар төбесінің көрінер жерінде болған. Бұл соғыс тарихта Қанбаба, Қабанбай соғысы деп аталып жазылып қалды. Екеуінің ерлігі ерен болдыма, солай аталған. Қанбаба Барақ Сұлтанның үлкен ұлының аты. Алғашқы жекпе-жекте қазақтың үш батыры кезек-кезегімен өледі. Бұлар – Қораз, Сәлім, Исахандар. Болмағасын Қабанбайдың өзі шығып батырын қалай өлтіргені жайлы жырда жақсы суреттеген. Содан Бөгенбай, Жәнібек т.б. батырлары шығып кезек-кезегінен жау батырларының өлгенін, ақыр соңында Қалден Сереннің өзі Жәнібекпен шығып, мерт болғанын келтірген.

*«Жеке шығып Жәнібектен ханы өлді
Ұрыс жайын басқаратын адам жоқ
Қашты Қалмақ Қаратауды бөгелеп
Балқаш көлін басып әрі жөнелді
Тірі кетті демейміз кйіп кетті кебенек».*

Одан әрі тұс-тұсынан жаудан босаған елден батырлар, сарбаздар қосыла отырып Жоңғарларды қазақ жерінен біржола тазартудағы ең соңғы шайқасы Тарбағатайдың арғы етегіндегі Қалба тауында болды. Жаудың ең соңғы өзінше бар күшін жинаған соғысқа жауға қай жағынан қалай бару жайында Қабанбай мен Бөгенбайдың пікірлері екі бөлек болады. Сол кезде Абылай Бұқарға қарапты. Сонда Бұқар:

*«Сен Қанжығалы Бөгенбай
Терлігі кептес ұры едің
Қай заманда сен Қабанбайдан
Бұрын жауға найза тіредің» – депті.*

Абылай Бұқардың Қабанбай пікірін қолдап тұрғанына сай, осы бағытпен барып жауды жеңген.

Батпақ су деген жерде «Шалбас айғыр, ақсарбас қошқар» шалып қан жаққан, бармақ басқан бітім жасап тынған. Бұл бітімнің аты «Қанды жаб» аталып тарихқа жазылды. Тарихты осылай атасақта жоңғарды жеңген тек қазақтар деуге де келмейтін жері бар. Егерде жоңғар жеңсе алдағы мықты жау кім болатынын бақылап отырған Қытай, ар жағынан екінші соғыс ашты, жаудың күші бөлініп жеңіліс табуының екінші себебі осыдан.

Қысқашалап соғыс барысын жазуымыздың себебі, жаудың қай жерлерді, қандай күшпен басып алып, қай жерлерден жеңіліс тауып келген ізімен кері қайтудағы жер аттарын біліп, өзінше әркім ұқсын дегеніміз. Бөлентінің атауы – Білеуті. Өзен бестармақтан батысқа жалт бұрылып ойға қарай су ағысы білеуленіп ағуын Білеуті деген.

Қарасиыр деу – қарасүйір, Қалмақ қырылған шоқысынан 6–7 км-дегі жазықшадағы ұзындығы 2-3 км қыраттың басы үшкір, шығысы енділеу болып үстінде өсімдігі аз, қара тастақ болуынан қарасүйір деп атаған. Ал Бұланты өзенінің жоғарыда атаған терең жерінде ерте заманда «Бұлан» деген жабайы жануар мекендеген. Қазіргі сиырға ұқсастау. Аңырақай деп жер атауы ұзындығы 40–50 км-дей өзеннің бір беті құз, шын қарсы беті соған тең кемер болып келіп, пышақ кескендей екі жағыда тоқтап, өзеннің аңырайып айқара ашылған тұсын Аңрақай деп атаған. Қазақ не нәрсеге болсада ат қойғанда, оның табиғатын, құрылыс бітімін әсерін дәл тауып қоятын халық. Бұл өзеннің жоғарғы жағы Байқоңыр өзені деп аталады. Бұланты соғысы деп аталуы соғыстың Бұланты деп аталатын жерінде болғанын дәлелдейді. Тарихта жазылып қалған біріне-бірі жалғасқан Бөленті, Бұланты өзендерімен, Қалмаққырылған, Қарасүйір, Аңырақай, Хан Төбе атты жер, су аттары, тек Ұлытау ауданының, оның Байқоңыр кеншарының картасында ғана екенін жоққа шығарып, бұл емес деп Қазақстанның басқа өңірінен атын атап, мынау деп көрсетіп бере алама деген заңды сұраққа тіреліп тұрғанын ескертпекпіз.

Олардың тілге тиек етіп отырғаны М. Тынышбаев жазып кетіпті дейді. Ол тарихты бізде оқып отырмыз. Бұл кісі Академик А. Диваев Аңырақай соғысының болған жері, Ырғыздың Оңтүстік шығысы, Сарысудың терістік Батысы, Арал Қарақұмның Солтүстігінде «Шұбар теңізге таяу Бұланты өзенінде болған деп, карта бойыншада дәл көрсеткенін айта келіп, бірақ мұндағылар басқаша айтады деп қана келтірген. Бұл кісінің өмірі оқу бітіргесін ұлы жүздің ішінде өтті. Мұндағылар деп отырғаны өзінен-өзі түсінікті болар. Шұбар теңіз дегеніміз ұзындығы 70–80 км, ені 40–50 км-дей теңіз». Оңтүстік шығысынан Білеуті, Бұланты терістігінен Құланқырылған, Көктал, солтүстігінен Қарғалы өзендері құяды. Одан әрі Қоскөл, қоян қарталатып, жыңғылды өзектетіп су аяғы құрдымға барады. Қазір осындай су жоқ, көктемде аздап түскен су жылтырап жатады да, қара дұзға айналады, ит ішпес көл керек болса, көлінде осы.

Мақала жазушы ініміз 1725 жылы Орда басында Хан, Сұлтан батырлар жиналып, соғыс барысын шешіп, Балқаш пен Шу арасында Аңырақайда Жеңіске жетті дейді. Ол жерде «Үлкен Орда қонған», «Орта Орда қонған», «Кіші Орда қонған» деген жер аттары бар деп тағы келтіреді. Ал жыраулар бұл кезде жау ілгері өтіп кетіп, бұл аталған жерлер жау қолына көшті деп отыр. 1725 жылы олар Төле биді Ташкентке бек сайлап 1726 жылы осындай бек сайлағандардың үстінен басқарып отыратын Санжар деген билеушісіне біреу у беріп өлтіріп, мұны олар Төле биден көріп, қауіп төнген шақта би Қоқандағы Әбдікәрім бекке қашып барып паналап, оңтүстік өңірді жаудан тазалаған соң елге келіп, 1756 жылы дүниеден өтті деген тарих бар.

Сонда Орда басында жиналған, Шу өңіріне ордасын тіккен хан, сұлтандарымыз кім, ең болмаса біреуінің атын неге атамайды. Мұндай маңызды оқиғаға Бұқар, Үмбетай, Ақтамберді секілді тұлғалар неге бір ауыз сөз айтпайды. Онын орнына Абылайға сен 20 жасында ақ сұңқар құстай түледің деп жырламай ма? Егерде Абылай дүниеге 1711 жылы келген дегенге сенер болсақ, 1730 жылы 20-ға шығар жасында Абылайлап шауып ерен ерлік көрсеткен соғысы өзінен-өзі осы Аңырақай соғысы болып шығады.

Осыған орай айтарымыз тарихты біліп қорытынды жасау үшін оны әбден зерттеп анығына жету керек. Жоғарыда мен жалпылама келтірген жоңғар дегендер басқа елмен жауласатын қалге қашан келді. Міне бұл тарихты біліп басқамен сөз таластыру үшін әңгімені осыдан бастау керек.

Шыңғыстың алғашқы дәуірінен бастап жасағының сол қанатын ұстап тұратын бұл жоңғарлар 200 жылдай уақыт өтіп, Шыңғыс тұқымының берекесі кеткен тұста күшейіп сахнаға шығатын дәрежеге жеткен еді. 1635 жылы Торғауыт, Дүрбіт, Хошауыт секілді ірі рулардың басын біріктіріп Қарақұланның баласы Батыр Ноян хан құрды.

Жоңғар хандығының қазақтар үшін қаһарлы күш болатын себебі, оларда өмір салты бір, салт атты көшпенділер еді. Сол кезге дейінгі мыңдаған жылдық тарихта шығысында Қытайды, батысында Европаны ықтырып келген көшпелілер мекенінен іргелес екі мемлекеттің Қазақ хандығымен Жоңғар хандығының тарих сахнасына шығуы әсіресе Ресей мен Қытайды бейтарап қалдырмады. Олар қайтсе де осынау тау суындай екпінді екі мемлекетті бір-біріне айдап салып, ғасырлар бойы бүйірлеріне қадалған шаншудан құтылуды ойластырды. Ресей жоңғарлармен

елшілік байланыс орнатты. Отты қарулармен астыртын жасақтап, қайтседе арандатудың неше түрлі зымиян шараларын жасады. Жоңғардың ірі руларына Еділ бойынан қоныс беруі қазақ пен қалмақ арасындағы жүз жылдық соғыстың отын тұтатуға себепші болды. Екіге бөлінген жоңғар-қалмақтың ортасында керіліп жатқан қазақ даласы кешікпей-ақ қанды шайқастар алаңына айналды. Осынау жүз жылдық қантөгіс салдарынан салт атты көшпелілердің үш мың жылдық өркениетті біржола күйреп, ол өркениеттің соңғы тұяғы қазақтардың Ресей патшалығына бодан болғаны, ал жоңғарлардың ата жұртынан жойылып кеткені тарихтан аян.

Міне, осы сияқты жойқын өзгерістің, қатерлі дауылдың алғашқы дүмпуімен Есім хан беттесті. Бұл шайқас 1636 жылы Ыстық көл маңында болды. Соғысты Есім ханның өзі басқарды. Екі жақтың шығыны аз болмады. Жауды ілгері жібермеген бірінбірі кімдер екенін біліп тынды. Екінші соғыс 1644 жылы Есім дүниеден өтіп, баласы Жәңгір хан Жоңғар Алатауының маңында жоңғарларды ойсырата жеңіп қуып тастады. Қазақтардың басым түскенін білген Ресей Сібір арқылы жасырын атылатын қару басқадай күш беріп оларды қайта әзірлей түсті.

1652 жылы үшінші рет жоңғарлар соғыс ашты. Бұл соғыс екі жағына да оңай соқпады. Осы соғыста Жәңгір хан қаза болды. Оларда шамалы уақытқа дейін бас көтере алмайтындай қалде кетті.

Төртінші соғыс – 1694 жылы Аягөз төңірегінде.

Бесінші – 1710 жылы Қарақұм соғысы дегендер.

Бұл екі соғыста 1680 жылы таққа отырған Тауке ханның тұсындағы соғыстар. Тауке ханның мықтылығы арқасында беттетпей кейін қайырып тастап отырған.

Ал алтыншы – 1723 жылғы жоғарыдағы әңгіменің негізі болып «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» деп әйгіленіп аты тарихта қалған соғыс. Қазақтың орысқа бодан болу, жоңғардың тарихтан аты жойылуына да себепкер болғанын жоғарыда айттық.

Бұл сөздерді айтуға осы соғыстың қай жерде болғаны және Бұланты бір бөлек соғыстар деушілерге айтарымыз. Соғыс 1636 жылы басталып 1730 жылы жеңіліп, келген ізімен қайта қуып, ең соңғы 1750 жылы Тарбағатайда аяқталғанмен екі араға қай жылы, қай ханның тұсында болғанын дәлелдесе.

Шудың бойында да соғыс болған, ол жаудың жаулап алып келе жатқан соғыстар.

Қорыта келгенде қазақты жоқ еткелі тиіскен жауды, қазақтың қай жерінде жеңседе бүкіл қазақ үшін ортақ жеңіс. Солай десекте

әркімнің туған өлкесі өзі үшін қымбат. Сол үшін кім болса да туған, өскен өңірінің қасиетті, өткен аталарының ардақты, тұлға кісілер болғанын қалайды. Тарихты бұрмалап жазу деген осыдан туындайды. Осыған сәйкес жеріміздегі болған соғыстан елдің көрген қиыншылығын, аянбай жанын құрбан етуге барған батыр, қатысқан сарбаз бабаларымызды, жер-суымызды тарихтан ығыстырып тастағандарына, өз әлімше 15 жыл бойы ауызшада, жазбашада қарсы шығып бақтым. 2000-жылдың басында Қамысбаевтың мақаласына бұлай емес деп дәлелдеп, сол газетке менде жаздым. Жауап болмағасын, 2000 жылдың аяғында жазушылар одағына жаздым. Бұдан да жауап болмады. Тапсырыспен жазған почта болғасын, почтаға бардым. Олар анықтағанда екеуінде жауапты кісілері қол қойып алғаны белгілі болды. Енді не істеу керек, үйде отырған зейнеткердің қалтасында пұлы жоқ кісі не істей алады. Ең болмаса кейінгі ұрпақтары білсін дегенмен 2001 жылы Сары Арқа газетіне «Аңырақай соғысы қай жерде болды?» – деп мақала жаздым. Одан газет жыртылып қалатын нәрсе ғой деп, 2009 жылы жазған еңбегіме тағы келтірдім. Ең соңында 10.01.2014 жылы Қарағанды обылысы Ұлытау ауданының картасындағы өңірде, құнды екі тарихқа кеуіл бөлінбей ескерусіз қалуда, мұны жарыққа шығару кейінгі ұрпаққа парыз деп, Ақтабан шұбырынды Алқа көл сұлама мен Таңбалы Нұра (тас) деген деректерді облыс әкімі Б. Әбдишовке жаздым. Біраздан соң кеңсе қатынастары бөлімінің басшысы Ерлан Нельдибаев әкім бағдарламаға қойылсын деп қол қойды деп хабарлады. Қазір бұл екеуіде істемейді. Кімнің пайдаланып жүргенін бір құдай білмесе, әзір хабарсызбын. Егерде кейбіреулер басқа тарихты жазсаңызда, мұндай соңына қасарысып мықтап айналысуыңыздың себебі неде деп сұраса айтарым: – «Мен осы Бұланты өзені, Аңырақай атанған өңірде туып, ата-бабамыздан бері осы қыпшақ ағайындармен, содан бері өмірді бірге өткізгендер қатарына жатамыз».

Естеріңізде болсын, жау келгенде бұл өңір иесіз жатқан өлке емес, қыпшақ ағайындардың атамекені. Сондықтан басқа өңірден батырлары, сарбаздары ғана қатысып адам шығыны, көрген азабы дәл қотанындағы соғыспен салыстырғанда қанша, қалай болатыны түсінікті. Мен қазір 87 жастамын, осыдан 70–80 жыл бұрын сол кездегі 75–80 жастағы қарттардың сөзін естіп, оған қанған адаммын.

Үлкен Аталар сол зобалаң оқиғаны өкінішпен айтса, кейбір әжелер көзіне жас алып еске алғанын талайын естігенбіз. Оған қоса

кейінгі тарихтарды оқып, бұл тарихты басқадан артық білем депте айта аламын.

Бұл соғысқа қатыспаған елде, адамда жоқ шығар. Сонда да атамыз бүкіл Болатшы елінің ұраны болған Бұқар батыр осы соғыста қатты жараланып, найзаның сабынан табыт жасап жолдастары еліне жеткізгенше Сұлушоқыда көз жұмып, сол жерге жерленген. Кейін салған күмбезі, көк тасы түгел жазылған шежіреде көрсетілген. Оған қоса атамыз Кенже, Түктібай батырларда басынан аяғына дейін қатысқан.

Түктібай баласы Қайырлыбай соғысқа солармен бірге қатысып, осы соғыста қатты жараланып, жауды жеңіп келген ізімен қайта қуғанда жарамағасын, олжалаған жылқыдан жылқы беріп әкесімен бір туысқан кісінің баласы Қаржауды қасына қалдырған. Кейін тәуір болса келерсіндер дегендей жарақат күрделі болып біржарым жылға созылған дейді. Содан сәл тәуір болғасын тіршілік керек, қоныс керек дегендей, көп жылқыдан қалың малын төлеп, Тілеулі батырдың үшінші әйелі Нәнжілден туған қызға үйленіп, сол қалғаннан бұл екеуі мекендеп осы жақта қалған. Осы Қайырлыбай, Қаржаудың ұрпақтары біздер боламыз.

Осыншама қырғынды бастан кешіп, кейінгі ұрпағы біздер үшін жанын пида етуге барған осы аталар, бұларға қосылып осы өңірден қатысқан қыпшақ – Тілеулі, Түйте, арғын – Шақшақұлы Жанібек, найман – Төлек, Сағындық, Жаулыбай батырларды бәрін түгелдей ығыстырып тастағандарға қалай үндемей шыдап отыра бересің. Сол үшінде кім болсада сені керекте етпей намысымызды аяқ асты еткенге шыдамай 15 жыл бойы өзімше сөз таластырып келемін.

Бұл маған осылай көрінгені, түсінген кісінің бәрінеде әсер етуі осы тұрғыда шығар деп ойлаймын.

Өткен оқиғаларды бағалау үшін оның қандай ерекшелігі, маңыздылығы неде дегенге сәйкестендіріп, бағалап барып атау орынды. Мысалы 1812 жылы Наполеонның орыстарға жасаған шабуылы, төнген қауіпті орыстардың Москва түбіндегі Бородина шайқасында жеңіп, қайта қайырғаны атап өтіледі. Сол Бородина төбешігіне дүние жүзіне белгілі «Бородина Панорамасы» атты тамаша Сарай орнатылды. 1968 жылы онда болдым, ішіне кіргесін қарасаң, бір кең далада болып жатқан соғыс секілді сипат береді.

Егерде Аңырақай соғысын, берекесін кетіріп жан-жаққа жұмаламай, бүкіл қазақтың мақтанышы есебінде бағалап түсінсе, қазақтың Бородинасы Аңырақай деп аталатын жердегі өзен жиегіндегі Тампыштың қара төбесін соған теңер еді дегім келеді.

Бұл маңызы жайына келтірген дерек. Болмаса біз дәл кәзір кім болар едік дегенге келеді. Осылай десекте дәл осылай жасау керек деп отырғанымыз жоқ, тек құндылығы неде дегенге айтылған сөз. Осы шағын еңбекті жазуда жоғарыдағы құндылығы неде дегенмен тоқтатқам. Енді осында келіп баспаға берерде осы өңірде осы тарихтар жайлы қозғалыс бар екенін біліп, сұрастырсам, ашылған қор өтетін шара, менің тура 15 жыл бойы еткен еңбегім жайлы тарих. Осы өңірде соғыс болғанын білген, мойындағанның жобасын естіп қуанып қалдым. Бірақ нақты болған оқиға бір бөлек те, айтылып, істеліп жатқан шара басқаша. Әйтеуір қор құрып өткізу керек дегені болмаса, тарихтың барысы, маңыздылығын біліп жатқан жаңды көрмедім. Сондықтан маған не істеу керек:

– «Тарихты қисайтып, осылардың сарынына көшуім керек пе, жоқ шындығын айтып оппозициялық бағытқа көшуім керек пе, екінің бірі. Ойлана келіп әлдеде бұлар жетік білетін кісілермен ақылдасып, түзете түсіп жобаға келтіру орынды. Сол Мәдениет және спорт министрі мен облыс әкімі бекіткен шарасындағы жоспардың интернет жүйесіне өз пікірімді жазу дұрыс деп шештім.

1729–1730 жылдардағы Бүленті, Бөленті өзендерінің бойында Қарасүйір алабындағы, Аңырақай даласында, қазақ халқының халық болып қалуына кепіл болған соғыстағы жеңісінен кейін, қазақтың қан-қара, би-төре, бай-батырлары ел болудың жалғыз ғана жолы – күш біріктіру екеніне көз жеткізген. Бұл жеңістің ақырын қайырлы етуді ойлап, ел ұжымының баянды болуын көкसेген қазақтың би-батырлары мен ақсүйектері осы жылдардың бірінде бетпақдаласының Сарысу өзеніне таянған Нұрада бас қосып, бірлік берекесін тасқа қашап жазып кеткен.

Осы кезеңдегі нәтижелі оқиғалар Абылай ханның кемеңгер басшылығының нәтижесі еді. Абылай ата даңқын бұлдап көрінген жоқ. Ол елі үшін жер жастанып, мұз төсеніп жүріп, қанды майданда қанды көбік жұтып жүріп, ерен ерлігімен танылды. Ақыл-парасатымен мойындалды. Орта жүздің ханы Әбілмәнбет 1739 жылы өз еркімен хан тағынан түсіп, Жасыбай көлінің жағасында ақ кигіздің шетінен өзі ұстасып, Абылайды хан көтерді.

Қазақ хандығы Бұланты шайқасы дегенде Абылайды, Абылайды сөз еткенде Қазақ хандығы Бұланты шайқасы қоса айтылатын бірінен-бірі бөлінбейтін оқиғалар.

Елбасымыз бастаған мемлекет басшылары хандық құрудың 550 жылдығы оған Бұланты соғысын атауды қоса өткізуін ұсын-

ғанда, мұның астарында үлкен саяси мән бар екеніне сай келтірген.

Ол мына заманның кезінде де бұрынғыдан да артық бірлік керек деген ұғым туғызады. Осыған орай Елбасымыз ұдайы сөз бастағанда бізге бірлікте болайық дегеннен бастайды. Мәселе осыған дұрыс түсінуде жатыр.

Сондықанда мына шараны өткізуде елге маңызын түсіндіре отырып бейімдеу арқылы саяси мәнін жетілдіру төңірегінде болуы іске асырылсын деп бағытталған.

Ал біз бұл мемлекеттік көлемде өтетін саяси шараны Абылаймен байланыстыра түсіп, олар аңсаған елбасы мезгеген бірлікке бейімдеп өткізудің орнына қайдағы бір белгісіз Кетбұқа дегенге тағзым жасап жалғастырып отырмыз.

Бұланты, Аңырақай шайқасының тағы басқадан өзгешілігі, маңыздылығы неде, жоғарыда келтіргендей дүниеге келген салт-дәстүрі бір көшпелілердің бірімен-бірі жауласқаннан ең соңғы қалатыны қалып, кейбірінің аты құрып жоқ болып тынғанын шешкен ең соңғы шайқасы. Сол үшінде А. Диваев, М. Қозыбаев, Ә. Әлімжанов, А. Сейдінбековтер басқадан бұған мән беріп, Бұланты, Аңырақай соғысы екі бөлек соғыс емес, бәрін шешкен шайқас деп жаудың келген, кеткен бағытын географиялық карта бойыншада дәл атап көрсеткен.

Өтетін шараны қалай өткізудегі жасалған жоспар істеліп жатқан жайда «Қазахмыс» мұражайындағы тарихқа ие болушылар жер астынан шыққан тастардың мысы жоқтарын машинаға тиеп алып, қай жерде мола болса бір тастан қалдыра берген. Сонда жиналыс шара өтті, ескерткіш тас қойылды болып шықпақ. Бұлай мазақ етуге болмайды. Бізше, сол соғыс болған маңда ел көретін бір биіктікке қазақ, жоңғар соғысы болған жер екенін, жеңіліп олардың кейін қашқанын анық бейнелейтін және осы өңірден қатысқан батырлардың аты жазылған ескерткіштері болса болды.

Бобров Леонид Александрович,
доктор исторических наук,
доцент кафедры археологии
и этнографии Новосибирского
государственного университета
(Новосибирск, Россия)

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО КАЗАХОВ 20-х гг. XVIII в.¹

Джунгарское нашествие 20-х гг. XVIII в. стало суровым испытанием для казахского общества и оказало существенное влияние на судьбу многих тюркских народов Центральной Азии. Несмотря на то, что данная тема вот уже несколько столетий привлекает к себе пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей, всестороннее изучение джунгаро-казахского противоборства периода «Ақтабан шубырынды» и «Казахской реконкисты» продолжает оставаться актуальной научной задачей.

Военное искусство казахов XVII–XIX вв. стало объектом специальных научных исследований, основанных на комплексном анализе вещественных, изобразительных и письменных источников, относительно недавно. Различные аспекты военного дела казахских кочевников были проанализированы А.К. Кушкумбаевым, К.С. Ахметжаном, Т.К. Алланиязовым, И.В. Ерофеевой, Р. Темиргалиевым, Ю.С. Худяковым, автором настоящей публикации и др. [1, с. 61–67; 2; 3; 4; 5; 6; 8, 109–151; 9; 11; 13]. На протяжении периода позднего Средневековья и раннего Нового времени военное искусство казахов не оставалось неизменным. Оно эволюционировало, и было бы серьезной ошибкой распространять сведения о военной практике Кенесары Касымова на казахские армии времен Джангира или Абулхайра и наоборот. В данной статье мы рассмотрим характерные особенности военного дела казахов периода Булантинской битвы и Аныракайского сражения.

К началу джунгарского вторжения казахи относились к одному из самых многочисленных кочевых народов планеты.

¹ Исследование проведено в рамках Задания № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Современники оценивали мобилизационный потенциал трех казахских жузов первой половины XVIII в. в 100–280 тыс. чел., что превышало мобилизационные возможности Джунгарии [7]. Однако в условиях отсутствия сильной центральной власти, созыв многочисленной армии для большинства казахских ханов и султанов был непосильной задачей. Материалы письменных источников свидетельствуют, что численность казахских войск в военных компаниях первой половины XVIII в. редко превышала 5–8 тыс. чел. Только наиболее влиятельным правителям удавалось собрать армии большей численности. Так, например, хану Абулхаиру в экстремальных условиях 1723–1724 гг. удалось мобилизовать и направить против волжских калмыков казахско-каракалпацкие войска численностью 10–15 тыс. чел. [4, с. 4]. Десятитысячной конницей оперировали в 1717 г. хан Абулхаир, а в 1733 г. хан Семеке. Двадцатитысячная армия под командованием Абулхаира действовала под Яицким городком в 1719 г. [9, с. 152, 281]. Самую большую армию, составленную из войск Младшего и Среднего жуза, собрал в 1717 г., при поддержке хана Каипа все тот же Абулхаир. Она насчитывала около 30 тыс. воинов [3, с. 87]. Можно предполагать, что во второй половине 20-х гг. XVIII в. численность объединенного казахского ополчения, действовавшего на «джунгарском» направлении, составляла 20–40 тыс. чел.¹ Что касается численности войск в конкретных сражениях, то согласно подсчетам И.В. Ерофеевой, казахский отряд, принявший участие в Аныракайской битве, состоял из 2,5–3,3 тыс. воинов [2, с. 6]. Относительная малочисленность казахских армий рассматриваемого исторического периода была обусловлена не только театром и ходом боевых действий, но и особенностями устройства казахского общества и системы организации войск.

¹ Необходимо отметить, что в цинских письменных источниках упоминается 70-тысячная казахская армия, наступавшая на Джунгарию под командованием Булхаира (брата Абулхаира) весной 1731 г. Однако данная цифра (полученная цинским командованием от пленных уйгуров) кажется нам чрезмерно завышенной. Характерно, что уже через 23 года те же маньчжуры уже отказывались верить даже в возможность сбора казахами 50-тысячной армии: «Мы считаем, [что это] является сплошной выдумкой [которой] нисколько не стоит верить. Казахи живут разрозненно и при этом не имеют единого правителя, [а потому] никак не могут собрать пятидесятитысячное войско» [14, с. 259, 360].

Казахские вооруженные силы первой половины XVIII в. состояли из трех основных компонентов: ханских и султанских дружин, родовых ополчений, а также контингентов вассальных и союзных народов [8, с. 139–140]. Самой малочисленной категорией были отряды дружинников-теленгитов (т.е. людей, лично зависимых от правителя)¹. Гораздо более заметную часть казахских войск интересующего нас периода составляли иноэтнические отряды, набранные из каракалпаков, башкир, киргизов, узбеков, таджиков и др.². Однако становым хребтом казахской армии продолжали оставаться родовые ополчения. Важное отличие казахского ополчения от своего джунгарского аналога заключалось в том, что мобилизация у джунгар проходила по приказу высшего военного командования и носила обязательный характер, в то время, как у казахов решение о созыве ополчения и участия в боевых действиях принималось родовой знатью. В результате, в военных походах участвовала лишь часть казахских родов, в то время, как другие предпочитали не ввязываться в вооруженный конфликт. Данный фактор оказывал значительное влияние как на численность, так и на общую боеготовность казахских вооруженных сил. Современник событий И.К. Кириллов писал по этому поводу: «Все киргиз-кайсацкия орды с зенгорскими калмыками в непристойной войне и могли б тех калмык одолеть; ежели б обще согласились, а у них один хан с войною войдет, а другой оставяет, и так свое владение у калмык теряют» [10, с. 108].

Поголовное ополчение мужчин боеспособного возраста (получившее известное распространение в военной практике Джунгарии) было у казахов скорее исключением, чем правилом. Посетивший Младший жуз в середине 30-х гг. XVIII в. англичанин Д. Кэстль особо подчеркивал: «Оборона или нападение у казахов не являлись всенародным делом (здесь и далее курсив наш – Л.Б.).

¹ Даже после включения в состав теленгитов пленных ойратов (в середине XVIII в.) численность большинства ханских и султанских дружин редко превышала несколько сотен человек. Можно предполагать, что в первой половине XVIII в. личные дружины казахских правителей были еще менее многочисленными.

² Особым многолюдством отличались каракалпакские ополчения. В отдельных военных походах первой трети XVIII в. численность каракалпаков под командованием казахских султанов и батыров превышала численность этнических казахов [4, с. 5].

В походах участвуют мужчины и, в первую очередь, молодежь... На войне молодежью обычно командуют старшины, выполняя приказы хана» [7]. В этих условиях создание всеказахского ополчения в конце 1726 – начале 1727 гг. было экстраординарным событием, сыгравшим исключительно важную роль в успехах казахских войск в военных кампаниях второй половины 20-х гг. XVIII в.

Вопреки расхожему мнению, у нас нет никаких данных, свидетельствующих о сколько-нибудь широком распространении у казахов конца XVII – первой половины XVIII вв. классической десятичной системы организации войск. Да и сам факт возможности существования подобной военной организации на общепармийском уровне у кочевого общества, лишённого сильной центральной власти, вызывает известные сомнения. Все прямые и косвенные свидетельства указывают на то, что основная часть казахских войск рассматриваемого периода была организована по родоплеменному принципу, в то время, как десятичная система сохранилась лишь фрагментарно [8, с. 142]. В рамках родоплеменной организации войск степные роды выставляли отряды различной численности (сама численность зависела не только от мобилизационных возможностей рода, но и желания/готовности родовой знати участвовать в конкретной военной компании). Командные посты были преимущественно выборными. При этом командующего (или командующих) армией избирала знать, а глав родовых подразделений («избранных начальников») – представители того или иного рода. Командование армией обычно поручалось хану, султану или батыру, проявившему себя в области военного искусства. Командиры родовых подразделений были обязаны подчиняться командующему, хотя и сохраняли определенную свободу действий и влияли на принятие военных решений: «Он [хан Абулхайр] командует вооруженными силами из 40 000 человек, но не является самодержавным властителем, а зависит от советов старшин. Он исполняет то, что одобряют старшины. Право отдавать приказы имеют кроме хана еще и старшины, которые все время находятся рядом с ним и которыми он командует. Они обычно происходят из хороших семей, являются мурзами, или князьями, беями, или дворянами, а также батурами, или героями» [7].

Организационная слабость родового ополчения заключалась в том, что главы родовых подразделений могли в любой момент увести свои отряды с театра боевых действий, ослабив

действующую армию. В случае поражения вновь собрать войска в единый кулак было крайне сложно. И.Г. Георги писал по этому поводу: «Когда воинственное странствование им наскучит, то они сами собою мало-по-малу возвращаются на прежние свои места, почему войско ежедневно тогда убывает... Ежели они в предприятии своем не успевают, или к тому еще и поражение претерпят, то всяк спешит ближайшею дорогою в свой улус» [7].

В подобных условиях важным организационным элементом, цементирувавшим и усиливавшим казахскую войсковую структуру, был институт батырства. Влиятельные батыры, имевшие богатый опыт участия в боевых действиях, принимали командование над родовыми подразделениями, поддерживали дисциплину в войсках, участвовали в разработке и проведении боевых операций. Их авторитет и профессионализм, в определенной степени, компенсировали структурные слабости родоплеменной системы организации войск [8, с. 140–142].

Военная подготовка бойцов казахского ополчения имела ряд важных особенностей, отличавших ее от ойратского аналога. Если в джунгарских войсках существовала система военных смотров и мероприятий по-боевому слаживанию различных воинских подразделений (а позднее и обучение войск по европейскому образцу), то индивидуальная и коллективная подготовка казахских воинов была построена по традиционной для степных сообществ схеме. Основные приемы и навыки оттачивались в рамках спортивных состязаний, охоты, барымты и «малой» степной войны. В тоже время, слабой стороной подготовки казахских войск было отсутствие эффективной системы боевого слаживания различных родовых подразделений, набранных из разных уголков Казахской степи. В условиях усиления центробежных тенденций облавные охоты с участием нескольких родов проходили все реже, в результате чего исчезала возможность отработки тактических маневров в рамках больших воинских групп. В конечном счете, это отражалось и на тактическом искусстве казахов – если в рамках родовых подразделений казахские воины действовали весьма эффективно, то между собой такие родовые отряды взаимодействовали весьма неуверенно, что нередко оказывало влияние на ход всего сражения. Подобная ситуация приводила к интересному военному феномену, когда небольшие отряды казахского ополчения под руководством опытных батыров

действовали более успешно, чем многотысячные армии, составленные из нескольких родовых ополчений [5, с. 110–113].

Слабость центральной власти не позволяла казахским ханам и султанам создать на своей территории крупные железнорудные и железообрабатывающие центры, аналогичные джунгарским государственным мануфактурам. Задача обеспечения войск вооружением решалась за счет комплексного подхода, в рамках которого основная масса огнестрельного, длиннокалиберного оружия и доспехов импортировалась из-за границы (в основном из городов Мавераннахра), в то время как ресурсоемкие виды вооружения (древковое, короткокалиберное оружие, стрелковая амуниция и т.д.) изготавливались самими казахскими мастерами [8, с. 121–124].

Военное искусство основных противников казахов первой половины XVIII в. (джунгар, волжских калмыков, узбеков) базировалось на применении больших масс панцирной конницы. Необходимость борьбы с ойратскими «куяшниками» и узбекскими «йигитами» стимулировала развитие «бронейных» видов вооружения, способных поразить вражеского воина, одетого в металлический или стеганный доспех. Главным оружием ближнего боя казахских ратников были длинные кавалерийские пики с узким граненым пером удлиненно-ромбической или удлиненно-треугольной формы. Подражая ойратам, казахские военачальники стали снабжать копьями и пиками своих легких лучников, что привело к появлению в казахских войсках новой разновидности конницы, составленной из легких копейщиков и стрелков. Большой популярностью среди казахов пользовались булавы, палицы и, особенно, боевые топоры на длинных рукоятях. Последние стали своеобразной «визитной карточкой» казахского оружейного комплекса. Конные казахские секироносцы были опасным противником как для дружинников и ополченцев правителей Мавераннахра, так и для гордых центральноазиатских нукеров. Мощный удар топора сминал железные шлемы, дробил кости и черепа, корежил и прорубал кольчато-пластинчатые «бехтерцы» бухарских панцирников и пластинчатые куяки монгольских латников. Столь любимые современными кинематографистами сабли в казахских войсках имели весьма ограниченное распространение. Ими были вооружены наиболее состоятельные и подготовленные воины. Садачный набор был представлен луками так называемого «монгольского» и «турецкого» типа, а также

стрелами с уплощенными, бронебойными и «универсальными» наконечниками [8, с. 124–132].

Абсолютно преобладающей разновидностью металлической защиты корпуса был кольчатый панцирь, скроенный в виде «рубahi» с рукавами до локтя и коротким подолом, «куртки» со сплошным осевым разрезом или распашного «халата» с длинным подолом. Некоторые воины носили пластинчато-нашивные доспехи, аналогичные ойратским кужам «лубчи». Самые богатые султаны, старшины и батыры щеголяли в кольчато-пластинчатых и зеркальных доспехах. Их головы защищали цельнокованные шлемы с «коробчатым» козырьком или наносником-стрелкой (аналог иранских «кула-худ»). Руки от кисти до локтя прикрывали створчатые железные наручи, а ноги – кольчато-пластинчатые набедренники. Однако общее число панцирников в казахских войсках было не велико. Большая часть доспехов импортировалась из городов Мавераннахра и стоила весьма дорого. Казахские правители, в отличие от джунгарских хунтайджи, не имели возможности организовать собственное массовое панцирное производство. В результате, в казахских войсках так и не была создана массовая панцирная конница, способная потягаться по численности с джунгарскими «куяшными» корпусами. Можно предполагать, что по степени оснащенности защитным вооружением казахские войска времен Булантинской битвы и Аныракайского сражения существенно уступали своим джунгарским противникам [8, с. 132–137].

Важное место в комплексе вооружения казахских воинов 20-х гг. XVIII в. занимало огнестрельное оружие. Первые сведения о массовом применении ружей кочевниками Дашт-и Кипчака относятся к XVI в., а в следующем столетии «огненный бой» уже прочно занял одно из ведущих мест в военной практике казахов. Основную массу ружей кочевники покупали в розницу и небольшими оптовыми партиями в ремесленных центрах Средней Азии. Кроме того, по данным И. Каракулова (1726 г.) некоторое количество «фузей фитильных» изготавливалось и непосредственно в казахских кочевьях [5, с. 106–109; 7]. Число ружейных стрелков в казахских войсках 20-х гг. XVIII в. было весьма значительным. Астраханский губернатор А.П. Волынский полагал, что большая часть 30-тысячной казахско-каракалпакской группировки, теснившей волжских калмыков в 1725 г., была

оснащена «огненным ружьем», причем сами казахи «имеют больше пищалей, нежели луков» [7].

Если основная масса ружей импортировалась в казахскую степь, то значительная часть ружейной амуниции и боеприпасов изготовлялась самими номадами. Интересно, что некоторые европейские путешественники весьма высоко оценивали качество казахского пороха. Так, в частности, англичанин Д. Кэстль отмечал, что казахские мужчины делали: «...отменный порох из той селитры, которой по всей стране достаточно...». За несколько лет до Кэстля, схожие сведения сообщал и А.И. Тевкелев: «А сами про себя (казахи Младшего жуза – Л.Б.) объявляют, что их с 80 тысяч быть имеет, а ружья киргис касики сами не делают, а получают из Хивы и из Бухары, меняя на баранов и лошадей, но *порох и селитру делают из них всяк про себя* и ружье употребляют фитильное, а притом немногие имеют и луки...» [7]. Таким образом, хотя казахские войска времен Булантинской битвы вероятно и уступали по «огневой мощи» джунгарской армии, ойратское преимущество по данному показателю было далеко не подавляющим.

Основной разновидностью огнестрельного оружия казахов 20-х гг. XVIII в. были ружья с фитильным замком «азиатского типа», снабженного S-образным курком, к которому крепился фитиль. Такие ружья можно было применять преимущественно в сухую погоду и в спешном положении. Благодаря тому, что многие ружья имели нарезной ствол, они имели значительную дальность стрельбы. Для повышения точности стрельбы использовались парные сошки, втыкавшиеся в землю. Чтобы полы халата не мешали передвигаться в спешном положении и вести стрельбу (стоя, лежа, или с колена)¹, они затыкались за пояс или заправлялись в «чолбары» [5, с. 108]. Современники подчеркивали меткость казахских стрелков: «Унтер-офицер добавил еще, что *выстрелы разбойников были очень меткими, так как они стреляли, лежа на земле*. Их ружья имели кремневые запалы и *могли стрелять очень далеко*, потому что стволы у них длинные, в 2–3 аршина... Для войны у них есть своеобразные панцирные рубашки, лук со стрелами и упомянутое выше ружье, которая устроена как пушка, но *стреляет очень далеко и точно...*,

¹ Стрельба с коня у казахов (в отличие от джунгар) широкого распространения не получила.

стреляют, лежа на земле, из своих ружей и почти каждым выстрелом убивают человека» [7].

Основным трендом развития тактического искусства казахов XVII–XVIII вв. был рост значения дистанционного боя в пешеходных порядках. Еще в 1643 г. укрывшиеся в окопах («шанцах») батыры хана Джангира остановили ружейным огнем кавалерийскую атаку джунгарских и монгольских «куяшников». С тех пор, значение «огненного боя» в казахском военном искусстве только возрастало. Легкой коннице тюркских nomadов было не просто противостоять в ближнем бою ойратским панцирникам, однако недостаток защитного вооружения казахские воины компенсировали массивной и меткой ружейной стрельбой. Калмыцкий тайша Доржи Назаров, за несколько лет до Булантинской битвы, писал по этому поводу: «...сии каракалпаки и киргиз-кайсаки *на лошадях биться плохи, а пеши-крепки...*» [5, с. 109]. К 20-м гг. XVIII в. в казахском военном искусстве сложились основные тактические схемы применения огнестрельного оружия, как в наступательном, так и в оборонительном бою, которые с некоторыми изменениями просуществовали вплоть до конца второй половины столетия. Интересное описание тактики наступающей казахской «пехоты» оставил современник событий Д. Кэстль: «В бою они не знают порядка¹, атакуют так же хитро, как кошка ловит мышей. Чтобы окружить врага, они ползут в высокой траве 2–3 версты, как при охоте на диких лошадей, а когда им кажется, что враг окружен, стреляют, лежа на земле, из своих ружей и почти каждым выстрелом убивают человека» [7]. Таким образом, в отличие от своих европейских и китайских современников, спешенные казахские стрелки предпочитали наступать не в плотных шереножных, а в разряженных построениях. Движение осуществлялось перебежками или ползком, от укрытия к укрытию. Выстрел совершали из положения лежа, или с колена. Причем ставка делалась не на скорострельность, а на точность попадания. В ходе атаки степняки пытались охватить построения противника и нанести максимальный урон его живой силе с помощью ружейной стрельбы, не доводя сражение до рукопашной схватки. Таким образом, тактика казахских стрелков в наступлении, по европейской классификации XIX в., напоминала скорее приемы снайперов-егерей, чем традиционный развернутый строй линейной пехоты [5, с. 119].

¹ Т.е. регулярного строя европейского образца.

Стремительная атака конных копейщиков противника представляла значительную угрозу цепям пеших ружейных стрелков (что в очередной раз подтвердило Аязозское сражение 1717 г.). Поэтому при ведении боя от обороны важная роль отводилась полевым укреплениям, которые представляли собой земляные насыпи или «валы» из срубленных деревьев. Характерной чертой казахского военного искусства первой половины XVIII в. были «живые крепости» («жанды камал»), составленные из стреноженных и положенных на землю коней или верблюдов, за которыми укрывались ружейные стрелки. Иногда для защиты использовались трупы убитых животных. Так, например, в 1726 г., когда 20-тысячная калмыцкая конница настигла казахских барымтачей, последние «...видя калмыцкую превосходную силу, принуждены и на безводном месте остановиться и для защищения своего с четырех сторон обрывать землю и, перерезав верблюдов, лошадей и рогатой скот, обкладываясь на подобие вала и от калмык отстреливались, а добычу свою, состоящую в людях и скоте, имели в середине своего стану» [5, с. 117]. Прорвать оборону и захватить «жанды камал» было крайне сложно. Любой, кто попытался бы атаковать казахов, должен был вначале преодолеть открытое, простреливаемое пулями и стрелами пространство шириной около 100-200 м., затем перелезть «вал» в виде сотен убитых и живых лошадей и верблюдов и только после этого сойтись в рукопашной с хорошо вооруженными степняками. Попытаться взять штурмом свернувшийся «в клубок» отряд барымтачей значило пойти на большие жертвы. Как правило, атакующие отказывались от прямого штурма, и сражение превращалось в длительную перестрелку с применением луков и ружей. В этих условиях преимущество имели осажденные, укрытые от оружия противника телами коней и верблюдов [5, с. 117]¹.

Ключевым партнером спешенных ружейных стрелков на поле сражения являлась легкая конница. Известные материалы

¹ Главным противоядием против «живых крепостей» были легкие пушки, которые можно было погрузить на верблюдов, оперативно доставить на степной театр боевых действий и расстрелять «жанды камал» с безопасного расстояния. Данный факт стал одной из причин бурного развития малокалиберной артиллерии в войсках ойратов. Впервые легкие пушки были применены (и весьма успешно) против полевых укреплений казахов в 1724 г. в ходе знаменитой Узенинской битвы [4; 5, с. 117–118].

позволяют предполагать, что конные панцирники не сводились у казахов первой половины XVIII в. в специальные ударные отряды (как в XVI в.), а распределялись среди легковооруженных воинов, повышая их устойчивость в дистанционном и ближнем бою [6, с. 243–247].

При кавалерийской атаке преобладали разряженные построения, представлявшие собой колонну, растянутую по фронту или в глубину. Подобные группы степных всадников европейцы именовали «скопищем», «роем» или «лавиной». Можно предполагать у казахов рассматриваемого периода построения типа «лава» (в виде разомкнутой цепи всадников). Подобный строй был ориентирован на охват флангов противника. В отличие от классического приема «тулгاما» XV–XVI вв., его позднейший аналог предполагал не только интенсивную стрельбу по фланговым вражеским отрядам, но и последующий копейный удар [6, с. 237–241, 254, 255].

Перед атакой казахские войска разворачивались в степи, формируя отряды по родовому признаку. Каждый отряд атаковал противника, выкрикивая родовой боевой клич – «уран». Во главе таких подразделений в бой устремлялись лучшие бойцы – «батыры» и просто зажиточные ополченцы, одетые в панцири и вооруженные пиками, саблями и боевыми топорами (фитильные ружья в момент конной атаки забрасывались за спину). Шлемы батыров, командовавших отрядами ополчения, снабжались специальными перьевыми плюмажами, а к их копьям крепились флажки, служившие ориентиром для ополченцев в ходе сражения: «При общей суматохе ополченцы должны ориентироваться по тем тряпицам или флажкам, которые бойцы из собственной орды привязывают к палкам или копьям» [7]. Наряду с копейными значками применялись большие «родовые» и «ханские» знамена. Перед боевым столкновением на противника обрушивался ливень стрел, после чего казахские воины врвались в его ряды. Первый удар наносили длинными копьями и пиками, стараясь выбить противника из седла. Затем в дело шли тяжелые палицы, дубины и топоры на длинных рукоятях, которые казахские всадники обрушивали на головы и плечи вражеских воинов, шеи и крупы их боевых коней. Приоритет отдавался первому удару, так как собрать и мотивировать ополченцев на повторную атаку было далеко не просто. Можно предполагать, что в ходе Булантинской битвы и Аныракайского сражения казахские полководцы сочетали

интенсивную ружейную стрельбу с атаками легкой копейной конницы.

Казахская военная стратегия на протяжении 20-х гг. XVIII в. претерпела значительные изменения. Страшные последствия начального периода джунгарского нашествия мотивировали казахских полководцев к скорейшему переходу в контрнаступление. Однако ставка на генеральное сражение, для которого казахи и ташкентцы, якобы, собрали «три лака» воинов (300 тыс. чел.), привела к военной катастрофе. По сообщению Ходжамжули-бека Балхи (1724 г.): «Построив войска, обе стороны [в течение] месяца непрерывно сражались с утра до вечера. Творец премудрый дал неверным победу над жестокими мусульманами. Примерно лак людей испили шербет мученической кончины. Казахи потерпели жестокое поражение» [12, с. 265–266]. Отчаянное наступление Абулхаира на Туркестан в 1725 г. позволило ему занять и несколько месяцев удерживать город, но концентрация джунгарских войск вынудила хана оставить столицу. Таким образом, попытки остановить джунгарское нашествие одним массированным ударом не удалось. Тем не менее, из событий 1723–1725 гг. были сделаны правильные выводы. В середине 20-х гг. XVIII в. военная стратегия казахов изменилась. Лидеры воссозданного всеказахского ополчения сделали ставку на постепенное, но планомерное выдавливание джунгарских войск с территории Казахстана с ликвидацией крупных очагов сопротивления – джунгарских караульных крепостей «шибэ». В конечном счете, данная стратегия оказалась успешной. Уничтожение или изгнание крупнейших джунгарских гарнизонов привело к тому, что ойратские войска были вынуждены покинуть большую часть оккупированных земель и перейти к обороне. Наступление казахских войск совпало по времени с изменением военно-политической обстановки в регионе (смерть Цеван-Рабдана в 1727 г., борьба за престол в Джунгарии, начало III Джунгаро-Цинской войны 1729–1740 и т.д.). Однако успех Абулхаира и его соратников был бы невозможен, если бы казахское общество не сумело проявить высокую степень самоорганизации и выставить боеспособную армию, способную на равных сражаться с войсками «Последней кочевой империи». Победы в Булантинской битве и Аныракайском сражении позволили казахам не только сохранить свою независимость и освободить значительную часть Казахстана от ойратской оккупации, но и сыграли выдающуюся роль в борьбе

тюркских народов Центральной Азии против джунгарского нашествия.

Список литературы

1. Аныракайский треугольник. Историко-географический ареал и хроника Великого сражения. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 276 с.
2. Алланиязов Т.К. Очерки военного дела кочевников Казахстана. Алматы: Фонд «XXI век», 1996. 94 с.
3. Бобров Л.А. «И напали на них с копы жестоко...». Сражение на р. Аягуз (1717): предпосылки, ход, результаты // *Parabellum*. – 2009. – № 31. С. 67–104.
4. Бобров Л.А. «415 ушей в подарок губернатору». Битва в урочище Узени (1724): предпосылки, ход, результаты // *Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии* – 2011. – №2 (3). С. 2–12.
5. Бобров Л.А. Казахская тактика ведения боя в пешем строю в последней трети XVI – середине XIX вв. // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Ч. I. СПб: ВИМАИВиВС, 2012. С. 105–135.
6. Бобров Л.А. Казахская тактика ведения боя в конном строю в конце XV–XVI вв. // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Ч. I. СПб: ВИМАИВиВС, 2013. С. 231–258
7. Бобров Л.А. Современники о военном искусстве казахов XVII–XIX вв. Новосибирск: НГУ, 2015 (в печати).
8. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время. Новосибирск: НГУ, 2010. 288 с.
9. Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 456 с.
10. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1961. 680 с.
11. Кушкumbaев А.К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
12. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент: ФАН, 1988. 360 с.
13. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата: Гылым, 1991. 234 с.

14. Темиргалиев Р. Эпоха последних батыров (1680–1780). Алматы, 2009. 290 с.

15. «Цин шилу» чжуньгээр шилиа чжайбянь. Урумчи, 1987. 540 с. (на китайском языке).

Рис. 1. Казахский султан (слева) и батыр из Младшего жуза (XVIII в.)

Реконструкция и рисунок Л.А. Боброва по материалам музейных и частных собраний России, Казахстана, Китая, изобразительным и письменным источникам.

Бобров Леонид Александрович,
доктор исторических наук,
доцент кафедры археологии и этнографии
Новосибирского государственного университета
(Новосибирск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ДЖУНГАР ПЕРИОДА БУЛАНТИНСКОЙ БИТВЫ¹

«Казахская реконкиста» второй половины 20-х гг. XVIII в. совпала по времени с третьей волной джунгарских военных реформ, существенно повысивших боеспособность армий «Последней кочевой империи». Различные аспекты военного искусства джунгар рассматривались В.А. Моисеевым, А.К. Кушкумбаевым, И.В. Ерофеевой, Ю.С. Худяковым и автором настоящей публикации [1; 2; 3, с. 152–206; 4; 5; 7; 8]. Проведенные исследования показали, что на протяжении своего существования вооруженные силы Джунгарского государства стремительно эволюционировали, приспосабливаясь к меняющимся военно-политическим условиям. Целью настоящей статьи является описание особенностей военного дела джунгар периода Булантинской битвы и Аныракайского сражения. Ранее данная тема еще не становилась объектом специального научного исследования.

Разгром 30-тысячной армии Галдана Бошокту-хана в Халхе в ходе I Джунгаро-Цинской войны (1690–1697) существенно подорвал военную мощь западномонгольского государства. Однако уже в период правления Цеван Рабдана (1697–1727) эти потери были восполнены, как за счет естественного прироста населения, так и благодаря переселению во внутренние районы Джунгарии вассальных народов (енисейских кыргызов, части телеутов и уйгуров), а также крупных масс ойратов-торгоутов с Волги (более 30 тыс. чел.) и ойратов-хошоутов из Кукунора (более 10 тыс. чел.) [4, с. 336; 6, с. 187–189;].

¹ Исследование проведено в рамках Задания № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

По сообщению российского посла И. Унковского, побывавшего в Джунгарии в первой половине 20-х гг. XVIII в., отборные войска хунтайджи в этот период насчитывали 60 тыс. чел., а мобилизационный потенциал ойратского государства составлял 100 тыс. чел.: «Войска...доброго около шестидесяти тысяч, а всего, во время нужды, уповаются, что около ста тысяч собраться может. Все конные» [6, с. 194]. О 100-тысячной джунгарской армии в 1719 г. писал и другой российский посланник И. Чередов [8, с. 70]. Таким образом, за четверть века своего правления Цеван Рабдану удалось не только восстановить, но даже приумножить довоенный потенциал Джунгарии.

В то же время, Цеван Рабдан «расходовал человеческий ресурс» достаточно бережно, предпочитая использовать не большие армии, а корпуса из нескольких тысяч хорошо вооруженных и подготовленных бойцов. В значительной степени подобный подход был вынужденной мерой, т.к. в первой трети XVIII в., Джунгария вела боевые действия на двух, и даже на трех фронтах одновременно. Причем, даже после прекращения активной фазы боевых действий против Цинской империи и России, хунтайджи был вынужден содержать на восточных и северных границах своего государства многочисленные воинские контингенты. В результате, по данным И. Унковского, в первой половине 20-х гг. XVIII в., джунгары могли использовать против казахов лишь 30-тысячную армию, значительная часть которой была рассредоточена по большим и малым «караулам» [5, с. 201–202; 6, с. 193]. Однако даже 30 тыс. ойратских всадников были серьезной военной силой. Стоит напомнить, что 10-тысячная джунгарская армия в 1716–1717 гг. остановила и повернула вспять хорошо вооруженные и оснащенные российские войска И.Д. Бухгольца; 7-тысячного джунгарского корпуса хватило, чтобы разгромить монголо-тибетские и цинские армии, а затем оккупировать и два года удерживать Тибет (1717–1719), а в 1717 г. несколько тысяч ойратов нанесли поражение 30-тысячной казахской армии в битве на р. Аягоз [3, с. 188; 4, с. 592]. Согласно исследованиям И.В. Ерофеевой, численность джунгарских войск в Аныракайском сражении не превышала пяти тысяч человек [1, с. 6]. Учитывая передислокации армий хунтайджи в середине 20-х гг. XVIII в. можно предполагать, что ойратские части, принявшие участие в Булантинской битве, имели близкую численность.

В первой трети XVIII в. в состав джунгарских войск входили представители многих народов Центральной Азии и Южной Сибири: енисейские кыргызы, телеуты, уйгуры, монголы, тибетцы, казахи, киргизы и др. [3, с. 191; 4, с. 591]. Однако костяк вооруженных сил джунгарской державы составляло ойратское племенное ополчение. Слово «ополчение» не должно вводить в заблуждение современного читателя. Практически непрекращающиеся войны, которые вела Джунгария, привели к тому, что значительная часть джунгарских «ополченцев» была представлена хорошо обученными и опытными ветеранами, за плечами которых была не одна военная компания.

Характерной особенностью военной организации армий «кочевых империй» была так называемая «десятичная система», предполагавшая деление армии на отряды определенной численности и жесткую вертикальную армейскую иерархию, основанную на суровой дисциплине. Низовым подразделением джунгарской армии был десяток во главе с десятником («арбан-аха»). Пять десятков составляли полусотню, которой командовал пятидесятник («дэмуци») [3, с. 189–191; 6, с. 221–226;]. Более крупные воинские соединения ойратских войск российские авторы XVIII в. именовали «сотнями» и «полками», особо оговаривая, что последние имели разную численность [3, с. 189–191]¹. Несколько «полков» могли составлять отдельные корпуса, насчитывавшие 5–10 тыс. чел. Командиры таких корпусов назначались лично хунтайджи. Младшие командиры были обязаны строго выполнять приказы старших военачальников. Многочисленные войны сформировали целую плеяду талантливых джунгарских полководцев: Лоузан-Шоно, Церен-Дондоба Старший, Церен-Дондоба Младший, Дугар-зайсан и др.

Джунгарское командование уделяло большое внимание подготовке воинов и «боевому слаживанию» различных армейских подразделений. Так, взаимодействие конных латников-копейщиков и ружейных стрелков, отрабатывалось в ходе специальных смотров и учений, в рамках которых «пансырники из оружия палили, а

¹ В период правления Галдан-Церена (1727–1745) население Джунгарии было разделено на «анги», каждая из которых насчитывала 10 тыс. кибиток. Во главе «анги» были поставлены люди, облеченные доверием хунтайджи. В административном плане джунгарские «анги» являлись аналогом Чингизидских «туменов» [3, с. 189].

латники, преклоняя копыя яко против неприятеля, скочили с великим криком десятины на две или три» [4, с. 592; 6, с. 101]¹. Важными этапами индивидуальной подготовки воинов считались скачки на лошадях, лучная и ружейная стрельба и, особенно, борьба [6, с. 207].

Военные успехи ойратов начального периода «Малого монгольского (ойратского) нашествия» (первая половина XVII в.) были в значительной степени обусловлены двумя важными оружейными и тактическими новинками. Первая из них была связана с довооружением легких бездоспешных лучников длинными кавалерийскими копьями и пиками, что существенным образом повысило ударную мощь ойратской конницы в ближнем бою². Второй важной новинкой стало наличие в ойратских войсках больших масс конных латников (или, как говорили современники, «куяшников»), способных мощными фланговыми или фронтальными ударами разрывать боевые построения противника [2, с. 118–124; 4, с. 360–366, 567–570].

Долгое время уязвимой стороной джунгарской военной «машины» была слабая оснащенность войск огнестрельным оружием. Правители России и Цинской империи, под страхом жестоких наказаний, запрещали своим подданным продавать ружья и боеприпасыномадам [4, с. 158–162, 168–173]. Данная ситуация подтолкнула джунгарских правителей к проведению масштабных военных реформ.

Первая волна этих реформ была проведена Галданом Бошокту-ханом (1671–1697). Ему удалось организовать масштабные закупки ручного огнестрельного оружия в городах Мавераннахра. Кроме того, некоторое количество ружей было контрабандным путем вывезено с территории Российского государства. В результате в джунгарской армии были сформированы многочисленные воинские отряды, оснащенные ружьями узбекского и российского производства, что послужило основой для трансфор-

¹ Несколько позднее, под руководством пленного штик-юнкера И.Г. Рената, началось обучение джунгарской военной элиты европейским способам ведения боя [4, с. 598–599].

² В раннем и развитом Средневековье длиннодревковое оружие применялось преимущественно конными панцирниками, в то время как легковооруженные номады использовали копыя лишь эпизодически.

мации тактики ведения полевого сражения [4, с. 174–175; 5, с. 205–207]. Реформированная джунгарская армия блестяще показала себя в ходе военных конфликтов 80–90-х гг. XVII в. [3, с. 158–159].

Однако зависимость Джунгарии от поставок огнестрельного оружия из-за границы постепенно превращалась в угрозу национальной безопасности. Поэтому в конце XVII – начале XVIII вв. стартовала вторая волна военных реформ, в рамках которой в стране было создано собственное производство ружей и боеприпасов¹. Одновременно начали функционировать новые железодобывающие базы (крупнейшая к югу от оз. Иссык-Куль) и государственные мануфактуры, на которых в массовом порядке изготавливалось холодное оружие и доспехи [3, с. 173–183]. В результате данных преобразований в джунгарских войсках существенно возросла численность панцирников и ружейных стрелков, что повысило устойчивость джунгарских войск как в дистанционном, так и в ближнем бою.

Третий этап джунгарских военных реформ был связан с организацией собственного артиллерийского производства. В середине 20-х гг. XVIII в. в окрестностях оз. Иссык-Куль был построен первый пушечный завод. Первоначально орудия отливались коллективом пленных иностранных специалистов во главе со шведским «штик-юнкером» И.Г. Ренатом. В последствии в работах оказались задействованы и собственно ойратские мастера. По данным И.Г. Рената, в начале 30-х гг. XVIII в. артиллерийский парк Джунгарии насчитывал 15 четырехфунтовых пушек, 5 «малых» (трехфунтовых) орудий и 10 десятифунтовых мортир [5, с. 209].

Что же представляла собой джунгарская армия времен Булантинской битвы и Аныракайского сражения? Ответ на данный вопрос дает комплексный анализ вещественных, изобразительных и письменных источников.

¹ Джунгария оказалась единственным центральноазиатским государством кочевников, которое сумело организовать собственное массовое ружейное производство в степных условиях. Это давало ей значительные преимущества как в борьбе с тюркскими номадами, так и цинскими войсками, многие подразделения которых в то время еще не сменили саадаки на ружья.

Как и все другие армии кочевых народов региона, джунгарские войска 20-х гг. XVIII в. состояли исключительно из конницы, однако значительная часть ойратских воинов была обучена ведению боя в пеших порядках.

Главным оружием дистанционного боя были сложно-составные луки «монгольского типа» (с центральной веслообразной накладкой) и фитильные ружья. Садачный набор джунгарского воина включал стрелы с широкими плоскими наконечниками ассиметрично-ромбической, секторной и овально-крылатой формы. Такие стрелы предназначались для поражения бездоспешных воинов противника. Джунгары унаследовали данные типы стрел от своих предшественников времен Великих Завоеваний XIII в. Важной особенностью джунгарского стрелкового комплекса по сравнению с садачными наборами номадов раннего и развитого Средневековья были многочисленные «универсальные» наконечники с уплощенным удлинненно-ромбическим пером. Стрелы, снабженные такими наконечниками, были эффективны как против легковооруженных воинов противника, так и против врага, одетого в стеганный на вате доспех. «Бронебойные» стрелы с узким ромбическим в сечении пером в колчанах ойратских воинов были относительно немногочисленны, так как для борьбы с панцирниками противника джунгары активно использовали огнестрельное оружие [3, с. 164, 165; 4, с. 96–98, 103, 105].

Джунгарские ружья («турки калмыцкие») 20-х гг. XVIII в. продолжали линию развития своих среднеазиатских прототипов. Они имели длинный железный (гладкий или нарезной) ствол, фитильный замок, плавно изогнутый деревянный приклад (рис. 1). Частым, но не обязательным дополнением были деревянные или металлические сошки, позволявшие вести прицельную стрельбу. Можно предполагать, что некоторые джунгарские воины могли быть вооружены трофейным огнестрельным оружием – русскими «фузеями» с кремневым замком и фитильными ружьями цинского производства. Основная масса ойратских «тюфенгчи» вела стрельбу из ружья в спешенном положении (стоя, лежа или с колена), однако уже в этот период известное распространение приобрела стрельба с седла, которая станет особенно популярна среди джунгар и уйгуров в 40–50-х гг. XVIII в. [4, с. 591; 6, с. 101].

Главным оружием ближнего боя были длинные (до 5, 3 м.) пики, снабженные железным наконечником с узким ромбическим в сечении пером. Современники считали ойратов мастерами копейного боя. В ходе атаки джунгарские воины широко использовали «таранный» удар, когда древко пика зажималось подмышкой и удерживалось одной или двумя руками. Применялся также свободный (кистевой) хват пика, позволявший фехтовать древком, отбивая и отклоняя удары вражеского оружия. Не исключено, что во времена Булантинской битвы ойратами уже использовались копья и пики, снабженные железным «отрезом». Последний представлял собой длинный узкий клинок, приклепанный встык к древку копья. «Отрез» предназначался не только для защиты деревянного древка, но и позволял наносить удары по плечам и конечностям вражеских воинов и перерубать древки их копий [2, с. 127–143].

Если большинство народов Средней и Восточной Азии в рукопашной схватке использовали сабли, то джунгары предпочитали палаши с относительно коротким (около 0, 5–0, 7 м.) прямым однолезвийным клинком и дисковидной гардой. Отдельные воины применяли булавы и боевые топоры.

Характерной особенностью джунгарской армии было наличие в ее рядах большого количества панцирников. По данным И. Унковского, в ходе праздничных мероприятий в Урге в 1723 г. был задействован 3-тысячный корпус, целиком состоящий из конных воинов «в панцырях и в латах» [6, с. 101]. Посол И. Чередов (1719 г.) полагал, что около половины джунгарских воинов были оснащены различными видами доспехов: «... люда собирается... со сто тысяч и больше, в том числе с пятьдесят тысяч латников и пансырников» [8, с. 70]. Основной разновидностью металлической защиты корпуса был тяжелый пластинчато-нашивной панцирь «хуяг» или «лубчи» (аналог европейских «бригантин» и русских «куяков»), скроенный в виде кирасы, жилета, или распашного халата с осевым разрезом (рис. 1). Пластины панцирей знати снабжались специальными бортиками и ребрами, которые препятствовали деформации пластины при ударе [4, с. 380–385].

Уже в конце XVII в. значительная часть джунгарских воинов носила панцири, сплетенные из железных колец. В первой

трети XVIII в. их популярность еще более возросла. «Кольчуги», «пансыри» и «байданы», по сравнению с пластинчатыми «куяками», хуже держали удар копья, но были исключительно эластичны, что делало их идеальным доспехом для лучников и ружейных стрелков. Кроме того, в комбинации со стегаными панцирями «олбок» и «дэгэлэй» кольчуги, при определенных обстоятельствах, могли защитить своего владельца даже от ружейной пули. Что касается самих стеганых панцирей, то они являлись самой массовой категорией ойратского корпусного защитного вооружения рассматриваемого исторического периода [4, с. 410–416]. Наряду с «куяками», кольчатыми и стегаными панцирями некоторые джунгарские воины носили кольчатопластинчатые и ламеллярные доспехи (рис. 1).

Головы рядовых ойратских латников прикрывали низкие клепаные сфероконические или полусферические шлемы с козырьком и трехчастной бармицей. Знать носила высокие сфероцилиндрические шлемы, напоминавшие кувшин с длинным узким горлышком. Под влиянием мусульманских народов среди джунгар распространились миссюрки. Широко применялись наручи из железа и твердой кожи [3, с. 166–171; 4, с. 427–445, 483–494]. Наличие многочисленных отрядов конных панцирников существенно повышало устойчивость ойратской конницы в дистанционном и ближнем бою и выгодно отличало армии джунгар от войск казахов и киргизов, у которых доспехом были снабжены лишь наиболее знатные и богатые воины.

Применение джунгарами пушек в Булантинском сражении маловероятно. Однако не исключено, что на вооружении ойратского отряда находились так называемые «крупнокалиберные ружья». Последние внешне напоминали свои обычные фитильные аналоги, но отличались значительным калибром, внушительными размерами и большей дальностью. Стреляли из таких ружей спешившись, укрепив их на крепостной стене, специальных сошках (треножнике, козлах), на спине положенного на землю животного (коня, верблюда), или зафиксировав ствол на плече впереди стоящего воина. Перевозились крупнокалиберные ружья на конях и верблюдах в специальных «яслиобразных» седлах. Слабой стороной крупнокалиберных ружей была малая скорострельность, поэтому азиатские полководцы предпочитали использовать их массово. Так, например, в джунгарской армии к началу 40-х гг.

XVIII в. насчитывалось более 3 тыс. крупнокалиберных ружей [4, с. 233–241, 595].

Тактическое искусство ойратов середины 20-х гг. XVII в. базировалось на массивной атаке копейной конницы и «огневого вала», который обеспечивали конные и пешие ружейные стрелки. Излюбленным построением ойратов был «Лук-ключ» – центр армии отогнут назад, фланги выдвинуты в сторону противника. В ходе сражения один или оба вытянутых вперед крыла наносили мощный удар по флангам противника и заходили ему в тыл. Альтернативой этого построения был «бычий рог», предполагавший нанесение мощных (часто парных) ударов, разрывающих вражеские боевые порядки [4, с. 536– 537]. Как правило, спешенные стрелки формировали центр построения, а авангард, фланги и резерв состоял из конницы. Последняя атаковала противника в рассыпном строю («нохойхэрэл»), клином («хошуун») или лавой («нуманжагсаал»). В случае, если противнику удавалось отразить натиск джунгарских копейщиков, последние возвращались под защиту своих пеших стрелков, перестраивались и повторяли нападение.

В тех случаях, когда противник занимал укрепленные позиции, вперед устремлялась пехота, а конница скапливалась на флангах и второй линии построения. После того как меткий огонь «туфакандазов» нарушал вражеские боевые порядки, в дело вступала легкая и «куяшная» конница.

При ведении боя от обороны ойраты выстраивались в две линии так, чтобы фланги были выдвинуты в сторону противника и прикрыты болотом, лесом или горами. В первую линию боевого порядка становились спешенные стрелки, вооруженные ружьями и луками, а также прикрывающие их пешие копейщики. Основной задачей стрелков было остановить атаку войск противника. Когда под градом пуль и стрел вражеские ряды смешивались, наступал черед легковооруженной и панцирной копейной конницы (составлявшей вторую линию джунгарских войск), которая обходила противника с флангов и обращала его в бегство [3, с. 192–202; 4, с. 574–589, 592–603].

Для повышения устойчивости подразделений пеших ружейных стрелков джунгарские военачальники широко использовали полевые укрепления в виде земляных насыпей, деревянных «валов», а также «живые крепости», составленные из стреноженных лошадей и верблюдов [3; 4].

Характерной чертой джунгарского военного искусства была сложная и весьма эффективная система пограничной службы, состоящая из густой сети военных постов и караулов. Опорными центрами больших караулов были крепости «шибэ» («сумэ»), снабженные стенами, башнями и валами [3, с. 200–202]. Только на территории Южного и Юго-Восточного Казахстана современные исследователи насчитали 19 джунгарских «караульных постов» [1, с. 40]. Хорошо укрепленные «шибэ» позволяли джунгарам закрепиться на захваченных землях и, одновременно, прикрывали от казахских набегов внутренние районы ойратской метрополии. Если в 1723–1725 гг. военная стратегия джунгар в Казахстане носила ярко выраженный наступательный характер, то во второй половине 20-х гг. XVIII в. они перешли к стратегической обороне, целью которой было удержание оккупированных казахских территорий. Данная задача была возложена на гарнизоны крепостей «шибэ». Казахи не имели значительного опыта ведения осад, поэтому взятие «шибэ» нередко представляло собой непростую военную задачу.

Подводя итог, необходимо отметить, что в 10–30-х гг. XVIII в. вооруженные силы Джунгарии находились на пике своих мобилизационных и военно-технических возможностей. Джунгарская армия на протяжении данного периода входила в тройку наиболее подготовленных и боеспособных армий Центральной и континентальной Восточной Азии. Наглядным подтверждением данного факта является успешное противостояние регулярным корпусам Российского государства и многочисленные победы над войсками Цинской империи. Для тюркских номадов джунгарская армия 20-х гг. XVIII в. была грозным и исключительно опасным противником. Тем более важное значение для тюркского мира Центральной Азии имели победы казахских воинов у Буланты и Аныракаем.

Список литературы

1. Аныракайский треугольник. Историко-географический ареал и хроника Великого сражения. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 276 с.
2. Бобров Л.А. К вопросу об истоках конного копейного боя российских казаков второй половины XVII-первой половины XIV в. // *Parabellumnovum: Военно-исторический журнал*. – 2014. – № 2 (35). С. 115–147.

3. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: учебное пособие. Новосибирск: НГУ, 2010. 288 с.
4. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV– первая половина XVIII вв.). – СПб: СПбГУ, 2008. 770 с.
5. Бобров, Л. А., Худяков Ю.С. Огнестрельное оружие в войсках Джунгарского ханства (1635–1758 гг.) // Роль номадов в формировании культурного наследия Казахстана. Алматы: Print-S, 2010. С. 204–217.
6. Веселовский Н.И. Посольство к зюнгарскому хун-тайджи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 года. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1887. 284 с.
7. Кушкумбаев А.К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
8. Моисеев В.А. О военном деле и войнах Джунгарского ханства // Из истории международных отношений в Центральной Азии (в Средние века и Новое время). Алма-Ата: Гылым, 1990. С. 67–82.

Рис. 1. Джунгарские воины конца XVII – начала XVIII вв.: «тогчин» (слева) и зайсан (справа)

Реконструкция и рисунок Л.А. Боброва по материалам музейных и частных собраний России, Казахстана, Китая, США.

Ғизатов Жанұзақ,
«Хан Ордалы Сарайшық» мұражай
қорығының аға ғылыми қызметкері
(Атырау, Қазақстан)

Раймова Нүрсұлу Балтабайқызы,
«Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және
табиғи мұражай-қорығы директорының орынбасары
(Ұлытау, Қазақстан)

ЕЛ ҚАМЫН ЖЕГЕН ЕДІГЕ

*Бұл даланы жат көздерден қызғанған,
Ірілерден өшпейтұғын із қалған.
Едіге мен Тоқтамыстай тарландар,
Ұлытауға табан тіреп көз жұмған.*
Н. Домбай

Едіге тауы басында. Мәдени жорыққа қатысушылар қасиетті Ұлытаудың жүлгеленіп жатқан жоталарын тамашалап, кеуденді ашар саф ауасын құмарлана жұтып, бойымызға ерекше қуат алғандай сезіммен Едіге тауына жеттік.

Етектен көтеріліп, екі сағаттай жүріп, тау басына да шықтық. Өмір Едіге мен Тоқтамыс хан рухтарына дұға арнадық. Тау басына жерленген қос тарихи қайраткерге қатарластыра орналастырған ескерткіш тастарға әрқайсысының деректері жазылыпты.

Ой үстінде отырмыз. Заманында бір-бірімен жауласып өткен екі тұлғаның бір жерге жерленуі ақылымызға қонбай қойды. Бұнда қандай құпия бар?

Тарихтың жазуында Тоқтамыс Едігенің әкесін (бір деректе ағасын) өлтіреді, Едіге Тоқтамысты өлтіреді. Тоқтамыстың ұлы Қадірберді Едігені өлтіреді. Келесі кезек кімдікі еді? Екеуінің де артында ұрпақтары қалған. Қанды кек қашанға созылмақ? Бұл сұрақтардың жауабын тарихи деректерден іздеп көруді ұйғардық.

Ер Едіге мен Тоқтамыс хан. Алтын Орда XIII–XIV ғасырларда Ертіс пен Дон өзендері, Қазан мен Хорезм қалалары аралығындағы ұланғайыр аймақты алып жатқан ірі мемлекет болғаны тарихтан белгілі. Дүние жүзіне аты әйгілі Шыңғыс ұрпағы

Енді Ер Едіге қатысқан тарихи оқиғаларға тоқталсақ.

Әмір Темір бұл кезде айбынды Алтын Орданың әлсіреген кезін пайдаланып, оның басшылығына өз адамын қойып, өзіне бағынышты мемлекет жасауды жоспарлайды. «Іздегенге – сұраған» дегендей, осы кезде Ақ Орданың Орыс хан әкесін өлтіртіп, өзіне қауіп төнген Тоқтамыс (Шыңғыс хан тұқымы) Әмір Темірге келіп паналайды. Мақсатына жету үшін Әмір Темір хан тұқымы Тоқтамысқа әскер беріп, Ақ Орданы, кейін Алтын Орданы басып алуға жағдай жасайды. Бұл күресте сан рет жеңіліп, жолы болмаған Тоқтамыс, Әмір Темірдің әлденеше рет үстемелеп берген әскери күшінің арқасында 1380 жылы Алтын Орда тағына отырып, мемлекетті 1395 жылдың көктеміне дейін басқарады. Ол Алтын Орданың ішкі қайшылықтарын тәртіпке келтіреді, тұрақты салық төлеуін тоқтатқан Ресей князьдерін күшпен көндіреді. Бұл кезде Алтын Орданың қарулы күштерінің бас қолбасшысы, Тоқтамыс ханның оң қолы Ер Едіге болатын. Едіге жас кезінде Тоқтамысты өлімнен құтқарған, сертгескен достар болыпты.

Жас кезінен Әмір Темірдің жасағында болып, әскери қатаң тәртіпке, соғыстың далалық айла-тәсілдеріне машықтанған, сарбаздарды күрделі әскери жорықтарға сақадай сай дайындау, қажет кезінде олардың күш жинап, тынығуына уақыт беру, түскен олжадан сыйлықтар үлестіру, белсенділерді мадақтау – Едігенің Әмір Темірден үйренгендері болатын. Соғыстан түсетін олжаға құныққан, Едігенің шебер ұйымдастырған қолбасшылығымен келген жеңістердің буына мастанған Тоқтамыс әскери күштерін жорықтан кейін демалдыруға, оларға сәйкесінше тұрмыстық күйі үшін қамқорлық жасауға көңіл бөлмеді. Бұл жөнінде Едігенің достық ниетпен айтқан ескертпелерін Тоқтамыс елемеді және өзіне қарсылық деп ұқты. Бір кезгі достар осылайша суысып кетеді. Жанындағы жандайшаптарының жалған мәліметімен хан Едігеден құтылудың амалын қарастырады. Оны сезген Едіге елден жасырын шығып, Әмір Темірге кетеді дейді тарихта.

Өз қолымен Алтын Орда тағына отырғызған Тоқтамыстың қамқоршысымен ақылдаспауы, соғыстан түскен байлықпен бөліспеуі, тіпті Сырдариядағы Сығанақ қаласы маңында 1389 жылы өзіне шабуыл ұйымдастыруы Әмір Темірді қатты ашындырады. Нәтижесінде Әмір Темір Тоқтамыс басқарып отырған Алтын Ордаға 3 рет (1389, 1391 және 1395 ж.ж.) шабуыл жасайды. Үш жорықта да Тоқтамыс жеңіліс табады.

Сөйтіп, билік пен байлыққа таласқан Әмір Темір мен Тоқтамыс хан арасындағы соғыс мемлекеттің жәй жатқан қарапайым халқына аса ауыр зардабын тигізді. Әсіресе, Әмір Темірдің соңғы 1395 жылғы шабуылы елді тұралатып кетті. Әмірдің бұйрығымен әскерлері елді тонады, жазықсыз халықты қырды, қала, елдімекендерді өртеді, бар қазынаны олжалады, халықтың жарамды бөлігі құлдыққа айдалды.

Әмір Темірдің соғыс тарихын жазушы жылнамашысы өзінің «Сапарнамасында» бұл жорығы жөнінде былай деп жазыпты: «...Әзіреті сайыпқыран Әмір Темір Қажы Тархан (Астархань) маңына жеткенде әскерін екіге бөліп, бірін Сарай (Берке сарайы) жаққа жөнелтті. Өзі таң сәріде таңдаулы шағын атты топпен Қажы Тархан жаққа бет алды. Ол жерде жанды да, жансыз заттардың бәрін тонады. Сол аймақтың әкімі Мұхаммедиді мұз қатқан судың астына батырып жіберді. Жеңімпаз әскері Еділ өзенінің мұз қатқан суынан өтіп, Сарай қаласын жаулап, өртке орады. Далалықтарды малдарымен қоса талан-таражға салды. Сарайды ойрандады, қаланың тас-талқаны шықты

Әмір Темір Алтын Орданы түпкілікті тұралату мақсатымен экономикасын талқандады. Ол үшін Жібек Жолы сауда керуендерін қабылдап, оларға қызмет көрсетіп тұрған ірі сауда орталықтары – Берке Сарайы, Қажы Тархан, Кафа, Азау қалаларын тонады, талқандап өртеді, халқын елсіз далаға айдап салды. Осы қырғынды көре тұра Едіге халқына еш көмек істей алмады. Өйткені, атақ пен билікке құмар, дүниеқоңыз, қанқұмар қорқауларды бір-бірімен татуластыру мүмкін емес болатын. Сиваста 4 мың тұрғындарды тірілей көмдірген, 1387 жылы Исфаханда, дұшпандарына үрей туғызу үшін 70 мың тұрғынның әдейі бастарын шаптырып, одан биік мұнара тұрғыздырған қанқұмар Әмір Темірден жауыздықтан өзге не күтуге болар еді?

Тоқтамыс бұл жорықтан да аман қашып құтылады.

Едігенің елді аман алып қалуы. Кешегі Алтын Орданың салтанатты өмірі жұлынған гүлдей солды, дала мен қала қансырап жатты. Қырғыннан тірі қалғандардың да тіршілік ету мүмкіндігі өте аз еді.

Шаруашылығы тұралаған, азық-түлік қоры жоқ, аштыққа ұшыраған Алтын Орда халқын Ер Едіге ажалдан арашалап қалды. Аштыққа ұшыраған елді тығырықтан шығару үшін Едіге елде асыл тастар мен күміс өндірісін жолға қойып, оларды көрші елдерден азық-түлікке айырбастайды. Халыққа егін ектірді, малын өсіртті,

балық аулатты. Соғыста қаза болғандардың жетім-жесірлерін, асыраушысы жоқтарды мемлекет қамқорлығына алды. Осы жанкешті ісі үшін халқы Ер Едігені, оның ерлігін тірі кезінде-ақ аңызға айналдырып, «Ел қамын жеген Едіге» деп атаған. Сөйтіп, халқына шын беріле еткен еңбегі еш кеткен жоқ, Едігені халқы қолдады, көпшілік болып, ауызбіршілікпен Алтын Орданың күйреген керегесін көтерісті, тіршілік қалыпқа келді. Нәтижесінде Ер Едіге Алтын Орда елінің тіршілік ету жағдайын қамтамасыз етеді, өз қолынан қойған хандар арқылы мемлекетті он бес (1395-1411 жж) жылдай басқарады.

Борсықтыдағы Едігенің теңдессіз ерлігі. Өмір Темірдің жойқын шабуылынан аман қашып құтылған Тоқтамыс қарап жатпады. Еңсесін жаңа ғана көтеріп, бейбіт еңбекпен айналып жатқан Алтын Орданың тағын тартып алу үшін Тоқтамыс 1398 жылы қазан айында шабуыл жасайды. Бұл жолғы соғыс мүлде мағынасыз еді деп жазады О.Жанайдаров өзінің «Тоқтамыс хан» еңбегінде, өйткені екі жақтың да әскерлерінде өзара ағайындар, құда-жекжаттар болатын. Тоқтамыс жеңіліп, Литва князіне қашады. Литва князі Витовт Алтын Орданың әлсіреген кезін пайдаланып, оның билігіне өзі ие болу мақсатымен Тоқтамысқа «көмектесуге» уәде етеді. Сол мақсатпен Витовт өз әскері, Польша мен Батыс орыс княздері әскерлерінің, оған Тевтон ордені рыцарларының басын қосып, 1399 жылы Едігеге қарсы жорыққа шығады. Борсықты өзені жағасында өткен бұл соғыста Едіге батыр әскерінің Витовт қолын талқандағанын тарихтан білеміз.

Едіге қолының бұл жолғы жеңісінің тарихи мәні туралы тарихшы Б. Нұғыманов жеткізе жазған:

«Едіге әскерінің жеңісі тарихи мәні зор үлкен оқиға болды. Соғыс тәңірісі болып есептелетін зеңбіріктері бар, оқ-дәрілі мылтықтары бар, өз заманына сай мұздай қаруланған, жауынгерлерінің саны жағынан да олқы емес, «жеңімпаз» деп аталатын Еуропаның біріккен жасағын жалаң қылыш, сабау сап найза, қолшоқпармен ғана қаруланған Едіге жасақтарының құлталқан етіп жеңуі адам айтса нанғысыз нағыз қаһармандық болды. Бұл әскери қолбасшының асқан айлакер де тапқыр, тамаша талантты адам екеніне куә. Қазақ тарихының шежіресіндегі бұл бір белес. Өйткені Едігенің жеңісі Еуропадағы тепе-теңдікті сақтап қалды. Екіншіден, түркі тектес халықтардың болашағын айқындады» – депті.

Едіге – Ноғай Ордасын құрушы. Едіге қанша күш жұмсаса да, Алтын Орданың экономикасын тік көтере алмады, оның үстіне жаугершіліктен, керуен сарайлардың қиратылып, өртелуінен Жібек жолы сауда керуендері жүрісі тоқтады. Едіге халықты аштықтан ғана құтқарып қала алды. Алтын Орданың бұрынғы мемлекеттік қуатына келуіне мүмкіндік жоқ еді. Осындай себептерден бір кезгі ірі де қуатты мемлекет ыдырап, оның аумағындағы Қырым, Астархан, Қазан хандықтары бөлініп шығады. Олардан кейін, Едігенің бастауымен Жайық пен Еділ дариялары аралығында Ноғай Ордасы мемлекеті бой көтереді.

Ноғай Ордасы XIV ғасырдың соңына қарай Алтын Ордадан бөлектене бастайды да, Әмір Едіге тұсында мемлекет ретінде қалыптасуы жалғасып, оның ұлы Нұреддиннің кезінде (1426-1440 жж) аяқталады-делінген тарихта. Ноғай Ордасы мемлекетінің орталығы Жайық өзенінің төменгі ағысындағы Сарайшық қаласы болыпты. Ноғайлар оңтүстік-шығысында Каспий мен Арал теңіздері өңірі, солтүстік шығысында Батыс Сібір ойпаты, Түмен қаласына дейін, солтүстік батысында Қазанға дейінгі аумақты иеленген. Ордада саны жөнінен үстем тайпа маңғыттар болған. Халқының құрамына маңғыттармен бірге қоңырат, найман, қаңлы, алшын, қыпшақ, кеңгерес, қарлұқ және өзге де тайпа рулардың бөліктері енген.

Бұлардың бәрі Орта Азия мен Қазақстанның кең аумағына XIII ғасырға дейінгі буырқанған оқиғалар (шығыстан батысқа орын ауыстыру, кейін қыпшақ-оғыз қырқысы, оған жалғасатын Шыңғыс хан шабуылы) бытыратып, араластырып жіберген түрік және түркітілдес тайпалар мен рулар болатын. Алтын Орданың қираған тамтығынан жиналған Ноғай Ордасын мекендеген тайпалар қазақ халқы қалыптасуының күрделі процесіне тікелей қатысты.

Тұрғындар негізінен мал өсіріп, оларын көрші елдерге сатумен айналысты. Ноғай Ордасы дербес мемлекет болысымен бір кезгі Алтын Орданың байлық көзі болған сауда керуен жолын жолға қойды. Бастапқыда Ресей, Хиуа, Хорезм сияқты жақын елдерге шықса, уақыт өте алыс шетелдерге де керуендер жүргізген. Ұлы Жібек жолы бойындағы «Ноғай жолы» деген атау осы кезде шықса керек. Кезінде Ресей, Қырым, Орта Азия мемлекеттері де санасқан Ноғай Ордасын Ер Едігенің ұрпағы Нұреддин-Охас-Мұса-Жаңбыршылар басқарып, экономикасын дамытты, қуатты күшке айналдырды.

Тарихта ғасыр жарымнан артық дәуірлеген Ноғай Ордасы XVI ғасырдың екінші жартысы кезеңінде елді басқарған Едіге ұрпақтарының (Жүсіп пен Исмайыл билердің) билікке таласып, өзара қырқысуынан әлсіреп, көрші Ресей еліне жем болады.

Кезінде, XIII-XIV ғасырлардағы шығыстың сәулет өнерінің соңғы жетістігімен салынған Сарайшықтағы Хан Ордасы, ондағы сән-салтанаты асқан ғимараттар талқандалды. Ер Едіге негізін қалаған Ноғай Ордасы мемлекеті, дәлірегі Үлкен Ноғай Ордасы, оның астанасы болған Сарайшық қаласының талқандалып тоналуымен 1573 жылы өмір сүруін тоқтатты. Еділ өзенінің батыс бетінде қалған Ноғайлы халқының қалдығы бүгінгі күні Ресейдің құрамында Ставрополь өлкесінде, Дағыстан жерінде және Шешен-Ингушта өмір кешуде.

Едігенің ұрпақтары туралы, М.Тынышпаевтың деректеріне сүйеніп қысқаша әңгімелесек:

Едіге-Нүреддин-Оқас-Мұса. Ноғай Ордасының кемеліне келген кезі Мұса мен оның інісі Жаңбыршының ел билеген кезеңіне сәйкес келеді дейді тарихта. Мұсада 30 ұл болған дейді М.Тынышпаев шежіресінде. Сол көп ұлдарының бірі Мамай мен немересі Орақ ертедегі «Орақ-Мамай» дастанының кейіпкерлері. Ал Орақ батырдың қос ұлы Қарасай мен Қазы туралы ел аузында «Қарасай-Қазы» дастаны жазылған. Мұсаның бір ұлы Алшы Смайылдың немересі Орманбет би – кешегі Үлкен Ноғайлының соңғы биі, XVI ғасырдың аяғында дүниеден өтті. Мұсаның інісі Естеректің 1604 жылы Астархан маңы даласында, Еділдің төменгі сағасында көшіп жүрген ноғайлардың басшысы болып тағайындалғанын тарихтан білеміз. Тарғын батыр – халық аузындағы «Ер Тарғын» дастаны кейіпкері – осы Естеректің ұлы. Бұлар атасы Едіге құрған мемлекетті көздің қарашығындай қорғады, экономикасын дамытуға бар күш-жігерін жұмсады.

Кейбір тарихшылар «Едіге ұрпақтары атасы өсиетіне адал бола алмады, өзара билікке таласып, мемлекетті құлатты» деген пікірде. Бұл пікір Едігенің соңғы ұрпақтары билікке таласып, бауыры Жүсіпті өлтіретін Исмайыл жөнінде айтылған деп ұқсақ орынды болар.

Тоқтамыс пен Едігенің өлтірілуі. Тоқтамыс қашып жүріп тағы да қол жинауға кірісті, таққа таласын тоқтатпады. Ал ол Алтын Орда тағына қайта отырған күнде Әмір Темір тағы да шабуыл жасар еді. Тоқтамыс тірі тұрғанда Алтын Орда халқына тыныштық болмайтынына көзі жеткен Едіге, оны өлтіру үшін

соңына түседі. Едіге Тоқтамыспен 1406 жылы Тар өзенінің Ұлы Ертіске құяр тұсында кездеседі. Тоқтамыс жанындағы жасағының саны аз болғандықтан, олардың қанын босқа төкпейін деп, Едігені жекпе-жекке шақырады. Едіге жекпе-жекте Тоқтамысты қанжар сұғып өлтіреді. Артынан келген жасақ сарбаздары қызыл қанға боялған қардың үстінде ақ шалған басын қос қолдап қысып, жалаңбас отырған Едігенің «...досым, кешіре гөр мені» – деп сыбырлағанын есітіпті.

Сөйтіп, Едіге байлық не билік үшін емес, халқының бейбіт өмірі үшін бір кезгі досын құрбан етеді. Тоқтамыстың денесі Ұлытаудың бір шоқысына қойылыпты дейді аңызда. Тоқтамыс өмірден өткенмен оның ұлдары хан тағына таласуды тоқтатқан жоқ. Сондай бір қақтығыс үстінде 1419 жылы Тоқтамыстың кенже ұлы Қадірберді жасағымен ұрыста Едіге ауыр жараланып, қолға түседі, Қадірберді әке кегін қайтарады.

Ибн-Арабшахтың дерегінде «...Едіге Сарайшық маңында ауыр жараланып, суға кетіп өлді. Денесі судан алынды» – делінеді. Замандасы Мысыр тарихшысы әл-Айни да осы деректі растайды.

Тарихшылар Едіге жөнінде. Жеке бір тарихшының сипаттауымен Едіге сынды халық батырының бейнесін жасау жаңсақтыққа ұрындыруы мүмкін. Мысалы: «Едіге бәрін де жеке басының мүддесіне құрбан етті. Дешті Қыпшақ мемлекетін құлатты, мұсылман қауымын енді қайтып бастары қосылмастай етіп таратты. Темірланмен бірігіп, мұсылмандарға көп жапа шектірді» деген пікір Едіге жөніндегі өзге деректерге қарама қарсы мағынада. (XX ғасырдағы татар ғалымы Ризаэтдин Фахретдин 1908 жылғы «Шура» журналындағы «Мырза Едіге» мақаласында).

Осындай кереғар деректердің әсері болар, кезінде ел құрметтейтін тарихшылар М.Тынышпаев «Ертегідегі Едіге мен тарихтағы Едіге» еңбегінде, Р.Бердібаев «Едіге батыр жыры туралы» еңбегінде Едігені Алтын Орданы құлатуға қатысты деп санаған. Бұл пікірдің жаңсақтығына Е.Мағауин «Едіге» еңбегінде (А-93, 8-бет) дәлелдер келтіреді.

Едігені көзбе-көз көрген, замандасы Ибн-Арабшахтың дерегінде «Едіге – өзінің табиғатында бейбітшілік сүйгіш, әділетті, халыққа мейірімді адам болған. Ораза, намазын қаза қылмаған. Шарифат амалдарын орындай жүріп, ғылым-білім, өнер туралы кітаптарды да жиып, оқып-біліп отырды. Сөзін тыңдайтын достары мол еді» – делінеді.

Тарихи деректерде Едігенің елді соғыссыз, бейбіт жағдайда ұстауға күш салғандығы айтылады. Өзінен өзгенің күшейгенін көре

алмаған Әмір Темір Алтын Орданы 1398 жылы және 1403 жылдары қайталап шабуға дайындалғанда, ол кезде белгілі мөлшерде әскери күш жинаған, елінде үлкен беделге ие Едіге, тарту-таралғыларымен елшілер жіберіп, қанқор Темірді бетінен қайтарып, елін қырғыннан аман алып қалған.

1395 жылы Әмір Темір салған қырғыннан кейін, Алтын Орда халқының тірі қалғанын аштықтан құтқарған да Едіге еді ғой. Ол Алтын Орда көлемінде адамды құл ретінде сатуға тиым салған. Алтын Орданың қалыптастырған тәртібін бұзып, тиісті салықты мерзімінде төлемеген орыс княздерін күшпен де, айбарымен де иліктеріп (1408 жыл) жөнге салған да осы Едіге. (Татар ғылымы Фатых Орманшының зерттеулерінен)

Едіге өз заманында соғыс ісінің аса білгірі, әскери істің шебер ұйымдастырушысы болған.

1991 жылдың қоңыр күзінде Ставрополь өлкесіндегі, Дағыстан, Чечен-Ингуш, Астархан облысы, қарашай-шеркештегі ноғайлы халқы «Ер Едіге» жырының, сондай-ақ Едіге негізін қалаған Ноғай Ордасының 600 жылдық мерейтойын үлкен мереке ретінде атап өткенін баспасөзден оқыдық. Халық жүрегінде ұялаған Едіге тек ноғайлы жұртына ғана емес, барлық түркі халықтарына да ортақ, етене жақын халық батыры. Оның ерен ерлікке толы өмір жолы мен халқы үшін жасаған жанқиярлық еңбегі түркітектілердің ұрпағына ғасырлар бойы үлгі болып қала бермек.

Ел аузындағы «Едіге» жырының түрлі нұсқаларын жинап, зерттеп, пікір қалдырғандардан оқырман Ш. Уәлихановтың, С. Мұхановтың, М. Әуезовтің, Қ. Сәтбаевтің, берідегі Р. Бердібаевтың еңбектерімен таныс болар.

Біздің мақсатымыз бұрыннан барды қайталау емес, Едіге батыр мен Тоқтамыс хан арасындағы жауласудың түпкі себептерін, тарихи деректермен ашып, Едігенің шын мәнінде елінің қамын жегеніне дәлелдер келтіріп, кейін екеуінің бір тау басына жерленуіне қисынды жауап іздеу болатын.

Е. Мағауин өзінің «Едіге» еңбегінде:

«Өмірінің соңында Едіге мені де осы (Тоқтамыс жатқан) таудың басына қоярсындар» - депті деп жазады.

«Едіге өмірінің соңғы кезінде өзінің ескі жауларымен кешірісуді, достасуды ойлап, ұсыныс жасайды. Ол Литва князі Витовтке біршама бай сыйлықтарымен елші жіберіп, өзінің достық қолын ұсынады. Өздерінен кейін ұрпақтары жауласпай, бейбіт достықта болсын дегені ме? – деп жазады автор

Бийке Құлыншақова «Едіге» мақаласында

Осы автор Едігенің замандасы, оны көзбе-көз көрген, Берке Сарайында бірге болған Ибн-Арабшахтың ол жөніндегі естелігін келтіреді:

«Ақылы кемел, асқан жомарт, аңғарымпаз да тапқыр, ғұлама оқымыстыларды сыйлаған, мәрт азаматтарды қастерлеген, пақырларға мейірімді, имандыларға қайырымды, ораза, намазын берік тұтып, шарифат жолын адал ұстанған. Алланың аяты мен пайғамбардың хадисін көкірегіне түйген адам еді».

Бұл естеліктен Ер Едігенің жүрегінде имандылық ұйыған мұсылман екеніне көз жеткіземіз. Ал мұсылманның өмірлік ұстанымы: мұсылман мұсылманға дос, жолдас, бауыр болатын-ды.

Ақыл-ойы осы асыл қасиеттермен байытылған Едіге өзінен кейінгі ұрпағына «қантөгісті, кек қуысуды тоқтатыңыздар, достықта, бейбітшілікте өмір сүріңдер. Сол бейбіт өмірлеріңнің басы- Тоқтамыс екеуіміздің бір тау басына жерленуіміз болсын!» деп өсиет қалдырған десек шындықтан алшақ болмас.

«Дешті Қыпшақ ерені» авторы Сабырбек Олжабай:

«Ер Едіге отаншылдық атты ұлы сезімді оятатын алып тұлға, Едігедей ері бар қазақ бақытты» – деп аяқтапты еңбегін. Біз де автор сөзіне қосылдық.

Өзін Тоқтамыс ханның жанына жерлетуін - мына дүниені ұстап тұрған адамдар арасындағы жауыздық, өшпенділік емес, ынтымақ, бірлік, достық пен сыйластық екенін жанымен сезінген халқының адал перзенті Едіге батыр ұрпағына бейбітшілік пен достықта болуды өсиет еткені деп түсіндік.

Ел қамын жеген Едігенің тау басында жатуы ұлтымыздың ұясы атанған Ұлытауымыздың ұлылығын одан әрі асқақтатып тұрғандай.

Тақырыпқа іздену барысында қолымызға түскенмен пайдаланбаған кейбір көңіл аударарлық деректерді Алтын Орда, Ноғайлы тарихынан хабардар оқырмандарымыздың қаперіне бергенді жөн көрдік:

«Тоқтамыс ұлы Қадырбердінің жасағы Еділ бойында Едігемен кездесіп, оны қолға түсіріп, өлтіреді. Қабыры Қажытарханның (Астархан) шығыс жағында» -деп, мына дерекке сілтеме жасапты. (Тулфих әл-Ахбар» Ж1 бәйіт 654)

Е.Мағауин «Едіге» еңбегінде («Айқап» баспасы 1993 ж) «...Араб тарихшысы Ибн-Арабшахтың дерегі бойынша Тоқтамыс 1406 жылы Түмен жақта Едіге қолынан қаза табады. 1869 жылғы «Тоболские губернские ведомости» газетінің 23-санындағы

хабарда сол маңдағы (Түмен маңы) бір қорымды жергілікті мұсылман қауымы Тоқтамыс ханның моласы деп қастерлейді екен» – деген дерек келтіреді.

Келесі бір дерек:

«Бұл (Едіге тауының басы) – аманат орны. Бұнда Едіге батырдың денесі бір жыл сақталған. Себебі, биік таудың басы салқын болады, мүрде бұзылмайды. Бұнда ол өз өсиетімен туып өскен топырағы Құмкентке, Жылыбұлақ жағасына, Баба Түкті Шашты Әзиздің қасына апарып жерлеу үшін апара жатқанда аманат есебінде тұрған, бұл да мола есепті. Ал, Едіге батырдың сүйегі Құмкентте жерленген» -депті көзі тірісінде-ақ әулие атанған ғалым-қаламгер Мәшһүр Жүсіп Көпеев – деп жазады тарихшы Сабырбек Олжабай өзінің «Дешті Қыпшақ ерені» еңбегінде.

Зерттеуші-тарихшылар бұлардан өзге де тың деректер тауып, біздің қорытындымызды түзетіп жатса, құба-құп. Ортақ мақсатымыз – көпшілікке шынайы тарихты жеткізу ғой.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Жанайдаров О. Тоқтамыс хан. Алматы: Аруна, 2008.
2. Мағауин Е. Едіге. Астана: Айқап, 1993.
3. Жеменей И. Әмір Темірдің әмірі әлемге әсерін тигізді ме? // Ақиқат. – 2014. – № 9.
4. Нұғыманов Б. Едіге // Егемен Қазақстан. – 2003. – 29 қаңтар.
5. Тынышпаев М. История киргиз-казахского народа. А., 1925.
6. Бийке Құлыншақова. Едіге // Ногайский вестник. – 2012. – № 3.
7. Қазыбек Н. Алтын Орданың құрылуынан құлауына дейін. Алматы: Рауан, 1998.

**Сур. 1. Едіге тауы басындағы Едіге мен.
Тоқтамыс жерленген орын**

Сур. 2. Едіге тауының шыңы

Дрёмов Игорь Иванович,
кандидат исторических наук, археолог
ГАОК «Научно-производственный центр
по историко-культурному
наследию Саратовской области»
(Саратов, Россия)

Семёнова Ирина Викторовна,
научный сотрудник МУК
«Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского»
(Саратов, Россия)

КАЗАХИ И КАЛМАКИ УЛЫТАУ В ПОСТЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ВРЕМЯ

С окрестностями гор Улытау и спадающих с них рек Буланты, Белеуитты – притоков р. Сарысу – связаны предания о победах казахского воинства над завоевателями джунгарами – ойратами или, как их называли в прошлом, калмаками [9, с. 41]. Победа в битве при Буланты в 1727 г. [14, с. 123] являлись важным шагом для дальнейшей этнической консолидации казахского народа и развития государственности. С этим событием традиция связывает многочисленные погребения, заметные в долинах рек Буланты, Белеуитты, Сарысу и топонимы Калмаккырган, Калмакчангара и Калмактепе. При всей очевидности взаимосвязи погребальных памятников, топонимики и исторической битвы, имеющиеся источники дают основания для более широкого осмысления исторических процессов, происходивших на данной территории.

Исследователями уже отмечалось, что народная молва приписывает калмакам все развалины и места чужих, более древних захоронений [3, с. 31, 46, 83]. На основании сбора топографической информации и наружного обследования памятников древности, В.З. Галиевым высказано предположение о том, что сохранившиеся археологические объекты свидетельствуют о пребывании ойратских анклавов в различных местах северо-восточного и центрального Казахстана [6]. Однако, раскопки Э.Р. Усмановой в урочище Карасуыр (Улытауский район, Карагандинская область), показали, что здесь имеются материалы, выходящие за рамки одного исторического события. Монгольские

погребения эпохи расцвета Золотой Орды свидетельствуют, что на этой территории основа связана не только с казахско-ойратскими боестолкновениями, но имеются гораздо более ранние пласты. Тем самым возможно подкрепление гипотезы, что гора Улытау являлась для джучидов священной, золотоордынскими ханами она почиталась как Родовая гора. Возможно, регулярное поклонение ей сохранялось и после принятия ордынскими правителями мусульманской веры [7, с. 10].

Вопрос об этническом составе кочевников постзолотоордынского времени в районе Улытау тоже достаточно сложен. Известно, что в конце XVI в. казахский хан Тауекель (Тевекель русских источников) назывался ханом казахов и калмаков. Факт подчинения калмаков казахскому правителю известен из записи частной беседы будущего касимовского хана Ораз-Мухаммеда с послом Казахской орды Кул-Мухаммедом, состоявшейся в Москве 20 января 1595 г.: «И посол говорил: ныне дядя твой Тевкель царевич царь учинился на Казатцкой Орде, а брата своего Шах-Магметя царевича посадил *на Калмакех*, а кочуют все поблиску и все в соединенье, а з бухарским царем тепере в миру на время да и с Ногаи со Шти Браты в миру, а с Тенехматовыми детьми да с Урусовыми ни так ни сяк...» [16, с. 292]. Соответственно, русский царь Фёдор Иоаннович величал Тевкеля «царём Казатцкой и Колматцкой орд» в жалованной грамоте, датируемой мартом 1595 г., о принятии его в русское подданство: «Присылал еси к нашему царскому величеству человека своего Кулмагметя з грамотою, а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси... учинился еси *царем на дву ордах на Казатцкой да на Колматцкой*. И нам бы, великому государю... тебя пожаловати, приняти под свою царскую руку с обеими вашими ордами и с Казатцкою и с Колматцкою... и вам бы, Тевкелю-царю и братье твоей царевичем Казатцкой и Колматцкой орды... в нашем царском жалование и в повеление от нас неотступными быти» [13, с. 109].

Обратим внимание, что в записи частной беседы речь идет о том, что казахи и калмаки «кочуют... в соединенье». О том же свидетельствует «Книга Большому Чертежу» конца XVI в.: «А мимо тоя горы (*Улытау*), за 40 верст от горы течет река Сурсу (*Сарысу*), в нее пала Кендирлик (ныне река Кенгир) и промеж рек Кендирлик (Кенгир), Сурсы (Сарысу) *Казачья Орда да Калмыки*» [15, с. 217].

И.Я. Златкин считал, что эти документы говорят о зависимости ойратов от Казахского ханства, но выражал сомнения в реальности данного факта, отмечая, что никаких других свидетельств об этом нет [13, с. 109]. Н.А. Аристов посвятил теме борьбы между калмаками и казахами с середины XVI в. до половины XVIII столетия специальный раздел в главе «Время владычества калмаков в Западном Тяньшане». Рассмотрев китайские, монгольские и среднеазиатские источники, он пришёл к выводу, что размещение калмаков в «Книге Большому Чертежу», созданной при Фёдоре Ивановиче, является «позднейшей вставкой, быть может, после посольства от Тевеккель-хана в 1594 г.» [1].

Однако имеются и другие источники о событиях в Улытау во второй половине XVI века в связи с отношениями казахов и калмаков. В труде Хафиз-и Таныш Бухари "Абдулла-намэ" рассказывается, как бухарский Абдулла-хан совершил «знаменитый поход свой, известный под именем Улуг-тагского», в 1582 г. совместно с казацким Шигай-ханом и его сыном Тевекелем против правителя туркестанского вилайета Баба-султана в Дешт-и-Кыпчак. Действие происходит в горах Улутау, на реках Сыр-Дарья, Сарысу и Кендерлик близ «могилы Джучи-хана», и вплоть до притоков р. Ишим. Шигай-хан, как сказано в тексте, «выросший в степи правил казаками, а его сын Тевекель славился на весь Дешт-и-Кыпчак» [5, с. 302–304]. Как отмечал В.В. Бартольд, «поход сопровождался страшным кровопролитием, о чём говорится в надписи на скале в Джизакском (Джиланутинском) ущелье» (в горах Памира между Самаркандом и Ташкентом) [4, с. 220]. О составе войска Баба-султана не говорится, но калмаки в нём находились, так как «двух из находившихся при нём калмаков» Баба-султан послал с заданием в г. Туркестан [5, с. 313]. Абдулла-хан с союзными казахами одержал победу над Баба-султаном, Шигай-хан после похода умер, Тевекель, как мы знаем из его переписки с русским царём, стал впоследствии называться «царём казацким и калмацким», а над калмаками Центрального Казахстана поставил своего брата Шах-Магомета.

Ещё один эпизод, случившийся шестью годами позже, в котором связаны вместе казахи и калмаки Улытау, рассказывал автор начала XVII в. Мухаммед-Юсуф Мунши. В его «Муким-ханской истории» говорится, что узбекский Абдулла-хан в год мыши (1588 г.) вёл военные действия в Иране, когда до него дошло известие, что в пограничных областях Дешт-и-Кыпчака началось

восстание. Он направился с войском на восставших аралыков (в данном случае, кочевников Приаралья) [18, с. 66, примеч. 102] и разгромил их. «В силу этого происшествия ханы и султаны Кашгара, непокорные киргизы, калмыки и мятежники Дешт-и-Кыпчака до Китайского Дербенда и Улугтага очистили с зеркала сердец своих ржавчину злобы и лицемерия, все склонили лица покорности на тот (царственный) порог, который является средоточием всех верных. Выбросив из головы мысль о мятеже, они вложили шею повиновения в ярмо приказания и проделали в уши кольца рабства» [18, с. 66]. Г.Е. Грумм-Гржимайло, анализируя данный эпизод, писал, что Абдулла-хан с узбеками вторгся в Кашгарию, но, узнав о нападении на Туркестан кочевников из-под Яркенда, должен был вернуться обратно; оттуда перешел в Кипчакскую степь, доходил до Улуг-тага и Кичик-тага и разбил казаков и калмыков, которых и обложил ежегодною данью [8, с. 626].

Кроме того, некоторые смутные сведения о Тевекеле и калмаках содержатся у турецкого автора XVI в. Сейфи Челеби. В своём сочинении «Тарих» он писал, что «по ту сторону от страны Кашгар обитает народ, называемый казахами. У них нет ни городов, ни селений, это кочевой народ... Их хана зовут Тевекель. Они (однажды) ограбили какую-то местность калмаков и вернулись обратно». Калмаки организовали погоню вплоть до Ташкента. Казахский султан обратился к правителю Ташкента Барак-хану за помощью, но тот отказал. «События эти имели место между 1551–1556 гг.» [22, с. 17]. Н.А. Аристов считал, что у Сейфи Челеби говорится о Науруз Ахмед-хане, сыне Абулхаир-хана, который принял имя Барак-хан после захвата Бухары в 1551 г. В тексте сообщается, что «Тевеккюль просил у него помощи для оплаты калмакам, которые возвратились в свою страну, но Барак-хан ответил ему, что если бы десять таких государей, как он и Тевеккюль, соединились вместе, то и они не справились бы с калмаками, которые столь же многочисленны, как орды Яджуджа (Гог и Магог)» [22, с. 22]. Вероятно, Сейфи Челеби здесь объединил разновременные эпизоды (Тевекель правил тремя десятилетиями позже описываемых событий), а также использовал собственные имена правителей как нарицательные.

Автор первой половины XVI века Утемиш-хаджи в «Чингизнаме» также свидетельствовал о наличии калмаков в Улытау в его время [25, с. 104–105]. Через Улытау и долины рек Буланты, Белеуитты, Сарысу и Кенгир проходили кочевья как казахов, так и

калмаков – потомков монголов джучидов и ордуиченидов, владевших восточной частью улуса Джучи (Сарыаркой, Приаральем) и не растворившихся в тюркоязычной мусульманской среде. Неслучайно и мавзолей хана Джучи находится в окрестностях Улытау на р. Кара-Кенгир. Здесь же располагались могилы калмаков, получившие название Калмаккырган и др.

Сведения о калмаках XV–XVI вв. восточного Дешт-и-Кыпчака содержатся в ряде русских документов и в многочисленных западноевропейских источниках. На европейских картах XVI в. калмаки стабильно размещаются к востоку от Волги и Яика по соседству с ногаями и казахами [11, с. 126].

Значение этих территорий не ограничивается памятной и исторически важной победой казахского воинства над завоевателями ойратами в 1727 г. С привлечением письменных источников становится всё более очевидным, что в Сары-Арке, преимущественно в Улытау и на р. Сарысу, в XV–XVI вв., наряду с казахами, кочевали и калмаки. Возникает вопрос: кем были калмаки восточного Дешт-и-Кыпчака, являлись ли они этнической группой, родственной ойратам, или это особая группа, не связанная с западными монголами?

В статье Ж.М. Сабитова [21] отрицается возможность монголоязычности калмаков Сары-Арки XV–XVI в. и доказывается их тюркоязычность: "Калмаки XIV–XVI веков это народ (золотоордынские кочевники, не принявшие ислам), который позже разделился на две части: Черных Калмаков (Каракалпаков) и Белых Калмаков (Теленгуты, Алтайцы), из которых Каракалпаки ушли на юг в Среднюю Азию (известны там с 1598 года), а Алтайцы были подчинены Ойрат-Калмакам, которых потом также называли черными калмыками». По мнению автора, сюда же можно добавить кайтаков И. Шильтбергера [21].

Исследователь прав, что имеющиеся материалы не дают возможности этнической идентификации калмаков. Поэтому можно предполагать как монгольскую, так и тюркскую основу их культуры. Продолжая список тюркских этнонимов, созвучных с названием «калмак», отметим у Плано Карпини (1246 г.) «Комуки» наряду с ойратами (Войрат) в перечне народов, покорённых монголами [19, с. 60]. Спутник и переводчик миссии 1246 г. брат Бенедикт Поляк в своем донесении также упоминает Войрат; Комуки у него отсутствуют, но есть Команы [26, с. 109, 115]. Очевидно, войрат – это монголы-ойраты, а комуки, как и команы, –

это тюркоязычные половецкие племена. В ранних написаниях этнонима кавказских кумыков, считающихся потомками половцев, тоже имелись варианты, которые можно отождествить с калмаками. Суммируя все вышесказанное, отметим, что предложенное Ж.М. Сабитовым сходство названий «каракалпак» с «каракалмак», на наш взгляд, не может считаться достаточным аргументом для их идентификации.

За косвенные подтверждения идентичности калмаков и каракалпаков можно принять каракалпакские шежиры, в частности, о проживании их родов Китай и Кипчак в прошлом в Улытау, когда они подчинялись Тауекелю, «царю казахов и калмаков» [21]. Однако в данном случае вряд ли этого достаточно. Каракалпаки могли иметь кочевья в Улытау и могли попасть вместе с другими кочевниками этих мест в подчинение к казахскому хану, но это не означает тождества между калмаками и каракалпаками.

На основании шежиры можно с таким же основанием установить происхождение ногаев от калмаков. Согласно ногайскому преданию, их «народ кочевал несколько лет возле городов Бухары, Хивы и Оркаи (вероятно, Ургенч. - *В.Трепавлов*) под предводительством Чингисхана». Затем ими стали управлять два *калмыцких хана, Бодролтой и Бурголтей*, которые принялись притеснять подданных. По этой причине ногаи, дескать, перекочевали в урочище «Алатавлы-Киргз» (Улытау) под начало *Узбек-хана*. Оттуда они вскоре переместились со всеми стадами и кибитками «к озеру Ака-Оку (Ак-Куль) под покровительство тамошнего бия Мусы» [24, с. 53]. Для отождествления с калмаками ногаев-мангытов больше оснований, т.к. мангыты имели монгольские корни, и на р. Угру в 1480 г. калмаков мог привести мангыт Касим [10, с. 281].

Ж.М. Сабитов правильно отметил, что, кроме чёрных калмаков – западных монголов, к калмакам относили некоторые тюркские народности, попавшие к ним в подчинение, например, белыми калмаками называли алтайцев. Но возможно ли, чтобы одним именем «чёрные калмаки» назывались такие разные народы, как джунгары и каракалпаки? Общая принадлежность к язычникам – недостаточное основание для наименования «калмак», т.к. обычным прозвищем для всех язычников у мусульман было «кафир». Этноним «калмак» подразумевал принадлежность к монголам либо по происхождению, либо по зависимому от ойратов положению, как у теленгитов.

Таким образом, каких-либо указаний на тюркоязычность калмаков Сары-Арки источники не содержат. Но есть некоторые косвенные подтверждения их принадлежности к монгольской культуре. Источники единодушно повествуют о язычестве калмаков и отмечают их особую причёску. Наличие длинных волос, отличающих калмаков от бритоголовых татар мусульман, – это важная этническая особенность, имеющая монгольское происхождение [12, с. 80–91]. Различие между мусульмански "правильной" причёской и монгольской косой имело для мусульман столь важное значение, что в разгар тюркизации и исламизации в Средней Азии монгольские ханы насильно заставляли своих монголов срезать длинные волосы и носить чалму. Непослушным вбивали в голову гвозди [4, с. 191]. Поэтому неслучайно все европейцы отмечали, что калмаки, в отличие от татар, носят длинные волосы. Это вопрос не моды, а принципиального следования традиционной монгольской культуре.

Кроме того, Утемиш-хаджи в первой половине XVI века рассказывал о специфическом выражении траура в соответствии с монгольским обычаем у калмаков Сары-Арки при хане Узбеке, подытоживая: «И поныне существует еще тот обычай среди них в Улуг-Таге» (Улытау) [25, с. 105]. Следовательно, в начале XVI века в Улытау сохранялись носители монгольского языка и традиций, как и во времена Узбека.

Прямое указание на монгольский язык у моголов и калмаков встречается в «Бабур-наме» первой трети XVI в. Бабур писал, что его дядю Султана Ахмед хана, убившего много калмаков, прозвали «Алача», что по-монгольски означает «убийца» [2, с. 21–22]. Правда, это могло относиться к ойратам, а имеет ли отношение к калмакам Дешт-и-Кыпчака, неизвестно.

На монгольскую основу калмаков Сары-Арки может указывать «Шаджарат ал-атрак». Там объясняется, как произошло отуречивание кочевых узбеков. Согласно «Шаджарат ал-атрак», после того, как узбеки отделились от калмаков и переселились в Туркестан, спустя некоторое время в их состав вошли и проживавшие там народы тюркского происхождения [23, с. 12–18]. Калмаки же, следовательно, остались при своей религии и языке. В связи с этим В.В. Бартольд отмечал, что предки узбеков, как и части казахов, изначально, до принятия ими ислама, были монголоязычны [4, с. 275].

Подтверждением того, что монгольский язык в Средней Азии был в ходу в конце XV века и позже, является рукопись словаря «Мукаддимат ал-Адаб» с монгольским переводом, хранящаяся в бухарской библиотеке. Рукопись переписана в 1492 году. Н.Н. Поппе во введении к «Мукаддимат ал-Адаб» отмечал, что само существование этого монголо-тюркского словаря свидетельствует, что ещё в конце XV века монгольский язык в Средней Азии продолжал сохранять некоторое значение. Иначе бы данный словарь не переписывали. Этим словарём ещё пользовались при узбекском Абдулла-хане во второй половине XVI века, когда он был завещан и передан в библиотеку [20, с. 6–7].

Следы исчезнувших калмаков можно найти у узбеков и у башкир, сохранивших многочисленные роды «калмак», а также практически у всех народов Средней Азии и Казахстана. Это связано с единой территорией, общими историческими судьбами проживающих здесь народов и общими историческими процессами.

Несмотря на то, что имеющиеся источники не содержат ответа на вопрос об этнолингвистической принадлежности калмаков Сары-Арки, некоторые указания на монгольскую основу их культуры имеются. Для расширения круга источников требуются археологические раскопки могильников в Улытау. Учитывая особую роль района Улытау для культуры кочевников Золотой Орды и постзолотоордынского времени, такие исследования могут привести к важным открытиям. Можно предполагать обнаружение в районе Буланты как казахских, так и калмакских погребений различных периодов, отражающих совместное проживание здесь разных народностей, из которых складывалось Казахское государство и казахский народ.

Список литературы

1. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии/ Авт. предисловия В. Плоских. Бишкек: Илим, 2001. 582 с. [Электронный ресурс]. URL: http://bizdin.kg/elib/kitepter/html/taryh/aristov_usuni/index.html. Дата обращения: 15.03.2015.

2. Бабур-наме / Пер. М.А. Салье, прим. В.А. Салье, Д.Г. Вронского. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992. 312 с.

3. Бартольд В.В. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии. Сочинения. М.: Наука, 1966. 497 с.Т.IV.
4. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Восточная литература РАН, 2002. 757 с.
5. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. 519 с.
6. Галиев В.З. Противостояние Казахского и Джунгарского ханств во второй половине XVII века // Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова [Электронный ресурс]. URL:<http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>. Дата обращения 15.03.2015.
7. Григорьев А.П., Телицин Н.Н., Фролова О.Б. Надпись Тимура 1391 г. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XXI. СПб., 2004. С. 4–24.
8. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. 910 с. Т. II.
9. Диваев А. Мавзолей Кок-Кесене // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1905. С. 40–42.Т. X.
10. Дремов И.И. Калмаки степей Казахстана XIV–XVI веков // Кадырбаевские чтения –2012. Материалы III Международной научной конференции. Актобе, 2012. С. 278–282.
11. Дремов И.И. Золотая Орда и возникновение этнонима «Калмак» // Вопросы истории. – 2013. – № 3. С. 119-129.
12. Дремов И.И. Длинноволосые калмаки // Этнографическое обозрение. – 2014. – № 6. С. 80–91.
13. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964. 333 с.
14. История Казахстана. Энциклопедический справочник. Алматы: Аруна, 2010. 631 с.
15. Книга Большому Чертежу, или древняя карта Российского государства, поновлённая в розряд и списанная в книгу в 1627 года. Изд. 2-е. СПб.: Императорская Российская Академия, 1838. 286 с.
16. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. Л., 1932. С. 15–17.

17. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата: Гылым, 1991. 240 с.
18. Мухаммед-Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели проф. А.А. Семенова. Ташкент: АН УзССР, 1956. 303 с.
19. Плано Карпини Дж. дель. История монгалов / Дж. Дель Плано Карпини. 3-е изд. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. 3-е изд.– Книга Марко Поло. 4-е изд. / Вст.ст., комментарии М.Б. Горнунга. М.:Мысль, 1997. 460 с.
20. Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Ч. I–II. М.–Л.: Академия наук СССР, 1938. 452 с.
21. Сабитов Ж.М. Калмаки Восточного Дашт-и Кыпчака в XIV–XVI веках // История Казахстана. Международный научно-популярный исторический журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>. Дата обращения: 15.03.2015.
22. Санчиоров В.П. «Калмаки» в «Истории» турецкого автора XVI в. Сейфи Челеби // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста, 1987. С. 7-22.
23. Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Труды Института истории, антропологии и этнографии АН ТаджССР. Сталинабад: АН ТаджССР, 1954. С. 3–37. Т. XII.
24. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература РАН, 2001. 752 с.
25. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскр., текстолог. прим., исслед. В.П. Юдина; подг. к изд. Ю. Г. Баранова; комм. и указ. М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.
26. Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года / Пер. С.В. Аксенов, А.Г. Юрченко. М.: Евразия, 2002. 484 с.

Дюлак Жан
журналист-фрилансер
(Астана, Казахстан)

КАЗАХСТАН ПРАЗДНУЕТ 550-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Во многом благодаря государственной программе «Культурное наследие», инициированной Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым в 2004 году, зарубежные ученые и эксперты стали открывать историю Казахстана.

У Казахстана богатая история: ученые и археологи сделали и делают великие открытия, которые волнуют весь мир. Например, в 1969 году неподалеку от Алматы казахский археолог Кемаль Акишев обнаружил «Золотого человека» – молодого скифского князя V–VI веков до н.э., в убранстве которого было найдено 4000 золотых украшений.

В 2010 году в Карагандинской области исследователи нашли захоронение скифского воина, названного «Богом Солнца», тело которого было полностью покрыто золотом.

А в 2013 году в Восточном Казахстане археологи обнаружили античное захоронение молодой женщины, погребенной с многочисленными золотыми и серебряными украшениями, особо примечательным из которых был головной убор («Скифская принцесса»). В целом, в стране было обнаружено около десяти захоронений «золотых» людей.

Огромное количество скифских шедевров из золота, найденных в могильных курганах на территории современного Казахстана, уже выставлены в Золотом зале Центрального государственного музея в Алматы и Национальном музее Республики Казахстан в Астане. Важно отметить, что эти и другие сокровища были созданы еще до контактов народов, заселявших территорию современного Казахстана с греческой цивилизацией. Артефакты из бронзы, железа, серебра и сплава золота с серебром также демонстрируют знания и мастерство скифов в области плавки металлов, пластического формования, соединения, декоративной и отделочной техники.

В музеях Казахстана имеются и другие интересные артефакты: керамические трубы, использовавшиеся для водоснабжения или канализации в древних городах Сарайшык, Отрар, Тараз

и др. Выдающийся арабский ученый-географ и путешественник Ибн Батут в 1334 году утверждал в своих воспоминаниях: «Сарайчик – самый крупный город в мире после Багдада. В центре стоит ханский дворец, в нем 4 мечети и много караван-сараев. Вокруг города высится крепостная стена высотой 11 метров, толщина ее равна 4 метрам. Но удивительнее всего то, что в каждом доме этого города есть вода». Для сравнения: в те времена в Европе не догадывались о существовании таких бытовых удобств.

В древности считалось, что библиотека в Отраре, в коллекции которой насчитывалось около 33, 000 документов, включая глиняные таблички из Вавилона и египетские папирусные свертки, могла соперничать с легендарной библиотекой Александрии.

Аль-Фараби, выдающийся мыслитель, ученый и философ, родившийся в Отраре, был назван «Вторым учителем» благодаря своим комментариям к сочинениям Аристотеля.

Все это в целом свидетельствует о высокой культуре племен, населявших некогда Казахстан, которую никак нельзя назвать примитивной или варварской.

В одной из бесед один казахстанский знакомый воскликнул: «Сегодня наш народ потрясен избытком артефактов и исторических документов, полученных с археологических раскопок в стране, а также из китайских, иранских и европейских источников. "Номадическая цивилизация" стала профессиональным термином, а новые исторические знания по этой теме едва вмещаются во многих публикуемых томах».

Неудивительно, что Казахстан сегодня является единственной страной, которая систематизировала на научной основе многовековой народный фольклор и опубликовала его академическое издание в 100-томной серии («Бабалар сөзі»).

В 2014 году казахстанской лидер Нурсултан Назарбаева объявил идею «Мэнгілік ел» («Вечный народ»). Празднование 550-летия Казахского ханства вполне может дать начало мощному процессу превращения в национальную идею, объединяющую всех казахстанцев.

Казахстанцы перевернули лишь несколько страниц своей захватывающей истории и культуры – «сердцевинной» части Номадической цивилизации, которая может описываться и исчисляться в многочисленных томах. Вызов заключается в том, что необходимо быть достойными своих великих предков, преумножать их достижения, чтобы стать по-настоящему «Вечным народом».

Колбина Алина Викторовна,
ведущий научный сотрудник
Костанайского областного
историко-краеведческого музея
(Костанай, Казахстан)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК ВОИНОВ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЯ КОНЦА XIII – НАЧАЛА XIV ВВ. В УЛЫТАУ

На исследование поступили четыре черепа и посткраниальные скелеты из погребений в урочище Карасуыр (северо-западная Бетпақдала). Раскопки проводились в 2011 году археологами Э.Р. Усмановой и А.С. Сусловым.

Для антропологической характеристики измерялись черепа и длинные кости скелетов, рассчитывались пропорции тела и прижизненный рост индивидов. Пол и возраст определялись по совокупности признаков на черепе и костях. Измерения на черепе проводились по стандартным методикам [1, с. 29; 2, с. 36], (табл. 1). Измерения посткраниального скелета осуществлялись по методике остеометрических исследований В.П. Алексеева [3, с. 43], (табл. 2).

Краниологическая характеристика.

Погребение 1. Скелет мужчины зрелого возраста (40–50 лет). Череп очень крупный, с очень широкой, укороченной мозговой коробкой, ультрабрахикранный по указателю, с чрезвычайно широким основанием, очень широким затылком (ил. 1). Лоб узкий, покатый. Лицевой скелет сильно развит в высоту и ширину на всех уровнях, крайне уплощенный на верхнем уровне, с широкой альвеолярной дугой. В вертикальной норме лицо мезогнатно по углу выступаания, а альвеолярная часть прогнатна. Орбиты широкие средневысокие. Нос высокий, мезоринный по указателю, слабо выступающий, носовые косточки короткие. Грушевидное отверстие широкое со слабыми предносовыми ямками и хорошо развитой подносковой остью. Нижняя челюсть массивная с очень большой передней и угловой шириной, высоким симфизом, средняя по толщине. Форма нижнего края челюсти угловато-округлая, подбородок средне выступающий. По всем перечисленным признакам расовый тип погребенного вероятнее всего можно

отнести к центрально-азиатской монголоидной расе, представителями которой являются буряты, монголы, калмыки.

Погребение 2. Скелет принадлежал молодому мужчине (25–35 лет).

Череп очень широкий в основании с хорошо развитым затылком, очень малым продольным и большим поперечным диаметрами, ультрабрахикранный по указателю (ил. 2). Лоб очень узкий, наклонный. Обращают на себя внимание крайние величины всех широтных размеров, как мозговой коробки, так и лицевого скелета, который к тому же хорошо развит и в высоту. Орбиты высокие, широкие. Лицо уплощено на назомаллярном и зигомаксиллярном уровнях. Такие параметры характерны для популяций Северо-Восточной Азии. Нижняя челюсть довольно широкая, с развернутыми углами, высоким симфизом. Форма нижнего края челюсти угловато-округлая, подбородок хорошо выступающий, нижняя часть его приподнята. Специфической особенностью нижней челюсти данного индивида являются ореховидные вздутия. Этот признак также характерен для монголоидных популяций.

Погребение 3. Скелет мужчины зрелого возраста (40–50 лет). Череп с широким основанием, среднеразвитой затылочной костью (ил. 3). Поперечный диаметр малый, продольный очень большой, череп по указателю гипербрахикранный. Лицо высокое, среднеширокое на верхнем уровне, и довольно широкое в средней части, скуловой диаметр входит в категорию очень больших величин. Характерной особенностью данного индивида, также, как и двух предыдущих, является сильная уплощенность на назомаллярном и зигомаксиллярном уровнях. Носовые косточки выступают слабо. Орбиты широкие и высокие. Нос высокий, грушевидное отверстие широкое с предносовыми ямками. Нижняя челюсть широкая, не высокая, довольно толстая, с выступающим подбородком. Наличие таких признаков позволяет отнести этот череп к монголоидной расе.

Погребение 5. Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (45–55 лет). Череп имеет малые диаметры мозговой коробки, по указателю мезокранный, затылочная кость малой ширины (ил. 4). Низкое среднеширокое лицо, сильно профилированное на обоих уровнях, низкие орбиты, высокое переносье, о чем говорят очень большие величины дакриальной и симотической

высот, большой угол выступления носа характеризуют этот череп как ярко выраженный европеоидный.

Остеологическая характеристика.

Длинные кости верхних конечностей. Погребение 1. Плечевые кости довольно длинные, указатель прочности средний по величине. Наибольший и наименьший диаметры середины диафизов выше среднего. Нижний эпифиз левой кости широкий, на правой кости эпифиз поврежден. Лучевые кости длинные, по указателю массивности они разные: левая массивнее правой. Индекс поперечного сечения на уровне большего развития межкостного гребня указывает на более вытянутое сечение правой кости. Локтевые кости также достаточно длинные. Окружность диафизов, указатели прочности и поперечного сечения диафиза говорят о средней массивности кости. Отношение верхней ширины диафиза к верхнему сагитальному диаметру попадает в категорию платолении – малых величин.

Погребение 2. Плечевые кости длинные, указатель прочности выше среднего. Нижние эпифизы широкие. Наибольший и наименьший диаметры середины диафизов велики. Длина лучевых костей в категории очень больших величин, указатель массивности в пределах средних величин. Локтевые кости также довольно длинные, наименьшая окружность диафизов средняя, указатель платолении маленький.

Погребение 3. Плечевые кости короткие, указатель прочности выше среднего. Ширина нижнего эпифиза в соответствии с длиной кости мала. Наибольший и наименьший диаметры середины диафизов выше среднего.

Указатель поперечного сечения диафиза на левой кости в пределах средних величин, на правой выше среднего. Лучевые кости также короткие, указатель массивности в категории средних величин. Длину локтевых костей померить не удалось из-за разрушенных головок, левая кость повреждена больше, размер окружности также не установлен, окружность диафиза правой кости небольшая. Отношение верхней ширины диафиза к верхнему сагитальному диаметру средней величины (эуроления).

Погребение 5. Плечевые кости очень длинные, указатель прочности выше среднего. Нижние эпифизы широкие. Указатель поперечного сечения диафиза средней величины, наибольший и наименьший диаметры середины диафиза выше среднего. Длина лучевых костей в категории очень больших величин, указатель

массивности средний. Локтевые кости также очень длинные, наименьшая окружность диафиза велика. Указатель платолении, т.е. отношение верхней ширины диафиза к верхнему сагиттальному диаметру средней величины (эуроления).

Длинные кости нижних конечностей. Погребение 1. Бедренные кости очень длинные, головка крупная, нижний эпифиз широкий, окружность середины диафиза большая. Верхняя часть диафиза бедренной кости расширена, по градации попадает в категорию эуримерии. Большеберцовые кости также длинные, правая несколько длиннее левой. Отношение ширины диафиза на уровне питательного отверстия к сагиттальному диаметру средней величины на правой кости (мезокнемия), на левой кости выше средней (эурикнемия). Малые берцовые кости длинные.

Погребение 2. Длина бедренных костей велика, нижний эпифиз широкий, окружность середины диафиза средняя. Указатель поперечного сечения верхней части диафиза по градации попадает в категорию больших размеров (стеномерия). Длина большеберцовых костей также велика. Указатель платикнемии, т.е. отношение ширины диафиза на уровне питательного отверстия к сагиттальному диаметру, на левой кости больше (эурикнемия), чем на правой (мезокнемия). Длина малых берцовых костей средняя.

Погребение 3. Бедренные кости короткие, левая короче правой, обе средней массивности. Окружность головки костей и ширина нижнего эпифиза не велики. Длина большеберцовых костей также мала. По контуру сечения диафиза характеризуются эурикнемией. Малые берцовые кости разрушены.

Погребение 5. Бедренные кости очень длинные, крупные, массивные, нижний эпифиз широкий, окружность середины диафиза большая. Указатель поперечного сечения верхней части диафиза попадает в категорию больших величин (стеномерия). Большеберцовые кости также очень длинные. Отношение ширины диафиза на уровне питательного отверстия к сагиттальному диаметру характеризуются выраженной эурикнемией. Правая малая берцовая кость довольно длинная, левая кость частично разрушена.

Определение пропорций тела и роста по длинным костям.

Удовлетворительная сохранность костей позволила вычислить указатели для определения пропорций тела конечностей. Исходя из полученных значений лучевые кости по отношению к плечевым находятся в категории больших и очень

больших величин. Лучевые кости по отношению к большим берцовым несколько укорочены, только правые лучевые у индивидов из погребений 3 и 5 среднелинны. Плече-бедренный указатель по величине небольшой или средний. Левая бедренная кость у индивида из погребения 5 сильно укорочена по отношению к плечевой за счет кривизны верхней части в сагиттальном направлении.

Величина берцово-бедренного указателя у всех индивидов свидетельствует о сильно укороченной большеберцовой кости по отношению к бедру, особенно это выделяется у индивида из погребения 3.

Интермембральный указатель для правых и левых костей одинаков у двух первых индивидов. Их верхние конечности по отношению к нижним коротковаты. У индивидов из погребений 3 и 5 правые верхние конечности, по отношению к нижним, средних размеров.

Для определения длины тела использовались способы расчета по данным В.Бунака, Л.Мануври, К. Пирсона и А.Ли, М.Троттер и А.Глезер (для европеоидов и монголоидов). Средние данные длины тела получены в результате суммирования вычислений по нескольким формулам и отражают лишь приблизительный рост погребенных.

Погребение 1 – 172, 9 см

Погребение 2 – 171, 5 см

Погребение 3 – 166, 6 см

Погребение 5 – 179, 9 см

Условная рубрикация длины тела по Мартину позволяет нам определить рост индивида из погребения 3 как средний, остальные входят в категорию высоких.

Реконструкция физического развития.

На плечевых костях у всех индивидов хорошо развита дельтовидная бугристость, на которой крепится дельтовидная мышца, отвечающая за отведение плеча в сторону, а также гребни большого и малого бугорков, в местах прикрепления большой грудной мышцы и широчайшей мышцы спины. Хорошо развита бугристость локтевых костей в месте прикрепления плечевой мышцы. Это показатель хорошего развития мышц, отвечающих за сгибание, разгибание руки.

Выраженный рельеф отмечен на задней стороне бедренных костей, в месте расположения шероховатой линии и ягодичной

бугристости, места прикрепления мышц, приводящих в движение бедро. На большеберцовых костях хорошо развиты линии камбаловидной мышцы. У индивида из погребения 3 рельеф на бедренных и большеберцовых костях выражен слабо.

Палеопатологические исследования.

Патологические изменения на черепе имеются у индивида из погребения 3, выраженные в виде атрофии альвеолярных отростков верхней и нижней челюстей в области коренных зубов (ил. 5). У индивида из погребения 5, на верхней челюсти с обеих сторон, отмечена перфорация кости над вторыми молярами, вероятно образовавшаяся вследствие воспалительных процессов, о чем говорят утолщения на концах корней. Также на верхней челюсти наблюдается врожденное отсутствие третьих моляров (зубов мудрости), на нижней челюсти эти зубы присутствуют.

На посткраниальных скелетах у трех индивидов отмечены возрастные изменения в виде краевых разрастаний на позвонках, фалангах пальцев, пяточных костях. Особенно следует отметить дегенеративно-дистрофические изменения на позвоночнике у индивидов из погребений 1 и 5. На первом скелете обнаружено проявление деформирующего артроза в виде анкилоза второго и третьего шейных позвонков. Эта патология ограничивает поворот головы и шеи [5, с. 55], (ил. 6). На 10-ом грудном позвонке имеется крупный нарост в виде клюва (остеофит). Кроме костных разрастаний на телах позвонков наблюдаются вдавления в губчатое вещество П-образной и округлой формы (ил. 7). На поясничных позвонках скелета из погребения 2 также отмечены краевые разрастания, несмотря на молодой возраст индивида. Такие патологии в поясничной области могут объясняться ранними физическими нагрузками на эту часть позвоночника, связанными с ежедневной верховой ездой [3, с. 191].

Таблица 1
Индивидуальные данные погребенных

№ по Мартину	Наименование признаков	Погребение 1	Погребение 2	Погребение 3	Погребение 5
1.	Продольный диаметр	170, 0	165, 5	175, 5	176, 5
8.	Поперечный диаметр	162, 0	149, 0	152, 0	135
8:1	Черепной указатель	95, 2	90, 0	86, 6	76, 4
17	Высотный диаметр от ба	-	129, 5	130, 0	132, 5
20	Высотный диаметр от ро	113, 0	112, 5	115, 0	111, 0
17:1	Высотно-продольный указатель от ба	-	78, 2	74, 0	75, 0
17:8	Высотно-поперечный указатель от ба	-	86, 9	85, 5	98, 1
20:1	Высотно-продольный указатель от ро	66, 4	67, 9	65, 5	62, 8
20:8	Высотно-поперечный указатель от ро	69, 7	75, 5	75, 6	82, 2
5	Длина основания черепа	-	95, 0	95, 5	107, 5
9	Наименьшая ширина лба	87, 0	84, 0	87, 0	98, 5
10	Наибольшая ширина лба	115, 0	113, 0	112, 0	121, 0
9:10	Лобный указатель	75, 6	74, 3	77, 6	81, 4
9:8	Лобно-поперечный указатель	53, 7	56, 3	57, 2	72, 9
11	Ширина основания черепа	143, 0	143, 0	129, 0	121, 0
12	Ширина затылка	117, 0	112, 0	108, 5	104, 0

№ по Мартину	Наименование признаков	Погребение 1	Погребение 2	Погребение 3	Погребение 5
29	Лобная хорда	107, 0	117, 0	114, 5	109, 0
30	Теменная хорда	107, 0	94, 0	113, 0	115, 0
31	Затылочная хорда	97, 0	88, 0	89, 5	85, 0
	Высота изгиба затылка	32, 3	31, 0	25, 5	21, 1
23а	Горизонтальная окружность через орh	511, 0	492, 0	515, 0	498, 0
24	Поперечная дуга ро-в-ро	324, 0	315, 0	325, 0	309, 0
25	Сагиттальная дуга	358, 0	348, 0	364, 0	354, 0
26	Лобная дуга	124, 0	133, 0	128, 0	122, 0
27	Теменная дуга	117, 0	115, 0	127, 0	128, 0
28	Затылочная дуга	117, 0	100, 0	109, 0	104, 0
26:25	Лобно-сагиттальный указатель	34, 6	38, 2	35, 1	34, 4
27:25	Теменно-сагиттальный указатель	32, 6	33, 0	34, 8	36, 1
28:25	Затылочно-сагиттальный указатель	32, 6	28, 7	29, 9	29, 3
28:27	Затылочно-теменной указатель	100?	86, 9	85, 8	81, 0
29:26	Указатель изгиба лба	86, 2	87, 9	89, 4	89, 3
Sub.NB	Высота продольного изгиба лба	25, 5	27, 0	23, 5	25, 0
Sub.NB. :29	Указатель продольного изгиба лба	23, 8	23, 0	20, 5	22, 9
7	Длина затылочного	-	38, 0	35, 0	33, 0

№ по Мартину	Наименование признаков	Погребение 1	Погребение 2	Погребение 3	Погребение 5
	отверстия				
16	Ширина затылочного отверстия	-	33, 0	28, 0	29, 0
16:7	Указатель затылочного отверстия	-	86, 8	80, 0	87, 8
45	Скуловой диаметр	151?	145, 1	142, 0	134, 0
9:45	Лобно-скуловой указатель	57, 6	57, 8	61, 2	73, 5
45:8	Горизонтальн.фациоцеребральный указат.	93, 2	97, 3	93, 4	99, 2
40	Длина основания лица	-	87, 5?	93, 0	105, 0
40:5	Указатель выступания лица	-	92, 1?	97, 3	97, 6
48	Верхняя высота лица	83, 0	82, 0	77, 0	67, 0
48:17	Вертикальн. фациоцеребральный указатель	-	63, 6	59, 2	50, 5
48:45	Верхнелицевой указатель	54, 9	56, 5	54, 2	50, 0
47	Полная высота лица	132, 0	134, 5	-	109, 0
47:45	Общелицевой указатель	87, 4	92, 6	-	81, 3
43	Верхняя ширина лица	109, 0	107	104, 0	106, 0
46	Средняя ширина лица	119, 0	103, 5	103, 0	94, 0
60	Длина альвеолярной дуги	60, 0	46, 0	49, 0	55, 0
61	Ширина альвеолярной дуги	76, 0?	65, 5	-	60, 0

№ по Мартину	Наименование признаков	Погрешение 1	Погрешение 2	Погрешение 3	Погрешение 5
61:60	Челюстно-альвеолярный указатель	126, 6	142, 3	-	109, 0
62	Длина неба	50, 0	41, 1	42, 0	51
63	Ширина неба	40, 0?	40, 0	-	35, 5
63:62	Небный указатель	80, 0	97, 3	-	69, 6
55	Высота носа	55, 0	58, 0	57, 0	50, 0
54	Ширина носа	27, 0	27, 0	26, 5	25, 0
54:55	Носовой указатель	49, 0	46, 5	46, 4	50, 0
51	Ширина орбиты от mf.	44, 0	43, 0	42, 5	42, 5
51a	Ширина орбиты от d.	43, 0	41, 0	42, 0	41, 0
52	Высота орбиты	35, 0	38, 0	39, 6	31, 0
52:51	Указатель орбиты от mf.	79, 5	88, 3	93, 1	72, 9
52:51a	Указатель орбиты от d.	81, 3	92, 6	94, 2	75, 6
fmo-fmo	Бималлярная ширина	103, 0	99, 0	99, 0	96, 5
h над fmo	Высота назиона над бималлярной шириной	7, 1	12, 7	10, 4	22, 1
\sphericalangle 77	Назомаллярный угол	160	151, 0	156, 0	130, 8
Zm-Zm	Зигомаксиллярная ширина	118, 0	100, 3	103, 0	97, 0
h над Zm	Высота субспинале над зигомакс. шир.	16, 2	16, 5	15, 5	26, 0
\sphericalangle Zm.	Зигомаксиллярный угол	149, 1	144	146	123, 3
SC	Симотическая ширина	4, 0	5, 2	7, 5	10, 8

№ по Мартину	Наименование признаков	Погрешение 1	Погрешение 2	Погрешение 3	Погрешение 5
SS	Симотическая высота	1, 5	2, 0	2, 4	7, 5
SS: SC	Симотический указатель	37, 5	38, 4	32, 0	69, 4
MC	Максиллофронтальная ширина	17, 0	16, 0	17, 4	19, 0
MS	Максиллофронтальная высота	4, 1	3, 9	3, 4	11, 0
MS: MC	Максиллофронтальный указатель	24, 1	24, 3	19, 5	57, 8
DC	Дакриальная ширина	19, 0	18	191, 0	20, 6
DS	Дакриальная высота	5, 7	6, 8	8, 1	16, 0
DS: DC	Дакриальный указатель	30, 0	37, 7	42, 4	77, 6
FC	Глубина клыковой ямки (мм)	5, 5	3, 2	4, 3	4, 0
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	13, 3	16, 0	11, 5	7, 7
	Ширина скуловой кости (по Vu)	57, 2	60, 0	55, 5	56, 4
	Указатель изгиба скуловой кости	23, 2	26, 6	20, 7	13, 6
∠32	Угол профиля лба от назиона	85	75°	73°	82°
	Угол профиля лба от глабеллы	74	68°	67°	76°
∠72	Общий лицевой угол	84	89°?	85°	83°
∠73	Средний лицевой угол	89	90°	89°	83°
∠74	Угол альвеолярной части	75	85°	74°	80°

№ по Мартину	Наименование признаков	Погрешение 1	Погрешение 2	Погрешение 3	Погрешение 5
75(1)	Угол выступания носа	17	25 ?	16	39
68(1)	Длина нижней челюсти от мышелков	114, 0	115, 0	103, 8	113, 0
68	Длина нижней челюсти от углов	76, 0	75, 0	72, 0	76, 0
70	Высота ветви	70, 0	66, 0	61, 9 (пр.)	71, 0
71a	Наименьшая ширина ветви	37, 0	35, 0	38, 5 (пр.)	36, 5
65	Мышелковая ширина	136, 0	127, 5	124, 5	114, 5
66	Угловая ширина	108, 0	102, 0	106?	101, 0
67	Передняя ширина	51, 0	52, 0	50, 5	43, 0
69	Высота симфиза	40, 0	36, 5	31, 0	32, 0
69(1)	Высота тела	-	38, 5	29, 0	30, 5
69(3)	Толщина тела	13, 0	12, 0	14, 5	12, 0
Форма черепа сверху		сфеноид	сфеноид	сфеноид	овоид
Надпереносье (по Мартину 1-6)		3	3	3	4
Надбровные дуги (1-3)		2	2	2	2, 5
Сосцевидный отросток (1-3)		3	3	3	3
Нижний край грушевидного отверстия		fossae preanasal .	fossae preanasal.	fossae preanasa l.	antropin e
Передненосовая ось (по Брока 1-5)		4	3	2	3

№ по Мартину	Наименование признаков	Погребение 1	Погребение 2	Погребение 3	Погребение 5
	Наружный затылочный бугор (по Брока 0-5)	3	4	3	1
	Выступление подбородка (по Брока 0-4)	2	4	3	3

Таблица 2
Морфометрические данные

Признак (номер по методике Р. Мартина)	Погребение 1		Погребение 2		Погребение 3		Погребение 4	
	левая сторона	правая сторона	левая сторона	правая сторона	левая сторона	правая сторона	левая сторона	правая сторона
	Плечевая кость							
1. Наибольшая длина	341, 5	339	329	330	316	318	345	350
2. Общая длина	337	-	325	329	310	315	339	346
3. Ширина верхнего эпифиза	53, 5	55	48	48	48, 5	47	54	54
4. Ширина нижнего эпифиза	67, 5	-	65	63	57, 5	57, 5	70	71
5. Наибольший диаметр середины	25	27	25	25	25	24	26	27

диафиза								
6. Наименьший диаметр середины диафиза	19	21	20	19, 5	20	19, 7	20	20
7. Наименьшая окружность диафиза	71	70	70	70	70	70	73	75
7а. Окружность середины диафиза	74	80	72	72	71	70	77	78
8. Окружность головки	150	155	140	142	131?	130?	-	160
9. Наибольшая ширина головки	47	49	45	45	41?	41	-	49, 5
10. Вертикальный диаметр головки	46	44?	39	45	39	38?	49	49
3:2. Указатель массивности	15, 8	-	14, 7	14, 5	15, 6	14, 9	15, 9	15, 6
7:1. Указатель прочности	20, 7	20, 6	21, 2	21, 2	21, 1	22	21, 1	21, 4
6:5. Указатель поперечного сечения диафиза	76	77, 7	80	78	80	82	76, 9	74
Локтевая кость								
1. Наибольшая длина	268	273	271	272	-	-	299	296

2. Физиологическая длина	237	242	242	244	-	-	256	258
3. Наименьшая окружность диафиза	35	37	37	37	-	36	43	43
11. Сагиттальный диаметр диафиза	13	15	13, 5	14	12	12	15	15
12. Поперечный диаметр диафиза	20	21	16	17	14, 5	14	17	20
13. Верхний поперечный диаметр диафиза	21	23	20, 5	21, 2	24	23	22	22, 5
14. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	27	29	26	27	27	26	26	28
3:2. Указатель прочности	14, 7	15, 2	15, 2	15, 1	-	-	16, 7	16, 6
11:12. Указатель поперечного сечения диафиза	65	71, 4	84, 3	82, 3	82, 7	85, 7	88, 2	75
13:14. Указатель платолении	77, 7	79, 3	78, 8	78, 5	88, 8	88, 4	84, 6	80, 3
Лучевая кость								
1. Наибольшая длина	250	253	253	253	231	238	270	276

2. Физиологическая длина	234	237	243	242	221, 5	224	254	257
3. Наименьшая окружность диафиза	45	42	45	44	41	42	46	46
4. Поперечный диаметр диафиза	19	18	19, 5	18	17	16, 5	20	21, 5
5. Сагиттальный диаметр диафиза	14	14	11	12	11, 5	11	12	13
3:2. Указатель прочности	19, 2	17, 7	18, 5	18, 1	18, 5	18, 7	18, 1	17, 8
3:1. Указатель массивности	18	16, 6	17, 7	17, 3	17, 7	17, 6	17	16, 6
5:4. Указатель поперечного сечения диафиза	73, 6	77, 7	56, 4	66, 6	67, 6	66, 6	60	60, 4
Бедренная кость								
1. Наибольшая длина	468	468	460	460	431	439	484	477
2. Длина в естественном положении	463	459	456	453	429	436	481	476
6. Сагиттальный диаметр середины диафиза	29	29, 5	30, 5	-	27, 5	27, 5	34	34
7а. Ширина середины	29, 2	29, 9	27	26, 2	25, 5	25	27	28, 6

диафиза								
8. Окружность середины диафиза	92	92	90	-	83	82	102	99
9. Верхний поперечный диаметр	33	32, 5	27, 5	26	25	23	29	29, 5
10. Верхний сагиттальный диаметр	31	30	29	30	26?	27?	32	32
18. Высота головки	48	47	45	44	42	42	48	48
19. Ширина головки	49	50	46	46	43	44	49	48, 5
20. Окружность головки	157	159	144	142	-	140	155	154
21. Ширина нижнего эпифиза	84	84	78	78	75	74	-	87
8:2. Указатель массивности	19, 8	20	19, 7	-	19, 3	18, 8	21, 2	20, 7
10:9. Указатель платимерии	93, 9	92, 3	105, 4	115, 3	104?	117, 3?	110, 3	108, 4
(18+19):2. Указатель массивности головки	20, 9	21, 1	19, 9	19, 8	19, 8	19, 7	20, 1	20, 2
Большеберцовая кость								
1. Полная длина	385	380	379	379	347	345?	404	402
1а. Наибольшая	362	358	361	361	325	324	380	375

длина								
5. Наибольшая ширина верхнего эпифиза	75, 5	77, 5	77	76	71	71	83	82
6. Наибольшая ширина нижнего эпифиза	52	52	49	51	50	49	54	56
8. Сагиттальный диаметр середины диафиза	26	32	31	33	26	27	32, 5	33, 5
8а. Сагиттальный диаметр на уровне питательного отверстия	32, 5	38	37	39	30	32	37	37
9. Поперечный диаметр середины диафиза	22	22	24	22	20, 5	21	26	24
9а. Поперечный диаметр на уровне питательного отверстия	25	25	28	27	22	25	29, 6	27
10. Окружность середины диафиза	83	84	87	80	74	76	92	91
10б.	74	75	75	77	68	73	84	83

Наименьшая окружность диафиза								
9а:8а. Указатель платикнемии	76, 9	65, 7	75, 6	69, 2	73, 3	78, 1	80	72, 9
10б:1 Указатель прочности	19, 2	19, 7	19, 7	20, 3	19, 5	21, 1?	20, 7	20, 6
Малоберцова я кость								
1.Наибольшая длина	380	383	365	367	-	-	376	-
Указатели:								
R1: Н1 лучеплечевой	73, 2	74, 6	76, 8	76, 6	73, 1	74, 8	78, 2	78, 8
R1: Т1 лучеберцовый	64, 9	66, 5	66, 7	66, 7	66, 5	68, 9?	66, 8	68, 6
Н1: F2 плечеберцовый	72, 7	-	71, 2	72, 6	72, 2	72, 2	70, 4	72, 6
Т1: F2берцово-берцовый	78, 1	77, 9	79, 1	79, 6	75, 7	74, 3	79	78, 7
(Н1+R1): (F2+Т1) интермембральный	69, 7	70, 5	69, 7	70	70, 4	71, 1?	69, 4	71, 2
Ключица								
1. Длина	150	155	159	159	143	145	159	155
6. Окружность	39	38	35	39	32	37	35	35
6:1. Указатель массивности	26	24, 5	22	24, 5	22, 3	25, 5	22	22, 5

Ил. 1. Череп из погребения 1

Ил. 2. Череп из погребения 2

Ил. 3. Череп из погребения 3

Ил. 4. Череп из погребения 5

Ил. 5. Атрофия альвеолярных отростков верхней и нижней челюстей у индивида из погребения 3

Ил. 6. Анкилоз 2-го и 3-го шейных позвонков у индивида из погребения 1

Ил. 7. Остеофиты (костные наросты) и вдавление на 10-ом грудном позвонке у индивида из погребения 1

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Научного центра гуманитарных
исследований «Евразия»
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОЯВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БАТЫРОВ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАХОВ

В составе военной организации средневековых тюркских и монгольских кочевников всегда существовало особое военное сословие – институт профессиональных военных – *бахадуров* (вар: *багадур*, *баатур*, *батор*, *батыр*, *богатырь*), от древнетюркского слова **«*batür*»** – «герой», «богатырь», «отважный», «смельчак» [12, с. 89]. Тысячелетний устно-эпический фольклор кочевых народов свидетельствует о том, что «батырство» было широко распространенным социальным явлением в евразийском кочевом мире. Этот почетный и уважаемый титул в обществе (народе) или среди лиц воинского сословия давался любому человеку, проявившему храбрость и мужество в борьбе с противником, совершившему подвиг, как на поле боя, так и позднее в относительно мирное время.

Монгольская степная родовая аристократия носила почетные звания: *ba'atur* – «богатырь», «выдающийся воин», *mergen* – «меткий стрелец», *böko* – «силач» [9, с. 74]. Военно-политическая роль «богатырского» страта в создании Монгольской империи была очень заметной, это неоднократно признавал сам основатель «*Yeke Mongolulus*». Первоначально собственно военно-потестарная организация, как и сам улус (сложносоставная организация) номадов, зиждился на военном авторитете и воинской силе вождя, и поддерживавших его главу родичей, братьев, а также в немалой степени ближайших сподвижников – военных дружинников [9, с.76]. Монгольский первоисточник «Сокровенное сказание» по праву может считаться богатырским эпосом и, прежде всего, показывает героев-*батуров* – самых активных и деятельных помощников Чингиз-хана в формировании Монгольского улуса.

В.В. Бартольд заметил, что в этом произведении знаменитые богатыри прославлялись автором чаще, чем сам Чингиз-хан и его род [5, с. 91]. Естественно, что такой акцент на их деятельности говорит об их выдающейся роли в военной организации монголов. Важнейшие военные задания Чингиз-хана выполняли четыре его «богатыря-кулука» – Боорчу, Мухали, Борохул и Чилаун, которые однажды спасли от полного разгрома Ван-хана керайтского. Они получили за свою верность и мужество уважаемое прозвище *дурбан-кулук* («четыре кулука») [43, с. 65] или в переводе Н.Я. Бичурина – «рыцари» [8, с. 234]. У монголов эпохи Чингиз-хана под *күлүг(к)* понимали отборного коня, скаковую лошадь, а о людях говорили – герой, богатырь. Четыре сына Чингиз-хана от старшей жены Бортэ-фуджин прозывались «четырьмя “кулуками”, а “кулуками” называют тех из людей, коней и прочих, которые выделяются, превосходят других и стоят впереди» [39, с. 69–70].

На раннем этапе истории монгольского улуса, накануне войны с найманами, Чингиз-хан, разделив свое войско на десятки, сотни и тысячи, наряду с подготовкой гвардейских частей, специально отобрал в целях своей охраны тысячу богатырей для службы в «*турхах-кешиге*», назначив командовать ими Архай-Хасара [43, с. 84–85]. Создание специализированного военного института гвардии – *кешиг* («казик») – стало центральным в политической реформе Чингиз-хана по управлению Монгольского улуса и, естественно, без поддержки преданных военных соратников полководцев-*бахадуров* вряд ли это было возможно. Такая военная организация, в основе которой находился институт профессиональных воинов- батуров, являлся одним из главных эффективных инструментов реализации военной и политической власти чингизидских владык.

Вот какую характеристику военной школе своего противника перед боевой схваткой дает бывший друг-анда Чингиз-хана Чжамуха в беседе с найманским ханом Таяном: “У этих четырех псов лбы – бронзовые, морды – как долото, языки – что шила, сердца – железные, а плети – мечи. Питаются росой, а ездят верхом на ветрах. Во время смертных боев едят они мясо людей, а на время схваток запасаются для еды человечиною. Это они сорвались с цепей и ныне, ничем не сдерживаемые, ликуют и подбегают, брызжа слюной. Это они! ”. – “Кто же они, эти четыре пса?” – спросил хан. – “Это две пары Джебе с Хубилаем да Джельме с Субеетам»» [43, с. 88-89]. Этот разговор привел в

ужасное смятение найманского предводителя и привел его к бесславному поражению. Попав в плен к Чингиз-хану, Чжамуха, обращаясь к нему и объясняя свой бесперспективный политический конец, сказал в конце своего монолога: «У тебя в дружине 73 орлюка – 73 мерина: вот чем ты победил меня» [43, с. 98–99]. По мнению В.В. Бартольда, ядро войска Чингиз-хана составляли дружинники из монгольской степной аристократии, которая получила правильное устройство [6, с. 603].

В числе верных богатырей и талантливых полководцев Чингиз-хана числился знаменитый Субэдэй-бахадур (*Субудай*, *Субэтай*, *Субэдай*, *Субеетай* в различных источниках; *багатур*, *баатур*, *богатырь*), который был вместе с ним с момента возрождения (восстановления) монгольского улуса. Его имя постоянно встречается в источниках XIII в.: в «Сокровенном сказании монголов» 1240 г., китайских, мусульманских, западных письменных материалах. В «Юань-ши» раздел «Жизнеописание знаменитостей», цзюань 121 и 122, персонально посвящены ему. Из этих сведений известно, что он прожил 73 года (1175–1248 гг.) и был значительно младше своего знаменитого современника – Чингиз-хана. Субэдэй, судя по «Юань-ши» и «Сокровенному сказанию», был выходцем из племени урянхай¹ (*у-лян-хэ* – кит. *урянхан(т)* – монг.), относящихся к монголам-дарлекинам, в отличие от лесных урянхаев. Племя урянхай считалось традиционным близким союзником монголов-нирунов. По этим данным, отца Субэдэя звали Хабань-хабули. Субэдэй и его старший брат с молодости были превосходными наездниками и стрелками и рано отличились своими геройскими поступками. Как-то, спасая отца от степных грабителей, во множестве встречавшихся в тогдашней монгольской степи он, по всей вероятности, получил за это почетный титул бахадура или иначе стал называться «верным и храбрым» [50, с. 498; 16, с. 226; 51, с. 59–60].

Субэдэй прошел все основные ступени военно-иерархической лестницы, начиная с простых воинов, стал вначале сотником, затем тысячником. В период первого большого похода монголов на чжурчжэньское государство – Цзинь, во время штурма крепости Хуаньчжоу, Субэдэй первым взшел на стены и захватил город и за этот подвиг был награжден ценными подарками.

¹ Некоторые данные о происхождении и выдающихся представителях племени урянхай изложены у Рашид ад-Дина [39, с. 156–160].

Бахадур всегда отличался инициативностью и военной предприимчивостью и пользовался большим военным авторитетом среди монгольского военного командования. Иоанн Плано Карпини, перечисляя военно-политическую элиту Монгольской империи, писал о нем: «... старец Сибедей, который у них называется воином» [37, с. 45; 18, с. 170]. Под понятием воин, естественно, подразумевался выдающийся воитель – полководец.

Вместе с тем, сведения о Субэдэе в «Сокровенном сказании» резко отличаются от данных «Юань-ши». Как сообщает монгольский источник, после ночной размолвки Тэмуджина с Чжамухой-сэченем к новому молодому монгольскому предводителю присоединились различные племена, в числе которых «из племени Урянхан выделился и пришел к своему брату, Чжельме, младший его брат, *Чаурхан-Субетай-Баатур*» [43, с. 44]¹. Как видно, он достаточно рано познакомился с будущим

¹ В историографии последних лет, в связи с публикацией биографий Субэдэя из «Юань ши», появилась так называемая проблема двух «Субэдэев» из племени урянхай. Причем, как справедливо отмечает Р.П. Храпачевский, генеалогия в жизнеописании Субэдэя из «Юань ши» явно не совпадает со сведениями «Сокровенного сказания» по родословию старшего брата «Субетай-батура» – известного сподвижника Чингиз-хана – Чжельме (Чжэлье). Соответственно делается вывод о том, что было два Субэдэя, которые являлись между собой дальними родственниками [16, с. 287]. В популярной книге о жизни и деятельности Субэдэй-бахадур, вышедшей в 2011 г., В.А. Злыгостев отдал предпочтение версии, представленной в «Сокровенном сказании», т.к. она была написана «при жизни Субэдэя» [15, с. 27–28]. Ж.М. Сабитов, разбирая этот противоречивый вопрос, также пришел к выводу, «что существовало два Субэдэя. Субэдэй, сын Хабала, был более знаменит, участвовал в походах монголов на Запад, в то время как Субэдэй, брат Джелмэ, был менее знаменит, известен по военным действиям в Китае» [42, с. 27]. Думается, чтобы окончательно разрешить этот вопрос, необходимо провести сквозной сопоставительный анализ всех доступных источников и свидетельств по биографии Субэдэя. Тем самым, феномен существования «двух Субэдэев» (также, как и многих других персонажей) в эпоху Чингиз-хана, имевших отличительный военный статус батуров, вполне вероятен. В то же время, применительно к рассматриваемой нами теме, наличие «двух Субэдэев» не имеет принципиального значения, так как предметом нашего интереса является сам институт батуров в чингизидской военной организации.

«Завоевателем Вселенной» и стоял у самого истоково формирования возрожденного монгольского государства.

При возведении Тэмуджина на ханство *Субеетай-батур* произнес, как и все присутствовавшие на курултае сподвижники, традиционную в таких случаях клятву верности и следующие слова: «Обернувшись мышью, буду собирать-запасать вместе с тобою. Обернувшись черным вороном, буду вместе с тобою подчищать все, что снаружи. Обернувшись войлоком-нембе, попробую вместе с тобой укрываться им; обернувшись юртовым войлоком-герисге, попробую вместе с тобой им укрыться» [43, с. 47]. Субэдэй известен в числе первых 95 тысячников (51-й по списку), назначенных самим Чингиз-ханом, т.е. «тех людей, которые потрудились ... в создании государства» [43, с. 100].

В «Юань-ши» постоянно упоминается о том, что воины и командиры монгольской армии, особо отличившиеся в боях, получали за воинские подвиги почетное звание *баду*, *бадулу* – «бахадур», «богатырь» [32, с. 34]¹. В монгольских войсках действовали специально сформированные части – войска батуров, набиравшиеся из особо отличившихся и наиболее храбрых воинов. По «Хэй-да ши-люе»: «Воинственные вожаки и крепкие нукеры собираются в специальные пятерки, находящиеся в ближайшем окружении командующего, они называются войсками батуров». В тяжелых и продолжительных войнах с тангутами и чжурчжэнями на войска батуров возлагалась тактическая задача теснить и гнать вражеские войска. При взятии городов под их руководство передавались собранные осадные толпы – «*хашар*» и лица, совершившие тяжкие преступления. Батуры имели особый статус и в награду им давались сотни простых семей из народа [49, с. 161–162; 8, с. 290].

В «Чингиз-наме» в повествовании о подвигах Шайбана (Шибан) в западном походе 1236–1242 гг. рассказывается о длительной осаде крымской крепости Кыр-Йер (Чуфут-Кала), в которой приняли участие «отряд бахадуров», сделавший подкоп и

¹ Более подробнее о батухах в монгольской армии, см.: «Золотая Орда в источниках. Кит. и монг. источники (Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи) из китайских и монгольских источников)». Пер с кит., состав., введ. статья и коммен. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. Т. III. 336 с. [16, с. 56–57].

первым ворвавшийся в крепость [48, с. 95]¹. Можно предположить, что в структуре войска имелись особые боевые подразделения «бахадурь», напоминающие по своей подготовке современные отряды специального назначения, которым поручались наиболее важные и сложные по исполнению боевые задания (захват крайне необходимых узловых точек обороны врага, тайное проникновение внутрь обороняющейся крепости, своевременное сосредоточение и неожиданная атака по противнику и т.п.).

В Ипатьевской летописи содержится список монгольских полководцев, принимавших участие в «Батыевом нашествии» на Русь: «Сильный воеводы Урдю и Байдар, Бирюи, Кардан, Бечак и Теньгу и Кююкь, и иже вратися, уведав смерть канову и бысть не от роду же его, но бе воевода его перьвыи – *Себедаи богатур и Буруньдаи багатырь*, иже взя Болгарскую землю и Суждальскую, инех бецисла воевод» [38, с. 795]. Как видно, в числе первых (главных) воевод с титулом богатур или багатырь названы Субэдэй-бахадур и Бурундай (Буралдай)². Монгольские бахадуры упоминаются в летописях и позднее. Под 6751 (1243 г.) записано, что «Батый воротился есте изо Угорь, и отрядил есте на тя **два богатыря** возьискати тебе, Маньмана и Балаа» [38, с. 794].

О монгольских бахадурах сообщается в армянских летописях и хрониках [28, с. 176; 34, с. 28, 29]. Монгольская традиция наделения статусом батуров распространялась и на союзные войска, включенные в состав чингизидских армий. По сведениям Григора Акнерци, Хулагу, в войсках которого значительную часть войска составляли отряды грузинских и армянских князей, он «называл их (т.е. князей – *А.К.*) своими *богатырями*, а молодых и прекрасных детей их назначал в свою охранную стражу (т.е. в свою гвардию – *А.К.*) с правом носить лук и мечи» [36, с. 35].

В период отхода (отступления) джучидских отрядов с территории, контролировавшейся войсками Хулагу, в Мамлюкский Египет, в начале 60-х гг. XIII в., по приказу Берке, в

¹ Военные действия в Крыму Шибана в ходе семилетнего похода 1236–1242 гг. подтверждаются другими источниками. В летописи Рашид ад-Дина сообщается о том, что приблизительно осенью 1238 г. «Шибан, Бучек и Бури выступили в поход в страну Крым и у племени чинчакан захватили Таткару» [40, с. 39].

² Активным участником западного похода Чингизидов у Рашид ад-Дина назван эмир Бурулдай [40, с. 37].

«Энциклопедии» ан-Нувайри сообщается о приходе «более 1300 всадников из Монголов и Бахадуров (удальцов)» [24, с. 133; 21, с. 303–304]. Примечательно, что о них говорится как об отдельной военной группе – «бахадурь-удальцы», что позволяет полагать, что в составе монгольской армии того времени они занимали особое место. Это побуждает предполагать, что в военно-организационной структуре монгольского войска бахадурь имели самостоятельное боевое значение и обладали высоким военным статусом.

В сражениях бахадурь в боевом построении занимали ключевые позиции: командовали крыльями, находились на передней линии строя, отдельно группировались в ударные подразделения, имевшие особую военно-тактическую задачу. Предводитель золотоордынской армии Сарубуга ибн Таклан, посланный ханом Токтой против хулагуида Худабанда (Харбандэ), выстроил войска в три линии, и «в каждом ряду было по 20 тысяч *бахадуров*», а командующими правого и левого крыла назначил известных бахадуров. При этом сам джучидский полководец встал в центре боевого построения [19, с. 98–99]. Возможно, что здесь автор образно охарактеризовал джучидские войска, имевшие в своем составе десятки «тысяч» бахадуров. Не исключено, что отряды бахадуров, сосредоточенные в тяжеловооруженный «кулак» (группировку), на поле боя выполняли значение ударного молота, то есть должны были сокрушить боевые порядки противника или использовались в качестве мощного «живого тарана» по пробитию его рядов или старались опрокинуть один из флангов неприятеля. Нередко степные полководцы свои лучшие военные кадры, сформированные из опытных бахадуров, группировали в специально созданные засадные полки, чтобы провести неожиданную атаку по противнику. Впоследствии у казахов и ногаев именно батыры¹ – военно-полевые командиры, владевшие знаниями военного искусства, становились во главе войска [33, с. 90–91; 27, с. 54].

Бойцы, которые прославились своим воинским мастерством, умением владеть различными видами оружия, меткой стрельбой из лука получали к своему имени характерную приставку: *Алб-атгучы* – «Богатырь-стрелок», или *алб, атгучу, бэһадур* – «стрелок, бога-

¹ О ведущей роли социальной группы батыров как военных вождей (военачальников) в казахском обществе XVII – первой половине XIX вв. пишет И.В. Ерофеева [13, с.33–35; 14, с. 9–34].

тырь», *Алп-Атгучу-Бахадур*, т. е. «Великий-стрелок-богатырь». Например, так звали Кара-Нога, провозглашенного ханом джучидскими огланами в левом крыле во времена золотоордынской смуты второй половины XIV века [48, с. 108, 110, 135, 137, 156].

Именно с монгольской эпохи термины багадур, богатырь, батыр получили не только широкое распространение среди народов Кавказа и степной части Восточной Европы, но и прочно закрепились в их языке. Понятие багадур как «храбрый воин», «герой», начиная с XIII–XIV вв. становится известным и на Руси. Сигизмунд Герберштейн в «Записках о Московии» четко зафиксировал название бойцов среди «москвитов» и литовцев, выходящих на поединок с противником, в форме “батыр” (*Bathyр*) – “так они называют славных мужей”» [10, с. 120].

В степной устной историологии насельников Дашт-и Кыпчака XVI в. – кочевых узбеков – сохранились воспоминания о ратных подвигах известных бахадуров чингизидской эпохи. Таким бахадуром был пятый сын Джучи – Шибан. По словам Утемиша-хаджи, именно о нем и его потомках говорили знатоки старины Улуса Джучи: *«Қылыч чабқан йурт ачған Ар-Шәйбанның огланлары дүр»*, т.е. «(Они) – огланы богатыря Шайбана, рубившего саблей (и) покорявшего юрты». Или: *«Шәйбан-хан қылыч чабыб йағылар-вилайтләр ачыб әрди, у жәһәтдін аның огланларыны вә нәбәрәләрини барча халайықлар ‘иззәт вә һөрмәт қылулар әрдиләр»* – «Шайбан-хан рубил саблей и покорял врагов (и) вилайеты, то почитали и уважали по той причине все люди сыновей его и внуков» [48, с. 92, 105, 121, 132]. Во время походов и проведения военных операций Шибан с подчиненными ему подразделениями находился в авангардном войске [20, с. 59; 40, с. 37; 48, с. 93–94]. Воинские подвиги Шибан-бахадур и его военное искусство на поле брани продолжили его преемники из числа двенадцати сыновей¹. Позднее Фазлаллах ибн Рузбихан сообщал, что одного из старших сыновей Шибана звали Банйал (вернее Байнал) – бахадур [41, с. 61].

¹ Родословие Шибана и его отпрысков известно и отражено в «Джами аттаварих», «Му’изз ал-ансаб», «Бахр ал-асрар», «Родословное древо тюрков» [40, с. 74–75; 35, с. 42–42; 46, с. 34–38; 7, с. 347–351; 3, с. 102, 103–105]. Более подробно о Шибане и Шибанидах см. работу «Железные псы» Батуидов (Шибан и его потомки в войнах XIII в.) В.П. Костюкова [31].

В различных линиях и кланах правящей династии также, как и среди представителей обычных семей, не редкостью была передача секретов индивидуального боевого мастерства и ратного искусства от старших членов к младшим. Так что звание бахадура за серьезные личные воинские подвиги переходило, независимо от военных заслуг отца, к сыну и далее к внуку. Разветвленная ветвь семейства Шибана, на протяжении нескольких поколений служившая Бату и наследникам его престола, проявляла не только исключительную верность этой старшей линии Джучидов, но и заметно отличалась в военной сфере деятельности. Поэтому неудивительно, что в степи можно было встретить целые династийные роды батыров, связанные между собой прямым кровным родством или ведущие происхождение от одного «славного» (выдающегося) предка. Среди кочевников вплоть до этнографической современности ореол батырства, сильные индивидуальные качества личности, храбрость и мужество воителя всегда вызывали восхищение и прославлялись в жырах и стихах народными сказителями – *жыршы* или *өлениш*.

Иософат Барбаро, посетивший южнорусские степи в XV в., писал о золотоордынских татарах, что их «военные люди в высшей степени храбры и отважны, причем настолько, что некоторые из них, при особо выдающихся качествах, именуется «талубагатер», что значит безумный храбрец. Эти богатыри имеют одно преимущество: все, что бы они ни совершали, даже если это в известной мере выходит за пределы здравого смысла, считается правильным, потому что раз это делается по причине отваги, то всем кажется, что богатыри просто занимаются своим ремеслом. Среди них есть много таких, которые в случаях военных схваток не ценят жизни, не страшатся опасности, но мчатся вперед и, не раздумывая, избивают врагов, так что даже робкие при этом воодушевляются и превращаются в храбрецов. Прозвище их кажется мне весьма подходящим, потому что я не представляю себе отважного человека, который не был бы безумцем. Разве, по-вашему, это не безумство, когда один отваживается биться против четверых? Разве не сумасшествие, когда кто-нибудь с одним ножом готов сражаться с многими, да еще вооруженными саблями?» [4, с. 146–147].

Под термином *талубагатер*, по всей вероятности, следует понимать *толубахадур* (*толубатыр*), т.е. буквально «полный богатырь», или человек, обладающий безмерной стойкостью

отвагой, силой, мужеством. По мнению Т.И. Султанова, такое тюркское слово, как «*толубахадур*», является более удачным понятием, чем современные названия – «дважды герой», «трижды герой» [29, с. 345; 30, с. 44, 157, 274]. Выдвинутое положение следует признать правильным, т.к., несомненно, оно отражало военные и социальные реалии традиционного образа жизни кочевников евразийских степей.

Некоторые ханы и царевицы-чингизиды (огланы, султаны) носили почетное прозвище бахадур. В сочинении Ибн Халдуна, сын и предполагавшийся преемник хана Токты – Илбасар дополнительно назван «Илбахадуром» или «Ил (Ел)-бахадуром» [25, с. 274]. Последнее, скорее всего, было прижизненным титулом джучидского оглана, присвоенному ему за воинские заслуги. Об этом же косвенно упоминает и Бадр ад-дин ал-‘Айни: Илбасар «был воспитан у отца своего для предводительствования войсками, управления войнами и распоряжения битвами» [17, с. 360].

В ходе переписки с государями монгольских государств на официальных письмах и грамотах, посланных мусульманскими правителями, наряду с перечислением всех титулов хана обязательно указывалось звание бахадура, если он им обладал [26, с. 186; 22, с. 251]. Упоминание звания бахадур в титулатуре царствующего династа было неперенным правилом в дипломатической переписке и документах джучидской канцелярии. Золотоордынские ярлыки в сакральной части начинались так: «Предвечного бога силою / великого хана благоденствием / ... *багатура хана / указ мой*» [11, с. 133].

Почетное звание бахадур становилось частью полного личного имени человека. Так в 743 г.х. (6 июня 1342 – 25 мая 1343 г.) посольство хана Узбека возглавлял человек по имени Карабахадур [23, с. 195]. Судя по данным некоторых источников, знаменитый хан Золотой Орды – Токтамыш – имел в своем имени приставку бахадур-хан [1, с. 271]. Не менее известный его современник Едигей также, как и его отец Балынчак (Балтычак), в сочинении ‘Абд ар-Раззака Самарканди именуется амирами – бахадурами [2, с. 364–366]. Внук Урус-хана, сын Куйурчук-хана – Барак в «Жами ат-таварих» Кадыргали Жалаири назван «большим и сильным бахадуром» [48, с. 75; 45, с. 229]. И таких примеров множество, особенно среди военно-политической (потестарно-властной) элиты кочевников.

Институт батыров (батуров, бахадуров), появившись как социальное явление в глубокой древности и, являясь важнейшим социальным и, прежде всего, военно-политическим институтом в кочевом обществе, выполнял функцию накопления воинских навыков, опыта, мастерства, традиций, был военной школой для подготовки начинающих военную карьеру воинов, и становился ретранслятором (передатчиком) необходимых военных знаний от поколения к поколению. Непрерывающиеся локальные внутренние войны в кочевом мире Центральной Азии рубежа XII–XIII вв. и дальнейшие перманентные захватнические кампании монгольских каанов за пределами коренных йуртов создали целое военно-профессиональное сословие – бахадуров, в кочевом мире ориентированное на войну и захват добычи и которые стали мощным костяком военной организации в Монгольской империи и Золотой Орде.

Список литературы

1. ‘Абд ал-Кадир ибн Мухаммад-Амин. Маджма‘ ал-ансаб вал-ашджар / Отв. ред. А.К. Муминов; введ., пер. с араб., персид. и тюрк., коммен., под. факсимиле к изд. Ш.Х. Вохидова, А.К. Муминова, Б.Б. Аминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 692 с.

2. ‘Абд ар-Раззака Самарканди. Из «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» // История Казахстана в персидских источниках (СМИЗО, Т. II): сб. мат., относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусейтова; пер. и доп., подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусейтовой и Ж.М. Тулибаевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 361–384. Т. IV.

3. Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков // Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Иакинф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.–Т.–Б., 1996. С. 3–186.

4. Барбаро И. Путешествие в Тану и Персию // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подгот. текста, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 113–161.

5. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. М.: Восточная литература РАН, 1963. С. 43–597. Т. I.
6. Бартольд В.В. Тезисы диссертации «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» // Сочинения. М.: Восточная литература РАН, 1963. С. 601–603. Т. I.
7. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв.: извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. С. 320–368.
8. Бичурин Н.Я. (Иакинф). История первых четырех ханов дома Чингисова // Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Иакинф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.–Т.–Б., 1996. С. 187–319.
9. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: АН СССР, 1934. 223 с.
10. Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; вступ. ст. А.Л. Хорошкевич; ред. В.Л. Янина. М.: МГУ, 1988. 430 с.
11. Григорьев А.П. Эволюция формы адресанта в золотоордынских ярлыках XIII–XV вв. // Востоковедение. Вып. 3. 1977. С. 132–156.
12. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
13. Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. Алматы: Санат, 1999. 336 с.
14. Ерофеева И.В. «Между всеми старшинами знатнейший». Первый казахский тархан Жанибек Кошкарұлы. Алматы, 2013. 308 с.: ил.
15. Злыгостев В.А. Субэдэй. Всадник, покорявший Вселенную. Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2011. 396 с.
16. Золотая Орда в источниках. Кит. и монг. источники (собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи) из китайских и монгольских источников) /Пер с кит., состав., введ. статья и коммен. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. 336 с. Т. III.
17. Из летописи Бадр ад-дин ал-‘Айни // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО, Т. I): сб. мат., относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном / Подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 349–382. Т. I.

18. Из «Истории Вассафа» // История Казахстана в персидских источниках (СМИЗО, Т. II): сб. мат., относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусеитова; пер. и доп., подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусеитовой, Ж.М. Тулибаевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С.161–178. Т. IV.

19. Из «Канз ад-дурар» ибн ад-Давадари // История Казахстана в арабских источниках. Извлечения из сочинений XII–XVI веков / Отв. ред. А.К. Муминов; сост., пер. с араб. яз., введ., комент. А.К. Муминова; состав. указ. У.А. Утепбергеновой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 93–106. Т. III.

20. Из «Истории завоевателя мира» Джувайни // История Казахстана в персидских источниках (СМИЗО, Т. II): сб. мат., относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусеитова; пер. и доп., подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусеитовой, Ж.М. Тулибаевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С.52–62. Т. IV.

21. Из сочинения ал-Макризи // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО, Т. I): сб. мат., относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 299–317. Т. I.

22. «Из сочинения ал-Муhibби» // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО, Т. I): сб. мат., относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем; подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 249–260. Т. I.

23. «Из биографии султана ал-Малик ан-Насыра» // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО, Т. I): сб. мат., относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем; подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С.190–200. Т. I.

24. «Из энциклопедии ан-Нувайри» // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО, Т. I): сб. мат., относящихся к

истории Золотой орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузен; подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С.121–141. Т. I.

25. «Из истории Ибн Халдуна» // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО, Т. I): сб. мат., относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузен; подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 268–286. Т. I.

26. «Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-‘Умари» // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО, Т. I): сб. мат., относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузен; подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 168–189. Т. I.

27. Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани, 2004. 132 с.

28. Гандзакеци К. «История Армении» / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М.: Наука, 1976.

29. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 376 с.

30. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 368 с.

31. Костюков В.П. «Железные псы» Батуидов (Шибан и его потомки в войнах XIII в.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2008. – № 1. С. 42–96.

32. Кычанов Е.И. Сведения из «Истории династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2001. С. 30–42.

33. Кушкумбаев А.К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.

34. Галстян А.Г. Летопись Себасци // Армянские источники о монголах. М.: Восточная литература РАН, 1962. С. 23–33.

35. «Му‘изз ал-ансаб» (Прославляющие генеалогии). История Казахстана в персидских источниках / Отв. ред. А.К. Муминов; пер. с перс., предисл., прим., подг. факс. к изд. Ш.Х. Вохидова; сост. указ. У.А. Утепбергеновой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 672 с. Т. III.

36. Патканов К.П. История монголов инок Магакии, XIII в / Пер. и объясн. К.П. Патканова. СПб., 1871. 120 с.; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.–Л.: АН СССР, 1952. 221 с. Т. I, кн.1.

37. Путешествие в восточные страны / Пер. А.И. Малеина. М.: Географическая литература, 1957. 270 с.

38. Полное собрание русских летописей. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Изд. 3-е. 938 столбц., 108 с. Т. II.

39. Рашид ад-Дин Сборник летописей. М.–Л.: АН СССР, 1952. Т. I, кн. 2. 315 с.

40. Рашид ад-Дин Сборник летописей. М.–Л.: АН СССР, 1960. 241 с. Т. II.

41. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Пер., предисл. и прим. Р.П. Джалиловой; под ред. А.К. Арендса. М.: Восточная литература РАН, 1976. 400 с.

42. Сабитов Ж.М. К вопросу о спорных эпизодах в биографии Субэдэя // Век науки и образования. – 2014. – №4–6 (60–62). С. 25–27.

43. Сокровенное сказание монголов / Пер. С.А. Козина. Улан-Удэ: Бурядайд номой хэблэл, 1990. 318 с.

44. Султанов Т.И. Золотая Орда. Государство Чингизидов в Евразийской степи. Алматы: Мектеп, 2004. 176 с.

45. Сыздыкова Р.Г. Язык “Жами ат-таварих” Жалаири. Алматы: Наука, 1989. 243 с.

46. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв.: извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. С. 9–43.

47. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. 223 с.

48. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсим., пер., транскр., текстол. прим., исслед. В.П. Юдина; комм. и указ. М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.

49. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ ЛЮКС, 2005. 557 с.

50. Юань ши (Официальная хроника династии Юань). Основные записи // Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ ЛЮКС, 2005. С.432–525.

51. Юрченко А.Г. Историческая география политического мифа. Образ Чингис-хана в мировой литературе XIII–XV вв. СПб.: Евразия, 2006. 640 с.

Мосиенко Дина Маратовна,
аспирантка Российской академии
музыки имени Гнесиных,
научный сотрудник
Казахского научно-исследовательского
института культуры
(Астана, Казахстан–Москва, Россия)

ЖЫРАУ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА. ТВОРЧЕСТВО. РЕЗОНАНС

Казахский музыкальный театр – явление сравнительно молодое. Созданный в Казахстане в советское время, он стал важной составляющей национальной культуры XX–XXI столетий. Одним из условий успешного становления и развития театра мы считаем творчество *жырау*.

Обратимся к жанровой системе национальной музыкально-поэтической культуры. По мнению ведущего этномузыковеда А. Мухамбетовой, она сложилась на основе особого жизненного цикла *мушель* (каз. *муше* – «часть»), что обусловило ее высокую демократичность: творчество кочевников стало «*достоянием всего общества, а не отдельных социальных групп*» [1, с. 45].

Первый мушель – детство (1–12 лет), второй – молодость (12–24 года), третий – зрелость (24–36, 36–48 лет), четвертый – старость (48–60 и далее). С возрастной стратификацией кочевников связан генезис типов профессиональных представителей традиционной музыкально-поэтической культуры [1, с. 17].

Молодость в духовной культуре казахов олицетворяет творчество *салов* и *сере*¹. Согласно занимаемому месту в возрастной стратификации, эти музыканты, объединявшие в одном лице певцов, актеров и даже танцоров, могли позволить себе крайне эксцентричное поведение: падать, к примеру, с коня или повисать, шутки ради, на дереве. Странствуя из одного кочевья в другое, они всегда были окружены молодежью, находились в центре празднеств и веселья.

¹ Детство в традиционной культуре выражено жанрами детского фольклора.

В жанровой системе казахского музыкально-поэтического творчества *акыны* представляют мир зрелости, а, значит, выполняют высокую социальную функцию взаимо- и противодействия человека: они «организуют мир этноса изнутри, как социальную структуру, состоящую из множества соперничающих родов» [1, с. 45–46].

Основное содержание традиционного айтыса – высмеивание акынами недостатков рода противника и превознесение своего рода. Изначально айтыс рассматривался не только как результат музыкально-поэтической деятельности творцов-импровизаторов, но и как проявление высших таинственных сил. Поэтому успех акына – это и победа духов-покровителей его рода¹.

Творчество жырау противоположно характеру деятельности акынов, салов и сере. Мир жырау – это старость, один из интересов старцев – государство. Жырау были главными идеологами Казахского ханства. В период его становления главенствующей в обществе и культуре была идея восхваления власти, и она с особой силой воспевалась в поэзии жырау. Их выступления, проходившие на ханском совете или всенародном собрании, имели форму импровизационного философского размышления – *толғау*. Речитативное пение под аккомпанемент кобыза или домбры значительно облегчало исполнение жырау и давало возможность поэту соединить в единую гармонию Слово и Музыку.

В своей поэзии жырау прославляли самоотверженность и подвиги батыров («Алпамыс», «Кобланды-батыр», «Ер-Таргын», «Камбар-батыр» и др.), пели о жизни и быте народа, о любви («Козы-Корпеш и Баян-Сулу», «Кыз-Жибек»). Несмотря на то, что главными в *жырах*² были вопросы сплочения племен Казахского ханства, темы этики и морали также затрагивались в их творчестве. Духовные ценности ислама должны воспитать народ, как считали жырау³. Так, Казтуган, проповедуя ислам, относит себя к просвещенным представителям казахского общества:

¹ Здесь прослеживаются отголоски влияния тенгрианства – раннего религиозного вероучения казахов. Позднее религиозный аспект айтыса исчезает. См. подробнее: Каирбекова А. Книга как формат мышления в казахской культуре [3].

² «Жыр – эпическое сказание, исполняемое в речитативной манере» [1, с. 363].

³ Ислам стал ведущей конфессией Казахского ханства в XVI–XVII вв.

*«От туч очистив, открыл луну,
Мгду развел, открыл солнце,
Между мусульманином и гяуром
Прошел, разделив их, религию открывший,
Я – сын Супониша – Казтуган!!!»* [цит. по: 5, с.
70].

Другой певец, Шалкииз, призывает уповать на Всевышнего во всем:

*«Является батыром только тот,
Кто без оружия на врага идет!
Ведь только знает сам Господь
Откуда наша смерть придет!»* [5, с. 72].

Нередки в творчестве жырау сюжеты, связанные с пророком Ибрагимом, Хизром, ангелом смерти Азраилом. Коранические образы Шалкииз изображает в соответствии с ментальностью скотовода-кочевника. Так, Азраил забирает души грешников, разрубая человеческое тело, как тушу животного (души праведников ангелом изымаются безболезненно).

Исполнение сказителей эпоса всегда отличалось высокой артистичностью. И здесь необходимо подчеркнуть, что повествовательность, неторопливость, свойственная, к примеру, исполнению русских былинных напевов, совершенно неприемлема для жырау. «Красноречивые рассказчики умеют украшать повести уподоблениями и подражающими природе словами, – писали исследователи, – они голосами изображают крики разных животных, дополняют описания телодвижениями и, входя в положение своих героев, принимают в них самое живое участие» [цит. по: 2, с. 94].

Творчество жырау стало залогом успешного развития казахского театра. Укажем на следующие элементы театральности. Во-первых, особая организация пространства. Разделение этого пространства на «сцену» для выступления жырау и места для публики (слушателей жыров) аналогично разделению на сценическую площадку и зрительный зал в театре. Во-вторых, перепевая эпические произведения, жырау изображали героев эпоса выразительными движениями, жестикуляцией, мимикой. Это дало основание С. Каскабасову отнести творчество поэтов-

импровизаторов к начальной форме театрального искусства казахов и назвать их выступление моноспектаклем, своего рода «зародышем» театра [4, с. 26]¹.

Творчество жырау стало также и благоприятным условием для успешного развития музыкального театра, а именно оперы², поскольку, с одной стороны, в этом жанре слились воедино наиболее любимые и почитаемые казахами-кочевниками «идеальные» виды искусства – Слово и Музыка, а с другой – элементы театральности.

С 1934 по 2010 годы в Казахстане создано более 40 оперных произведений, но наиболее полюбились национальному зрителю «Кыз-Жибек» Е. Брусиловского (1934), «Абай» А. Жубанова и Л. Хамиди (1944) и «Биржан и Сара» М. Тулебаева (1946). Эти оперы собирают аншлаги и в наши дни, а также вызывают горячий интерес во время показов за рубежом. Так, к знаковым событиям последних лет относится постановка «Абая» в Майнингене в 2012 году силами немецкой труппы, вызвавшая в свое время большой резонанс.

Список литературы

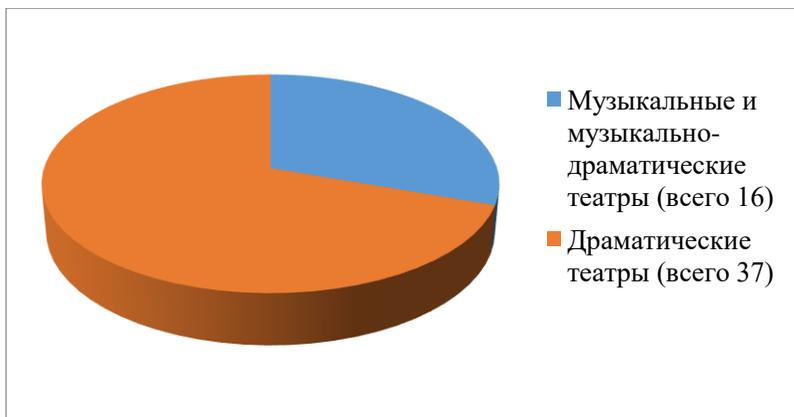
1. Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 543 с.
2. История казахской музыки в двух томах. Т. 1. Традиционная музыка казахского народа: песенная и инструментальная / Отв. ред. Т. Джумалиева, А. Темирбекова. Алматы: Ғылым, 2000. 424 с.
3. Каирбекова А. Книга как формат мышления в казахской культуре [Электронный ресурс]. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/123-book.html. Дата обращения: 24.08.14.
4. Каскабасов С.А. Колыбель искусства, Алма-Ата: Өнер, 1992. 368 с.
5. Серикбаева А.С. Кораническая традиция в казахской литературе. Дисс. ... канд. фил. наук. М.: Российская академия наук. Институт востоковедения, 2001. 241 с.

¹ См. Приложение 1.

² В статье «Казахская опера: 80 лет спустя» автором анализируются другие условия успешного становления и развития этого жанра (Музыкаведение. – 2015. – № 2. С. 62–69).

Приложение 1

ТЕАТРЫ КАЗАХСТАНА

Мұсаева Нұрсұлу Тоғаймұратқызы,
Алматы қаласы тарихы музейінің
ғылыми қызметкері
(Алматы, Қазақстан)

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ ЭКСКУРСИЯ ӘДІСТЕМЕСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев Қазақстан халқына арнаған Жолдауында: «2015 жыл – ұлттық тарихымызды ұлықтау және бүгінгі белестерімізді бағалау тұрғысынан мерейлі жыл» – деп бағалап, елімізде Қазақ хандығының 550 жылдығын атап өту міндетін қойды. Ұлы тарихымызды ұлықтау мақсатында елімізде көптеген іс-шаралар жүзеге асырылып келеді. Солардың ішінде, музейлеріміздің атқаратын қызметі орасан зор. Танымдық, тәрбиелік маңызы зор музейлер өткеннен ақпарат жеткізуші ғана емес, ақпаратты заттай деректер арқылы насихаттайтын, сол тарихи кезең жөнінде түсінік қалыптастыратын мәдени мекеме. Музейлер мәдени және рухани мәдениет ескерткіштерін жинастырып, зерттеп, экспозицияға жүйелі орналыстырылған экспонат, адамның ақыл-ой өрісі мен өмірлік көзқарасына, өткен тарихына деген сый-құрметінің қалыптасуына тигізер әсері сөзсіз. Сол себепті музейлердің басқа да мәдени-ағарту және ғылыми мекемелер қатарында алатын орны айрықша.

Музей қызметкерлері еңбегінің теңдессіз бағалы екендігі белгілі. Себебі олар жастар бойына көпғасырлық тарихымызға деген құрметтілік сезімін сіңіреді. Олар өткен шақ мұрасын сақтап, қазіргі заман барысын қадағалай келе, болашаққа жол салады. Музейлеріміз ел болашағы жастардың бойында төл тарихымызға деген асқақ отаншылдық сезімді тәрбиелей отырып, оларды даму мен жасампаздыққа үндеу арқылы өз миссиясын жоғары дәрежеде орындап келеді.

Музейлердің экспозициялық құрылымы оның қорына жинақталған материалдың құрамына және орналасқан ғимаратына қарай құрылады. Музей коллекциялары неғұрлым бай болса, экскурсия тақырыбы да терең, әсерлі әрі кеңінен ашылады. Музей экспозициясында тақырыптың өзгеруі, кеңеюі, жаңа бөлімнің жабдықталуы үнемі жүріп отырады. Музейдің мәдени-ағартушылық жұмысында дәрістер, көрмелер ұйымдастыру өте маңызды іс-шара. Бұл екі жұмыс түрінде де насихаттау нысанына

музей коллекциялары, тарихи – мәдени, табиғи ескерткіштер жатады. Тарихи-мәдени, табиғи ескерткіштерді оқып-білуге, тамашалауға арналған экскурсиялар музейден тыс жүргізілетін жұмысқа жатады. Музей экскурсиясы арқылы музей экспозициясы, оның бөлімдері және қорлары халыққа таныстырылады. Музей экскурсиясының өзіне тән ерекшеліктері бар. Оларға мыналарды жатқызуға болады: а) тарих, мәдениет, табиғи ескерткіштерді танып білудің ұжымдық түрі; ә) экскурсияны мамандар арқылы ұйымдастыру; б) арнайы бағыт арқылы экскурсия ұйымдастыру; в) арнайы тақырыптық, белгілі бір мақсатпен ұйымдастырылған экскурсия. Қазіргі кезде музейлерде Қазақ хандығының 550 жылдығына орай экспозицияны қайта жабдықтауды қолға алып жатыр. [1, 66 б.]

Қазақ хандығы – қазақтардың XV және XIX ғасырлар аралығында қанат жайған, тәуелсіз ұлттық мемлекеті. Қазақ хандығы қазақ халқының ғасырлар бойы сақтап, қорғап келген мемлекеттігінің нышаны. Ол ұлан-байтақ өңірді мекендеген қазақ тайпаларының басын қосып шоғырландыруда, қазақтың этникалық территориясын біріктіруде, қазақтың байырғы заманнан басталған өз алдына жеке ел болып қалыптасуын біржолата аяқтауда аса маңызды және түбегейлі шешуші рөл атқарады. [2, 156 б.]

Осыншама көпғасырларға созылған тарихымыздың шежіресін баяндау барысында музей экскурсиясы арқылы келер ұрпаққа әсерлі етіп жеткізе білу музей қызметкерлерінің бойынан шеберлікті талап ететіні анық. Осыған орай, Қазақ хандығына арналған экскурсия жұмысының әдістемесі: экскурсия не үшін дайындалады және жүргізіліп жатыр (мақсаты, міндеттері), қандай сауалдар сәулененуде, экскурсияны қалай жүргізген жөн, экскурсанттар назарын қалай оятып, олардың қызығушылығын қалайша ұзақ уақыт сақтап тұрған дұрыс деген сауалдарға жауап беруі тиіс.

Жаңа экспозицияны құру күрделі іс болып табылады. Оған бірнеше адам, тіпті, үлкен ұжым мүшелері атсалысуы мүмкін. Бастапқы кезде экскурсияны дайындамас бұрын жиналыс өткізіп, оған әдіскер мамандарды, өзге де ұжым мүшелерін шақырған абзал.

Музей экспонаттарының белгілі жүйемен орналастыру тәртібі, дайындалған қойылым – экспозиция жұмысының негізгі міндеті. Музей экспозициясының байлығы ондағы экспонаттардың көптігінен емес, оның тарихи құндылығымен және сиректілігімен бағаланады. [3, 54–57 б.]

Қазақ хандығы тақырыбындағы экспозицияны төмендегідей бөліммен құруға болады.

I. Қазақ хандығының құрылу алғышарттары:

1. XIV-XV ғ.ғ. Қазақстан аймағындағы әлеуметтік-саяси және этникалық жағдайлар;
2. Қазақ хандығының хронологиясы, алғашқы территориясы, аумағы;
3. Инауграция сәті, байрағы, астанасы, халқы.

II. Қазақ хандарының дәуірлеу кезеңі:

1. Хақназар хан тұсындағы Қазақ хандығы;
2. Тәуекел хан тұсындағы Қазақ хандығы;
3. Абылай хан тұсындағы Қазақ хандығы.

III. Ұлы дала заңдары. Көшпелілер қоғамындағы әдет-ғұрып құқығы:

1. Қасым ханның қасқа жолы;
2. Есім ханның ескі жолы;
3. Тәуке ханның Жеті жарғысы және Қазақтың тұңғыш Конституциясы;
4. Үш жүз билігі.

IV. Қазақтардың жоңғарларға қарсы күресі:

1. Бұланты шайқасы;
2. Орбұлақ шайқасы;
3. Аңырақай шайқасы;
4. «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» жылдары.

V. Қазақ хандығының соңғы кезеңдері:

1. Қенесары хан тұсындағы Қазақ хандығы;
2. Үш жүздің Ресей құрамына енуі.

VI. XV–XVIII ғ. Қазақ халқының материалдық және рухани мәдениеті:

1. Қазақ этнографиясы (ұлттық киімдер, тұрмыстық бұйымдар, қару-жарақтар).

Жоғарыда аталған бөлімдер бойынша музей экспонаттарын өз кезеңімен экспозицияға орналастыруы тиіс.

Экскурсиялық жұмыс әдісі – экскурсиялық жұмыс жүргізу және ұйымдастыру кезінде қолданылатын тәсілдер жүйесі: экскурсияның жалпы тақырыбын қалыптастыру, нақты тақырып жасау, экскурсияның жоспарын құрастыру, экскурсияның әдістік жоспарын құру. [1, 216 б.]

Ең бірінші экскурсияны дайындау технологиясына көңіл бөлеміз.

1-кесте. Экскурсияны дайындау технологиясы:

1-саты.	Материалдар жинастырылып, зерттеледі. Тақырып бойынша экспонаттар іріктеліп, экспонат жайлы ғылыми материалдар сүзгіден өтеді. Максаты мен міндеттері айқындалады.
2-саты	Экскурсия мәтіні белгіленіп, экскурсия жүргізу әдістемесі сараланады, көрсетілім мен әңгіме баянның ең тиімді әдістемелері таразыланады.
3-саты	Дайын балған экскурсия әріптестер алдында қорғалады да, оның негізгі сұлбасы бекітіледі.

Қазақ хандығы тақырыбына байланысты материалдарды іздеу, зерттеу және экскурсия мәтінін құру жұмыстары үлкен шығармашылықты, белсенділік пен табандылықты қажет етеді. Сонымен қатар экскурсияны дайындауға ғылыми ізденіс элементін енгізеді, яғни зерттеуші ғалымның жұмысына жақындатады. Экскурсия мәтініндегі жаңа деректердің қалай табылғандығы туралы әңгімелер кейбір жағдайда экскурсияның мазмұнын байытып, оның эмоционалдық әсерін күшейтеді. Қазақ хандығының құрылымы мен саяси өміріне негізделіп жазылған еңбектер аз емес, соның бір парасын өздеріңізге ұсынайық. Илияс Есенберлиннің «Көшпенділер» атты трилогиясында Қазақ хандығына қатысты деректері мол көркем шығармалардың көшін бастайды. Онда XV–XIX ғғ. аралығындағы Қазақ хандығы өмір сүрген кезең суреттеледі. 1. «Алмас қылыш» романында Әбілхайыр, Жәнібек, Керей хандардың тақ үшін таласы, қазақ руларының бірлесу идеясы суреттеледі. 2. «Жанталас» романында – Қасым хан, Хақназар хан, Абылай хан, Бұқар жырау. 3. «Қаһар» романында – Асан қайғы, Қазтуған, Кенесары, Ағыбай батыр сияқты аты аңызға айналған тарихи тұлғалар басты кейіпкерлер болып табылады. Ж.Қ. Жәрімбетовтың «Қазақтың Қасым, Хақназар хандары» атты еңбегінде XVI ғасырда Қазақ мемлекетін қалыптастырып, халықаралық аренаға шығарған Қасым хан, одан кейін қайта ыдырап, әр елдің қарамағында кеткен қазақтың жерін, елін қайтарып басын біріктірген Қасым ханның баласы Хақназар хан туралы тарихи деректер топтастырылған. «Қазақ хандығының

құрылу тарихы» атты еңбектің авторы, тарих ғылымдарының докторы Б.Кәрібаев Қазақ хандығының құрылу барысы мен кезеңдерін жазады. Сондай-ақ этникалық және саяси мәселелер де терең зерттелген. Автор еңбекті шығыс деректерінен алған мәліметтерге сүйене отырып жазған. Қ. Жұмаділовтің «Дарабоз» романында Қабанбай батырдың тұлғалық келбетін толық ашылған, сол кезеңдегі қазақ-жоңғар қарым-қатынасынан терең мәлімет алуға болады. Ұзақбай Доспанбет «Қызыл Жолбарыс», «Абылай хан» романдарында «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама жылдары» сипатталған [7]. Экскурсия жүргізуші жоғарыда аталған еңбектерді оқып шығып, ондағы тарихи оқиғаларды экскурсия жүргізуде қолданса, тыңдаушыларға да қызықты болар еді. Бірақ экскурсияны шағын көлемде жүргізіп, келушілер бірінші кезекте экспонатты тамашаласын. Сонымен қатар әңгіме баянында тақырыптан ауытқып, оны дәріске айналдырып жатса, тақырып аясынан тыс әңгімелерге әуестенер болса, ойлары сан жаққа жүгірген экскурсанттар экскурсиядан айтарлықтай әсер ала алмайды.

Экскурсия мәтіні үш басты бөліктерден тұрады: кіріспе, негізгі бөлім және қорытынды. Кіріспе мен қорытындының негізгі бөліктен айырмашылығы – ол экскурсия мәтініне байланысты болмайды. Кіріспе дәрістің бастамасына ұқсайды, оның мақсаты – тыңдаушылармен байланыс құру, тақырыпқа қызығушылықты арттыру. Ең алдымен экскурсия өзінің аты-жөнін, музейдің атауын, музей экскурсиясының тақырыбын, уақыты мен аяқталу жерін айтады. Еске сақтайтын жайт, экскурсия бастамасы – жауапты сәт, өйткені осы уақытта экскурсияға қатысушылардың экскурсия жетекшісі туралы пікірі қалыптасады. [3, 26 б.]

Негізгі бөлімде – Қазақ хандығының төрт ғасырлық шежіресінің алғы сөзін Қазақ жерін мекен еткен тайпалардың тарихынан бастау алуға болады. Соның ішіндегі Қазақстанның бренді болып табылатын Алтын Адам, мумиялау әдісімен бізге алғашқы қалпымен жетіп отырған Берел қорымының экспонаттарын, археология қазба жұмыстары барысынан табылған ортағасырлық археологиялық артефактілерді көрсете отырып, экскурсия жүргізуші Қазақстан территориясын мекен еткен тайпалардың өнері мен мәдениетіне тоқталады. Ал, ортағасырда да қазақ жерінің өркениеті дамыған мемлекеттердің болғандығын жеткізеді. Тарих сахнасында бір-бірін алмастыра отырып билік еткен ұлыстарға: Алтын Орда, Ақ Орда, Әбілхайыр хандығы

туралы деректемелерді келтіре Керей мен Жәнібек сұлтандардың Қазақ хандығын құрудағы алғышарттарына алып келеді.

XVIII ғасырдағы Қазақстан картасы бойынша ортағасырда билік құрған мемлекеттердің шекарасы көрініп тұруы тиіс. Оның ішінде Әбілхайыр хандығы туралы толығырақ айтылып келіп, осы хандықтан Керей мен Жәнібек сұлтандардың бөлініп шығып, Моғолстан шекарасын көрсете отырып, Моғолстанның ханы Есенбұғаның қамқорлық танытып, Шу өзені бойынан жер беріп, Қазақ хандығының құрылғандығы туралы мәлімет береміз. Осы тұста Қазақ хандығының байрағы, инауграция сәті бейнеленген картина беріледі. Әңгімелеу-баяндау барысында экскурсанттарға түсінікті болу үшін сол кезеңді қазіргі заман тарихымен де байланыстырып айтқан да жөн. Қазақ хандығының алғашқы ханы Керейдің ақ киізге отырғызып, хан сайлау сәті бейнеленген картина туралы айтып өтіп, сөз арасында ертеде қазақтар хан сайлау сәтінен қалған ақ киізді халық өзара «тәбәрік» ретінде бөлісіп алатын болған. Кейін халық арасында «тәбәрік», «жыртыс» дәстүрі ретінде қалғандығын айтып өтсе ұтымды болар еді. [4, 182 б.] Ал салтанатты ақ киізге отырғызып, барша халыққа хан сайлау салты сол кезде де болғандығын, мұндай салтты қазіргі дүние жүзінің барлық елдерінде инауграция салты сақталғандығын қоса айтқан жағдайда тақырыбымыздың маңыздылығы аша түседі. Сонымен қатар, батырлардың бейнесін сипаттауда: «Өтеген батыр мен Райымбек батыр екеуі жауға бірге шапқан замандас кісілер екен. Райымбек бірде Өтегенге: «өлгенде сен су астында қаласың» деген екен. Әулиенің сол айтқаны дәл келіп, 1973 жылы Қапшағай су қоймасы салынғанда, Өтеген батырдың бейіті су астында қалатын болады. Бірақ батырдың ұрпақтары бұдан ертерек хабарлап, қам жасап, батыр бабаларының сүйегін алып, Өтеген ауылына әкеп қайта жерлейді. Ал Өтеген батыр Райымбек батырға: «Сенің бейітін шудың астында болады», - деген екен. [6] Шынымен де екі батырдың көріпкелдігі рас келіп, бір батыр судың астында қала жаздаса, екіншісі батырдың өз аты берілген Райымбек батыр даңғылы Алматы қаласының кептелісі мен шуы көп аймаққа айналады» – деген жолдарды экскурсия мәтінін қазіргі кезеңмен байланыстыру тыңдаушылардың танымы мен қызығушылығын оятады.

Экскурсия кезінде көрсетілім мен әңгіме-баян өзара үйлесіп жатуы тиіс. Екі үрдіс бір-бірін толықтырады. Әңгіме-баяндау кезіндегі өзіндік талаптарын да ескеріп, ондағы нақтылық, өзара

байланыстылық, логикалық, қысқашалық, ой қортындының жасалуы тиіс. Экскурсанттардың жалықтырып алмау мақсатында монологтан диалогқа көшу әдісін де ұмытуға болмайды. Бұл кезде экскурсия жүргізушісі қысқа сұрақтар мен шағын сауалдарды ортаға тастау арқылы топты қысқа әңгімеге тартып, алынған жауаптарды толықтырып, экскурсанттардың материалдарды қабылдауына жол ашуға болады. Мәселен, Қазақ хандығының алғашқы астанасы Созақ, кейін Сығанақ қалаларына тоқталып, Қазақ хандығының соңғы астанасы Түркістанды жұмбақтап, «түркі тілдес халықтардың діни орталығына айналып, «кіші Мекке» атанған қала?» сияқты сауалдармен экскурсанттарды өзіне жақындастыруға әбден болады. Көрсетілім барысында кейде экскурсанттар тарапынан «реплика» беріліп отырады. Олардың көпшілігі дұрыс, кейбірі бұрыс болмай жатады. Сондықтан репликадан айналып өтуге болмайды. «Қазақ арасында аты аңызға айналған көптеген батырларымыз бар, соған қарамастан қазақтар неге жоңғарлардан үнемі жеңіліс тауып отырды» деген экскурсанттардың сауалы туындайтыны анық. Экскурсия жүргізушісі: «біріншіден, шведтің артиллерия сержанты Иоганн Густав Ренаттың әсері күшті болды. 1709 жылы Полтава түбінде орыстардың қолына түскен Ренат Тобыл қаласына айдалды, осында Ертістің бойында Бухгольцтің экспедициясы құрамында Керекү қаласының маңында 1715 жылы қалмақтарға тұтқынға түседі. 1733 жылға дейін қалмақтардың қолында болды. Ол қалмақтарға зеңбірек құюды, баспахана жасап, әріп құюды үйретеді. Яғни бұл жерде жоңғарлардың соғыс технологиясы сәл алда болуы еді. Екіншіден, үш жүзге бөлінген қазақтардың бас қосып бірігуінде де кедергілері де әсер етпей қоймады» [5, 149 б.] – деген жауабы да дереу берілуі тиіс. Репликадан қорқуға, олардан қашуға болмайды, қайта оларды тиімді пайдаланып, әңгіме-баянның көрігін қыздыруға үлкен мүмкіндік. Әңгіме-баян кезіндегі бейнелерге ауысу, өзгеру де болып тұрады. Оны жасау үшін белгілі бір жайттар ықпал етуі тиіс. Мәселен, экскурсия жүргізушісі көрсетілім кезінде тақпақ, өлең оқып, жыраулардың шығармасын әңгіме-баянға қосып жіберіп отырса, сол тұлғаның жан дүниесін, мақсаттары мен мұраттарын толымды түрде жеткізіледі. Бұл кезде экскурсанттар хан, батыр өмір сүрген ортаға, қоғамға бір табан жақындай түседі. «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» жылдарын «Елім-ай» әнін ерекше көтеріңкі, адам бойын тебіrentіп,

өзіне еліктіретіндей жеткізсе, онда экскурсия жүргізуші өз мақсатына жеткені.

Қазақ хандығы тақырыбы күрделі тақырып болғандықтан экскурсия жүргізу барысында жас ерекшеліктер мен оның уақыт көлемі де ескерілуі тиіс.

2-кесте. Экскурсияны жүргізуде қолданылатын талаптар:

Жас ерекшелік	уақыты	Экскурсия мәтінің мазмұны
Бастауыш сынып үшін:	45 мин.	Экскурсия мәтіні ертегі формасында құрылуы
7-сынып оқушылар үшін	1 сағ. 10 мин.	Оқушыларға көрсетілім мен баяндау барысында Қазақ хандығының қалай құрылып, хандықтың қалайша өрбігендігі туралы нақты түсінік беріледі
Жоғары сынып оқушылары үшін:	1 сағ. 30 мин.	Экскурсия-консультация. Мектеп оқулығына сай мұғалім мен экскурсоводтың бірігіуімен музей экспозициясы базасында даярланады және жүргізіледі
Ересектер үшін:	2 сағ. дейін.	Экскурсияның мазмұны ғылыми негізге сүйеніп жүргізіледі.

Экскурсия әдістемесін жетілдіру жолдары: 1) жүйелі түрде білімді толықтырып отыру, ЖОО-да, курстарда мәселе көтеру, материалдар оқып отыру керек, әдістемелік және ғылыми-практикалық конференцияларға, семинарларға қатысып, білімді шыңдау қажет. Мәселен, музей қызметкерлері тек музей ішінде экскурсия жүргізіп қана қоймай, мәдени-ағарту, тәрбиелік жұмыстарын басқа да білім ордаларында жұмыс жасауы тиіс. Мысалы; бала-бақшаларда «Бөгенбай батыр», «Наурызбай батыр», «Абылай хан» ертегілерінің желісі бойынша сабақ өткізу – жас-жеткіншектеріміздің бойына ұлттық құндылықтарымызды сіңірудің алғашқы бастамаларында алатын орны ерекше. Мектепте 7-сынып оқулығындағы «Қазақ хандығының құрылуы» тақырыбын ұстаздармен бірлесіп сабақ өткізу оқушыларға әсерлі болатыны сөзсіз. Сонымен қатар, ЖОО-да конференция, мастер-класстарға қатысып, фото-көрмелер ұйымдастыру. 2) экскурсияны жоғары деңгейде өткізуге негіз болатын әдістемелік құжаттаманы (бақылау

мәтіні, әдістемелік жасалынымдар, «экскурсия жүргізуші портфелі») дайындау, 3) әдістемелік тәсілдерді меңгеріп алу.4) экскурсия жүргізуші мен экскурсиялық топ арасындағы байланыстарды нығайту және сақтау, психология мен логика ғылымдарының негіздерін игеру.

Экскурсияны дайындау және ұйымдастыруда экскурсиялық әдістеме талаптары мен көрсету әдістемесі, баяндау әдістемесі мен экскурсиялық үдерісті ұйымдастыру әдістемесі сынды оның негізгі бөліктері есепке алына қоймайды. Мұның өзі экскурсия сапасына, оны жүргізу әсеріне кері ықпалын тигізуі де ықтимал. Ең бастысы, экскурсия жүргізуші әдістеменің мәнін, оның мақсаты мен міндеттерін, тақырыпты ашуға септігін тигізетін тетіктерін түсіне білуі тиіс.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Ибраева А.Г. Музейтану. Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2013. 251 б.
2. Кан Г.В., Шаяхметов Н.У. Қазақстан тарихы. Алматы: Алматыкітап, 2007. 264 б.
3. Байгунаков Д.С. Экскурсиялық іс. Алматы: Қазақ университеті, 2013. 143 б.
4. Кенжеахметұлы С. Қазақ халқының салт-дәстүрлері. Алматы: Алматыкітап ААҚ, 2004. 284 б.
5. Галиев В.З. Борба Казахского народа против Жунгарского нашествия (1635–1758). Алматы: Арман-ПВ, 2013. 198 б.
6. Уикепедия [Электронный ресурс]. URL: [http://kk.wikipedia.org/wiki/Қабылыса_\(Қабан\)](http://kk.wikipedia.org/wiki/Қабылыса_(Қабан)). Дата обращения: 29.04.2015.
7. Жолбарыс Н. Қазақ Хандығы туралы ең көп оқылатын еңбектер [Электронный ресурс]. URL: <http://baq.kz/material>. Дата обращения: 10.04.2015.

Оразбек Ернар Жұмагалиұлы,
научный сотрудник
Казахского научно-исследовательского
института культуры
(Астана, Казахстан)

**ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАХОВ
МЕЖДУРЕЧЬЯ БУЛАНТЫ И БИЛЕУТЫ
(по материалам этнографической экспедиции 2010 года)**

Летом 2010 г. автор данной статьи побывал в составе экспедиции¹ в местности Калмаккырган (Калмаккырылган) на берегу реки Белеуты в местности Карасеры (Карасирек, Карасере, Карасире, Карасыр) в Улытауском районе, беседовал со старожилками города Карсакапай, уроженцами междуречья Буланты – Билеуты.

Улытауский регион является не только географическим центром казахских степей, но и, наряду с районами Торгая, Баянаула–Каркаралы, хребтов Шынгыстау и Каншынгыс, Аягоза, одним из духовных, этнокультурных центров необъятной Сарыарки.

Приведем географо-морфологическую характеристику Улытауского региона: *«Улутауская провинция. ... Основные черты климата провинции определяются не только радиационными и циркуляционными условиями полупустынной зоны Центрального Казахстана в целом, но в значительной мере и местными условиями низкогорного рельефа. Влияние орографического фактора на температурный режим и увлажнение особенно ярко выявляется при сравнении основных климатических показателей смежных провинций – улутауской и Южно-Тургайской. Горы Улутау, находясь восточнее равнин Тургая, получают от 200 до 250 мм осадков в год, т.е. на 50–100 мм больше. В то же время, средние температуры летних месяцев в Улутау на 2–3° ниже, чем в Тургае, и не превышают в июле 22°; а зимние, в силу температурной инверсии воздуха, примерно на 2° выше. Относительно невелика для полупустынной зоны сумма температур за*

¹ Тема – «Комплексное обследование района Булантинского сражения казахского народа с джунгарами»; начальник отряда – археолог, канд. ист. наук Э.Р. Усманова; научный руководитель проекта – к.и.н., ведущий научный сотрудник КазНИИК И.В. Ерофеева.

вегетационный период – всего 2400°. Коэффициент увлажнения равен 0, 3–0, 4. ... Улугауская провинция – *район пастбищного животноводства, главным образом овцеводства*» [1, с. 183–186].

Междуречье Буланты и Белеуты населяли в прошлом (до распада Советского Союза. Сейчас степь почти опустела), в основном роды племени найман Среднего жуза, относящиеся к ветви баганалы-найман [3, с. 40–46]. В давние времена эти местные роды жили у гор Улытау, в местности Дабей. Их древние могилы находятся у р. Шенбер. Когда русские переселенцы пришли в Улытау, казахи ушли на юг, на берега Белеуты.

Раньше казахи родов *өтеу, асан, кулмамбет, кайдагул, амангул, талқаныш, қошқар, сапақ, тоғызсул* и др., племени *баганалы-найман*, имевшие зимовки на *Білеуті* и ее притоках *Кумола* и *Дүйсенбай* (вплоть до революции 1917 г., т.е. до кампании седентаризации и коллективизации и, в рамках совхозной системы-структуры, пребывавшие на этих земельных угодьях вплоть до начала 1990-х гг.) – вели традиционную, чисто кочевую жизнь, типичную для номадов Сарыарки. Зимовки их располагались на берегах **Сырдарьи**, летовки в районе реки **Есіл/Ишим** [8; 9, с. 532–551].

Очень интересна с историко-этнографической точки зрения судьба моего карсакпайского информатора Айтбая Калмырзаева (1936 г.р., из рода кулмамбет, племени баганалы-найман, в прошлом чабан), его семьи, родных. Прадед Айтбая – Конакбай (жена из племени *ошакты* Старшего жуза) похоронен в Кызыл-ординской области; там же находятся могилы всех остальных предков. Отец Айтбая – Курман – родился в 1875 г. на Сырдарье, в родовом кыстау (зимовке) в Теренозекском районе современной Кызыл-ординской обл. До перехода на оседлый образ жизни и последующей конфискации кочевал ежегодно от берегов Сырдарьи до берегов *Есіл/Ишима*. Умер в 1960 г. в Карсакпае. Во время коллективизации родители Айтбая подверглись конфискации хозяйства и имущества; позже, спасаясь от голода, они с частью родственников ушли в Теренозекский район Кызылординской области. Жили они в своем родовом кыстау. Но Курмана разыскивали, арестовали и посадили в тюрьму г. Кызылорда. На кыстау в Теренозекском районе родился Айтбай. Когда ему исполнилось 40 дней (*шилде*), родители вернулись на Белеуты.

В народной памяти остались воспоминания о прежних путях ежегодных перекочевок с Сырдарьи на Есиль. И когда наступили

трудные времена – седентаризация, конфискация имущества, коллективизация, репрессии – многие бежали именно на юг. Многие из бежавших погибли в тех местах, некоторые через некоторое время вернулись обратно на *Білеуті*, другие выжили на юге и остались. Айтбай рассказал, что часть его родственников проживает в Кызылординской области, привел подобные примеры из истории семей своих одноаульчан. Читая книгу-шежире о баганалинцах [4], сделал вывод о том, сколь тесны и в настоящее время связи между улытаускими баганалинцами и их сородичами-родственниками из Кызылординской и Южно-Казахстанской областей Казахстана, Узбекистана.

Регион *Буланты–Білеуті* находится на полпути этого годового кочевого цикла (от Сырдарьи до Есиля). Весной здесь реки и речушки, берущие свое начало с южных предгорий Улытауских гор с многочисленных родников, переполняясь талой снеговой водой и подпитываясь подпочвенными водами (*қарасу*), обильно увлажняют естественные пастбища и степь, предоставляя прекрасные кормовые угодья для скота. Весной же вода в местных реках становится пресной, пригодной для питья; летом она солонее, но во многих речках еще пригодна для водопоя скота. Многочисленные колодцы казахи выкапывали обычно в верховьях рек и речушек, где подпочвенные воды еще оставались пресными.

В начале XX века англичане, приобретя в концессию медные рудники в Улытауском регионе, протянули временную железно-дорожную ветку (для доставки тяжелого промышленного оборудования) из Жосалы (ж/д ст. Кызылординской области) до Карсакпая, примерно *по маршруту сезонных кочевых путей баганалинцев*, безусловно имея в качестве проводников и экспертов местных жителей-кочевников. Затем, по этой же дороге, но уже без железнодорожных рельсов, регулярно вывозили на арбах медную продукцию из Карсакпая в Жосалы к железнодорожной линии.

Низовья реки Сарысу местные жители описывают как очень удобные, благоприятные места для зимовки скота. Но саму Бетпак-дала описывают как экстрадискомфортное пространство из-за отсутствия воды. Бетпак-дала «оживала» лишь весной. Очень редко в эту местность заходили охотники, и то в весенне-позднеосенние сезоны. В народе говорят, что существовали в далеком прошлом караванные маршруты, пересекавшие эту своеобразную пустыню, существовали (и, быть может, существуют) пунктыры колодцев, но никто не помнит и не знает их расположение.

Во второй половине XIX в. кочевые пути казахов оказались прерванными, а племя баганалы-найман рассеченным на локальные группы. И часть казахов была вынуждена кочевать в пределах данного Буланты – Билеутинского микрорайона. Зимовки теперь располагались по берегам нижних течений местных рек – Білеуті, Дүйсенбай, Қумола. Летовки располагались в верховьях этих же рек.

Со слов карсакапайцев Айтбая Калмырзаева и Тонболата Муканова (1948 г.р.) удалось прояснить систему расположения зимовок на реках *Білеуті*, *Қумола* и *Дүйсенбай*.

Было выяснено, что на р. *Білеуті* 29 кыстау/зимовок принадлежали роду *өтеу*, 6 роду *асан*, 6 – роду *құлмамбет* племени *баганалы-найман* (названия кыстау носят, обычно, по имени владельца – хозяина зимовки).

I – род асан (кыстау принадлежали):

1. *Иманбай* (был человеком богатырского сложения; дети живут в Жезказгане);

2. *Айдар* и *Тулым* (братья; дети живут в Южном Казахстане, т.к. в годы голода бежали на Сырдарью);

3. *Козыбай* (очень богатый бай; имел многочисленное потомство);

4. *Кишкентай* (би, помощник знаменитого Ердена, ага-султана. Осталась поговорка «*Кишкентай-би бармай, дау шешілмейді*») («Пока не рассудит Кишкентай-би, тяжба не разрешится»). Был близким другом Казыбай-би из рода *өтеу* (см. № 14). Кишкентай и Казыбай-би порой дарили друг другу целые табуны лошадей);

5. *Тайкула* (есть потомки);

6. *Баксы* (информатор Айтбай о нем ничего не смог рассказать, дети Баксы в годы голода ушли в сторону Кызылорды, Ташкента).

II – род өтеу:

1. *Доскей* (был человеком задиристым, скандальным. Один путник во время розжига костра для приготовления чая нечаянно поджег один сай, принадлежавший Доскею. Тот не простил и высудил у путника в качестве штрафа определенное количество сена за три года);

2. *Салкау* (рано умер; дети живут в Карсакабае, Жезказгане);

3. *Жанберген* (кыстау/зимовка расположена при впадении р. Шолаксай в Білеуті. Во время голода 1930-х гг. дети ушли в Кыргызстан, вернулся один сын, живет в Жезказгане);

4. *Барак* (знаменитый бай, *қажы*/ходжа. Вместе с 20-летним сыном Толеном совершил хадж, где последний умер¹. Барак-бай был очень щедрым человеком, запускал, например, коней приезжих гостей к копнам сена);

5. *Жунис* (сын Барака, рано уехал в Жезказган, где его внук работает на шахте);

6. *Малкар* (дети рано переехали в город);

7. *Калыбай* (один сын воевал во время Великой Отечественной войны. Умер во время ареста из-за дезертирства. Другой сын живет в Жезказгане);

8. *Отебас* (потомков не осталось);

9. *Еламан* (известный бай, знатный, мудрый. В начале XIX в. откочевал на реку Білеуті);

10. *Шал* (его потомки: Байтерек →Жалмахан →Болат →и др.);

11. *Отенберген* (потомков нет);

12. *Казыбай* (был знатным бием, построил на зимовке мечеть. Детей Капана и Уали арестовали в 1930-х гг., увезли в тюрьму в Кызылорду, где их след потерялся);

13. *Мужжук* (есть сын Балаби);

14. *Жангожа* (имел зимовку пр впадении р. Медетсай в Білеуті; потомков нет);

15. *Нурман* (информатор Айтбай ничего не смог о нем рассказать);

16. *Биржан* (би, помощник знаменитого Ердена; его потомки живут в Жезказгане);

17. *Жанбосын* (нет потомков);

18. *Омар* (бай, имел зимовку в Шолаке);

19. *Сакау* (есть потомки, которые ныне живут в Жезказгане);

20. *Майкот* (имел зимовку в местности Аккиик. Есть потомки);

21. *Мамбет* (информатор Айтбай видел его сына Баймолда, который имеет многочисленных потомков);

22. *Оспан* (есть потомки);

23. *Молдаберген* (есть потомки);

¹ Существует песня о смерти Толена Қожабай-ақына.

24. *Аякбаз* (имя по объекту – «крайняя, последняя ферма или кошара, база»);

25. *Кабылда* (в советское время его зимовку назвали *Ортабаз* – «средняя база»);

26. *Шыныбай* (есть потомки);

27. *Уста* (есть потомки);

28. *Қожаның ауылы* («Аул қожса» – казахская этноконфессиональная родовая группа, не входящая в жузовую систему);

29. *Есқожа* (дочь живет в Кызылорде).

III – род кулмамбет¹:

1. *Камбар* (чабан);

2. *Тусипбек* (чабан, сапожник (*етікші*) мастер (*ағаш-ұста*) по деревянным изделиям, в частности мастерил чигири (*шығыр*) – водоподъемные устройства для полива посевов);

3. *Әлмаганбет* (после его смерти его дети переехали в Карсакбай);

4. *Ермаганбет* (его сын воевал на фронте, затем работал шофером в совхозе и на заводе в Жезказгане);

5. *Жунис* и *Тілеміс* (братья, есть потомки);

6. *Байкон* и *Сағат* (братья, есть потомки);

После кампаний седентаризации, конфискации и коллективизации кыстау/зимовки в регионе начинали исчезать. Во времена колхозов существовали лишь некоторые из них, в которых располагались колхозные чабаны:

– на зимовке Доскея – его сын Жағыпар, шопан. Сын Жағыпара Такар впоследствии уехал в город;

– на зимовке Жанбергена – его сын Корганбек, жылқышы/табунщик, но со временем он также переехал в Жезказган;

– на зимовке Казыбая – его сын Капан. Его внук Болат переехал в Улытау, а затем в Жезказган;

– на зимовке Салкау – его сыновья Смагзан, Тагамбай, Толеу. Позже они переехали в Карсакбай, Жезказган;

– зимовка Барака использовалась колхозниками, т.к. дети уехали.

¹ Зимовки в местности *Қалмаққырылған*, на берегу р. *Білеуті*. Крупных баев среди рода кулмамбет не было.

Другие уголья зимовки колхозники использовали под пастбища (но сами зимовки были заброшены, сразу или постепенно): Жанберген, Доскей, Акиик, Калыбай, Отебас, Еламан, Отепберген, Казыбай, Мужук, Жангожа, Биржан.

Место зимовки Биржана впоследствии в обиходе называли Сарай, поскольку на этом месте колхозники построили сараи для хранения собранного урожая пшеницы, ячменя.

Қыстау/зимовка представлял собой целый единый хозяйственно-территориальный комплекс с земельными угольями, пастбищами, водными источниками, жилищем, хозяйственными строениями, предназначенный для относительно комфортного проживания во время зимнего сезона. Главный принцип, которым руководствуются при выборе места для кыстау (помимо социально-потестарных причин) – это набор максимально благоприятных условий, возможностей для успешной зимовки различных видов домашнего скота (наличие пастбища, травостоя, естественная защита от ветров, небольшой снежный покров, максимальный солнечный обогрев, вода, топливо).

В данной местности жилище на кыстау представляло собой однокамерное строение из дерна (*шым*), толщина стен доходила до 0,5 м, потолок был очень низок. Жилище было углублено в землю на 20–25 см (уровень пола относительно земной поверхности). Баи строили двухкамерные жилища (*қоржын үй*). Для матицы потолка привозили издалека на верблюде бревно, устанавливали по центру, по бокам покато укладывали стволы тальника, поверх укладывали тростник (*қоға*) (не камыш (*қамыс*), т.к. он слишком мягок и хрупок), посыпали крышу толстым слоем земли. Вместо стекол на маленьких оконцах натягивали бараний желудок (*қойдың қарыны*). Невдалеке от жилища, или рядом с ним обычно стояла кладовка (*шошала*), где хранились съестные припасы.

В местности *Телікөл*, в низовьях реки Сарысу, казахи зимовали и в юртах, поскольку там растет густой и высокий камыш. Юрта была двуслойной (кошечное покрытие – *туырлық, үзік, түндік*) и теплой. Помещения для скота (*қора*) строили из камыша или из бутового камня. Топили камышом, баялышем.

В качестве топлива также использовали кизяк (*тезек*), также верблюжий кизяк (*түйенің құмалағы*), жесткую траву (*шөптің сабаны*), тамариск (*жыңғыл, баялыш* – горит жарко, как саксаул, второе место занимает после него по жару). Тальник (*тал*) не жгли, т.к. его активно использовали для других хозяйственных нужд.

Печь клали в углу комнаты из камня, или из дёрна, затем обмазывали глиной, котел (*қазан*) встраивали в печь, сооружали колодец для дыма и выводили его на крышу.

Летом, на жайлау, жили в юртах (*киіз үй*) (делали юрты мастера – *үйші, кереге* и *уық* и из тала, *шаңырақ* был составным из деталей, *құранды шаңырақ*), женщины изготавливали текеметы (*текемет*), сырмаки (*сырмақ*), чиевые циновки (*ши*), ковры (*тускиіз*), все убранство юрты. Ездили на арбах. Седла (*ер-тоқым*) обтягивали верблюжьей кожей [6, с. 97–127].

Местные казахи ездили на различные ярмарки, в частности, в город Троицк (Россия). В целом путь занимал два месяца: туда гнали отары овец, лошадей, возили шкуры, шерсть; обратно привозили промышленные галантерейные и бакалейные товары.

Имелась на *Білеуті* одна мечеть (*Қазыбай-мешіті*), построенная из красного кирпича. Она состояла из трех помещений, без минарета. Некоторые мазары зажиточных людей также были сооружены из жженого кирпича (например, *Жауынгар тамы, Картабай тамы*). Слово *там* означает и «жилой дом», описанный выше, и *мазар (мола, бейіт)*.

Зимой вода в низовьях местных речек была соленой (но годная для водопоя скота; питьевой для людей она становилась лишь весной во время половодья; половодье обычно длилось 15 дней), и люди добывали воду для питья или из родников, если они имелись, или растапливали снег и лед. Например, на зимовке Доскея родник находился на вершине холма/сопки. Колодцев на зимовках не было, по причине солености воды в речках и подпочвенных вод; только на зимовке Мужука имелся единственный колодец. Колодцы выкапывались на жайлау, которые располагались в пределах 5–15–30 км от зимовок в верховьях местных рек и речушек. Вода в руслах была пресноватой, поскольку реки начинались от родников, и подпочвенные воды были пресными, и имелись дополнительные родники. Колодцы сооружались без крыши/покрытия сверху, жерло/стены колодца выкладывались камнем. Колодец по-казахски – *құдық* или *шеген*. Были знающие, опытные люди, которые наверняка указывали место, где следует копать колодец.

Все зимовки на крупной реке *Білеуті* располагались на правом северном берегу. Переправы, броды (*өткел*) через реку имелись почти у каждой зимовки (например, *Иманбайдың өткелі* – «брод Иманбая», «у зимовки Иманбая»). Айтбай объяснил, что на

всех реках и речушках региона в апреле, в течение 15 дней наблюдается половодье, поэтому все кыстау расположены на северном, ближнем к Улытау берегу, чтобы не оказаться отрезанным от мира. А на реке Дуйсенбай, притоке *Білеуті*, все зимовки на левом восточном берегу поэтой же причине.

Имелся аул *қожса* (*кыстау*) в котором жило 3–4 семей. *Қожса* пришли сюда давно, возможно, по словам Айтбая, в XVIII веке. Мухамедия – *қожса* среди рода *өтеу*, в роли муллы родового (его потомки – Орка и Мухтар живут в Жезказгане и Астане). В каждом казахском роде жили по одной–две семьи *қожса*. Барак и его родичи содержали одного *қожса*, который обучал детей грамоте и Корану.

Зимовки родов *өтеу* и *құлмамбет* располагались на реке *Білеуті*, рода *кайдагул* на р. Дуйсенбай, рода *амангул* на реке *Қумола* и р. Керегетас, рода талқаншы по *Қумола* южнее (их мало, в основном они живут в Улытау, на Каракенгире), рода кошкар в низовьях *Қумола* (их мало), рода *тоғызсаул* в верховьях *Қумола* и Дуйсенбай, рода сапак в верховьях р. Керегетас, рода *жалмен* на плато (*қыр*) Майтобе, рода *мамай* (племя *найман*) там же, рода *журтшы* – с верховьев р. Бала-Жезді до слияния с р. Улкен-Жезді, рода *косай* по р. *Жезді* (их мало), рода *кокжарлы* по р. Дуйсенби (их мало), рода *тіней* по рр. *Ащымүйір* и *Үшмүйір*, племени *кытшак* на реке *Байқоңыр*.

Река *Білеуті* образуется путем слияния нескольких речек, местность эта называется *Бестамақ* (*бес* – «пять», *тамақ* – «горло», возможно, и «русло»). Здесь река *Қумола* вливается в *Білеуты* и образует ее, далее идет крупный приток Дуйсенбай (он начинается с плато Майтобе, что в 25 км к западу от Карсакбая), затем притоки Аксай, Такырсай и сама река *Білеуті*.

По словам Айтбая четыре рода являются родственными, имеют одного предка; роды *өтеу* и *құлмамбет* (братья) жили и живут на одной территории, раньше их зимовки располагались рядом на реке *Білеуті*. Роды *боран* и *тілес* (братья) также живут на одной территории в северном Улытау (в местности Дабей, Шенбер), они остались на своей прежней земле. *Өтеу* и *құлмамбет* в начале XIX в. были вынуждены перекочевать (из Дабая и Шенбера) в междуречье *Буланты–Білеуті*.

Род *амангул*, по словам информатора Тонболата, ранее жил на Торгае; в начале XIX века они спустились в поисках пастбищ на

берега р. *Кумола*. Прежнее ее название было *Қожамжар* и здесь ранее проживали казахи Старшего жуза, возможно племени *үйсін*.

Вплоть до недавнего времени, до 1992 г., часть земель в районе *Буланты-Билеути* использовалась совхозами. С тех пор вся местность опустела [5, с. 107–124], хотя места здесь, как и ранее, очень благоприятны для экстенсивного скотоводства. Лишь в последнее время на месте бывших кыстау и родовых кладбищ отдельные роды стали проводить торжественные общеродовые *ас* в честь аруахов, своих предков, в память о своей малой родине.

В какой-то степени экономические проблемы 1990-х годов сыграли свою положительную роль для экологии и сохранности флоры и фауны в Буланты-Билеутинском междуречье. Например, речка *Кумола* после начала эксплуатации меднодобывающих рудников и заводов (а ее исток находится в Карсакпае) стала интенсивно засоряться. Но в начале 1970-х годов медеплавильное производство в Карсакпае было практически закрыто (сейчас работает лишь небольшой цех по выпуску чугуна) и с тех пор экологическая ситуация на р. *Кумола* и ее бассейне значительно улучшилась и стабилизировалась.

Список литературы

1. Гвоздецкий Н.А., Николаев В.А. Казахстан: Очерк природы. М.: Мысль, 1971.
2. Историко-культурный атлас казахского народа / Отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: Print-S, 2011. 300 с.: карт., ил.
3. Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата: Наука КазССР. 1974.
4. Найманның бір баласы Бағаналы. Алматы, 1998. 935 б.
5. Оразбек Е.Ж. Национальная идея и современный казахский аул // Отан тарихы. – 2010. – № 3. С. 107–124.
6. Оразбек Е.Ж. Роль жайлау в системе кочевого скотоводства казахов // Отан тарихы. 2011. – № 3. С. 97–127.
7. Оразбек Е.Ж. Некоторые топонимы Улытауского региона // «Тарихи-мәдени мұра және заманауи мәдениет»: сб. мат. международного научно-практического семинара «Историко-культурное наследие и современная культура». Алматы: ServicePress, 2012. С. 204–208.
8. Оразбек Е.Ж. Казахская степь на рубеже XX–XXI веков: необходимость системной адаптации // Степи Северной

- Евразии: сб. мат. VI Международного симпозиума. Оренбург, 2012.
9. Оразбек Е.Ж. Традиционный казахский кочевой социум: некоторые аспекты исследования // Түркологиялық жинақ / Жауап. ред. М. Ескеева, Д. Аманжолова. Астана: Сарыарқа, 2012. С. 532–551.
 10. Усманова Э.Р. По дорогам «Булантинской» битвы. Караганда, 2011.

Ил. 1. Айтбай Калмырзаев (1936 г.р.) из рода кулмамбет (баганалы-найман), житель Карсакпая

Орфинская Ольга Вячеславовна,
старший научный сотрудник
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д.С. Лихачёва
(Москва, Россия)

Усманова Эмма Радиковна,
археолог Сарыаркинского
археологического института,
сотрудник Карагандинского государственного
университета имени академика Е.А. Букетова
(Караганда, Казахстан)

ТКАНЬ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА КАРАСУЫР

Контекст находки. В погребении сооружения 2, над головой погребенного, был обнаружен колокольчик. Основу его составляет бронзовая (медная?) пластина в форме бочонка, внутри которого сохранились железная ворворка и язычок. Вся конструкция крепилась к рукояти из рога. Из-за плохой сохранности пока не представляется возможным восстановить весь облик этого предмета. На бронзовой пластине благодаря окислам меди, сохранился маленький, если не сказать крохотный фрагмент ткани. Он, вероятно, прикипел к ее поверхности. Фрагмент подтреугольной формы, размерами 180 x 100 мм в центральной части. Хорошо фиксируется его структура, благодаря чему и был сделан анализ данного текстильного фрагмента.

Анализ текстиля. Тип ткани – *лампас*. В работе участвуют две системы нитей основы (базовая и дополнительная) и две системы нитей утка (базовый и дополнительный – золотный).

1 – основа базовая, нити парные (отдельные по 3 нити); 2 – основа дополнительная, более светлые нити; 3 – уток базовый (стрелка без номера); 4 – уток дополнительный – золотный.

Основа базовая – темно-коричневый шелк (определение цвета и природы волокон визуальное), Z-крутка. Нити парные. Отдельные группы по 3 или 4 нити. Основа дополнительная – светло-коричневый шелк, Z-крутка. Нити одиночные. Отношение основы базовой к основе дополнительной: 2:1. Уток базовый – темно-коричневый шелк, без крутки. Уток дополнительный,

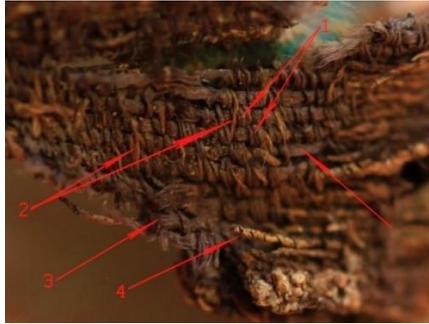
формирующий узор – пряденая золотная нить, где на шелковый сердечник (Z) навита полоска органической подложки (возможно кожа, но более вероятно, серозная оболочка кишечника) с металлическим покрытием в Z-направление. Нити парные.

Переплетения: базовое – полотняное. Дополнительное – саржа 1/3 (S)

Ткань относится к группе двухслойных тканей. Узор формируется дополнительными утками, в данном случае золотными нитями. Базовая основа переплетается с базовым утком в полотняном переплетении, а дополнительная основа с дополнительным утком – в системе саржи 1/3.

По способу ткачества и использования золотных нитей место производства данной ткани можно отнести к территории, простирающейся от Ирана до Китая. По структуре ткань типична для текстиля XIII–XIV веков, что соответствует абсолютной дате погребений могильника Карасуыр в календарном интервале погребения 1260–1300 гг. н. э. или 1220–1320 гг.

Ритуальный образ и происхождение текстиля. *Лампас* – это цветная полоса, в данном предметном контексте, имевшая отношение к колокольчику. Предполагая буддистскую принадлежность захороненных воинов в комплексе Карасуыр (плита с изображением буддистского божества), можно отнести цветную полосу шелка с золотными нитями (парча) к оформлению ритуального колокольчика. Сохранившийся фрагмент парчи мог относиться к чехлу или к другой декоративной детали. Золотные ткани являлись товаром, который перемещался на огромные расстояния. По великому Шелковому пути перемещались не только товары, но и мастера и текстильные технологии. Именно поэтому для тканей группы лампас крайне сложно определить место производства. Так, парность нитей базовой основы позволяет отнести нашу ткань к иранской группе, а отношение основы базовой к дополнительной в отношении 2 к 1, дает основание отнести ткань к Китаю. Более точное происхождение ткани, вероятно, можно будет установить после детального обследования золотых нитей.

Ил. 1. Микрофотография фрагмента (изнаночная сторона)

Ил. 2. Стрелками показаны парные золотые нити

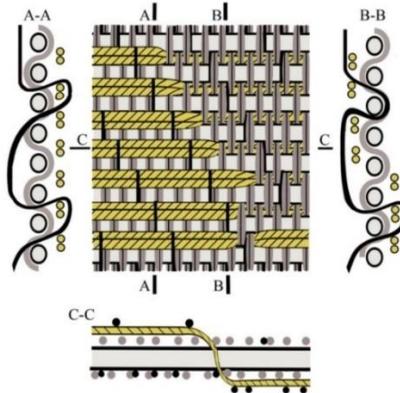

Рис. 1. Схема текстильных переплетений ткани лампас

Семби Марат Катаевич,
старший научный сотрудник
Казахского научно-исследовательского
института культуры
(Алматы, Казахстан)

**МАВЗОЛЕЙ БОТАГАЙ – ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ
КАЗАХСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ
(краткая история исследования)**

Руинированные остатки мавзолея Ботагай находятся на левом берегу реки Нуры, в 30 км от впадения ее в озеро Коргалжын, в 1 км к востоку от села Коргалжын Акмолинской обл. Координаты: широта N: 50 градусов 34 минуты 51.04 секунды; долгота E: 70 гр. 03 мин. 17.44 сек.

Первое письменное сообщение о мавзолее Ботагай в 1762 году публикует управитель канцелярии Оренбургской экспедиции П.И. Рычков: «Татагай, развалины великагож города в Киргис Кайсацкой средней орде, на реке Нуре, впадающей в озеро Каргалджин, от устья оной реки верст с тритцать. По признакам был сей город положением верстах на десяти, и еще видны тут четверугольные палаты, на подобие замка, так велики, что в округе сажен на триста. Тут же одна мечеть, и весьма много развалившася каменнагож строения. Киргисцы сказывают, что тут в старину живали Нагайцы» [4]. Сам П.И. Рычков в Центральном Казахстане не был, и данный факт порождает вопрос об источнике информации о мавзолее Ботагай.

Одним из предшественников П.И. Рычкова, описывавшим памятники Казахской степи, был офицер русской службы Карл Миллер. В 1738–1739 гг. по специальному поручению Татищева, в составе вооруженного каравана он по пути из Орска в Ташкент посещал казахские аулы, где вел подробные записи о различных сторонах жизни казахов, а сопровождавший его геодезист А. Кушелев составил карту пройденного ими маршрута.

Через несколько лет в 1742–1743 годах Карл Миллер вновь посетил казахские степи, направляясь из Орска на юг до р. Сарысу, а потом на юго-восток через Жетысу в Джунгарию. Документы, связанные с этим путешествием Миллера, не сохранились, за исключением карты, опубликованной Я.В. Ханьковым в 1850 году. Материалы Миллера были частично изучены В.Н. Татищевым и

П.И. Рычковым. Так, по-видимому, материалы Карла Миллера стали основой первых письменных сведений о мавзолее Ботагай, которые были опубликованы историком П.И. Рычковым.

Однако в описании, приведенном П.И. Рычковым, содержится существенная неточность. Здесь развалины обширного некрополя приняты за остатки “великагож города”, а начавший разрушаться мавзолей за городскую мечеть.

В этом районе, богатом памятниками старины, в 1816 году побывал также горный инженер И.П. Шангин, описавший множество архитектурных сооружений в долинах рек Нуры, Жаксы Кон, Жаман Кон. О мавзолее Ботагай он пишет: «Оно построено из кирпича; внутри его находятся столпы, покрытые алебастровою штукатуркою, равно как и стены, имеющие вместо связей четверугольные сосновые брусья, в два вершка в поперечнике, для большей прочности обожженные и покрытые камышом» [5].

Одним из исследователей Казахской степи был деятель колониальной администрации генерал-майор С.Б. Броневский, служивший в Области сибирских киргизов девятнадцать лет. В 1830 году, по материалам своей поездки 1825 года, С.Б. Броневский издал в «Отечественных записках» статью об остатках древней оседлой культуры в долинах рек Сарысу, Нуры и в Каркаралинских горах. О некрополе Ботагай он пишет: «Развалины великаго города Татагая или Ботакая, при устье реки Нуры, 30 верстами выше впадения ее в озеро Кургалджин; за ним находится озеро. Обширность города полагается более 10 верст» и дает уже вышеприведенное описание П.И. Рычкова. Такая ссылка говорит о том, что генерал некрополь не посещал и мавзолея не видел. Это подтверждается заданием С.Б. Броневского сотнику А.А. Шахматову, по которому, при выполнении в 1831 году военно-стратегического задания, ему поручалось углубиться в Казахскую степь, а также «описать древние развалины города Татагая». Задание было выполнено, и сотник Шахматов представил начальству «рисунок древнего здания Татагая с особым описанием». При этом он доложил, что признаков древнего города не обнаружил [3].

В 1868 году выходит большой трехтомный труд подполковника Н.И. Красовского «Область сибирских киргизов», где в части 3-ей, разделе «Развалины и памятники» на основании “Топографических описаний Степной местности”, составленной офицерами Сибирского казачьего войска, даются достаточно

подробные сведения о мавзолее Ботагай. Это первый материал о памятнике, который содержит не только описание, но и результаты обмеров, произведенных в 1831 году сотником А.А. Шахматовым. В сноске Н.И. Красовский дает описание и размеры памятника: «Местность нижних частей Нуры глазомерно снимал (в 1830–1831 гг.) 10 верст в 1-м дюйме сотник Шахматов. По его описанию, могила Ботакая сохранилась почти в целости. Длина основания кирпичного корпуса могилы 5 саж., ширина 4 саж.; высота 3, до стоящего над корпусом купола 2, всего 5 сажень, внутри корпус имеет тоже прямоугольное основание; по стенам могилы 3 большие ниши, и над каждою три малые; стены внутри выштукатурены и выбелены. В основании купола 4 отдушины, каждые высотой в 1 арш., шириною $3/4$ арш. В основании могилы заметна кладка в два ряда брусьев, добытых вероятно из ближайших ущелий. Кирпич имеет форму квадрата в шесть вершков по стороне; толщина его вершок. Сведения эти и план могилы Ботакая можно найти в тех топографических описаниях степной местности, составленных офицерами Сибирского казачьего войска, которые в числе 7 тетрадей, хранятся в архиве генерального штаба под № 33363». Как видим и здесь, автор публикации Н.И. Красовский, судя, по его словам, не видел мавзолеем Ботагай.

В 50-х годах XIX века на памятники Казахской степи обратил внимание Ч.Ч. Валиханов, который высоко оценил сооружения мемориальной архитектуры Сарыарки и, в частности, писал: «... тюрки ...имели города и оставили в них памятники своей оседлости, богатства и торговли. ... После этого не мудрено, что в глухой степи, около Улутау, на Кенгирах имеются множество могил, удивляющих своим устройством: Камыр-хан, Алача-хан, Домбаул (аулие), Булган-Ана и другие... Эти могилы такая редкость, какая во всей степи уже не повторяется, кроме Нуры, недалеко от устья которой лежит могила *Ботагай*; о ее устройстве я ничего положительного не имею» [2].

Подводя краткие итоги истории изучения мавзолея Ботагай, мы можем констатировать, что из всех авторов, когда-либо упоминавших или описывавших памятник, лично осмотрели его: И. Шангин в 1816 году, А. Шахматов в 1831 году, топограф Козлов, который в 1840 году при топографической съемке низовьев реки Нуры зафиксировал ряд архитектурных памятников. И с большой долей уверенности можно предположить, что Карл

Миллер в 1738–1739 или в 1742–1743 годах посетил и первым описал этот памятник.

Летом 1974 года Коргалжынским отрядом Центрально-Казахстанской археологической экспедиции АН Каз.ССР (рук. – акад. А.Х. Маргулан) были произведены раскопки мавзолея Ботагай. Остатки сооружения представляли собой холм овальной формы, полого вытянутый с северо-востока на юго-запад, диаметром около 30 м и высотой до 2 м. Северо-восточная сторона холма наиболее крутая, тогда как северо-западная и юго-восточная стороны имеют плавные склоны. Поверхность памятника и окружающая памятник местность была покрыта многочисленными обломками хорошо обожженного красного кирпича.

К юго-западу и особенно к югу от развалин мавзолея Ботагай находится множество погребений с невысокими насыпями, а также холмов, являющихся остатками надмогильных построек обширного некрополя. К северу от *Ботагай*, в 12 м. нами обнаружены остатки напольной печи для обжига кирпичей.

Вскрытая площадка перед главным фасадом дала немногочисленные, но уникальные резные терракотовые сталактиты с растительным орнаментом. Эти сталактиты использовались в нише входного проема при переходе стеной кладки в стрельчатую арку входного проема, а также в пазухах сводов интерьера здания. Аналогичные по форме сталактиты использовались в мавзолее Араб-ата в Тиме (Узбекистан). Кроме терракотовых плит (около двух десятков) с растительным орнаментом, в результате раскопок были обнаружены обломки еще двух плит с геометрическим рисунком, а также обломок жженого кирпича, толщиной 5 см с изображением султанской тамги. Анализ найденных обломков неполивных резных терракот позволяет говорить о пяти видах плит, применявшихся в декоре мавзолея. В результате археологических работ на основном объекте «Мавзолее Ботагай» выявлены угловые кирпичные кладки в северо-западной, северо-восточной и юго-восточной частях раскопа. Юго-западный угол сооружения не сохранился и состоял из беспорядочно наваленных кирпичей. Высота выявленных конструкций доходила до четырех – шести рядов кирпичей. В створе между этими угловыми кладками прослеживаются также остатки выложенных кирпичей. Внешние параметры прямоугольника на основе вскрытых угловых конструкций составляют в плане 21,0х17,4 м.

По обнаруженным находкам выявились размеры кирпичей, использованных при строительстве памятника: 22x11x4, 5 см; 22x11x4 см; 35x22x5 см, а также квадратные 22x22x5 см; 22x22x4 см. Обнаружено несколько экземпляров кирпичей толщиной 5 см и шириной 10 см, длину которых не удалось установить, а также обломки шлифованных кирпичей толщиной 2 см и 2,5 см (2 экз.). Последние, скорее всего, использовались в интерьере в пазах угловых арок при переходе от четверика основания стен к восьмерику. Все кирпичи хорошего, качественного обжига.

Обнаруженная в 1974 году кладка размером 21,0x17,4 м являлась площадкой-платформой для здания мавзолея Ботагай.

Таким образом, на основе опубликованных данных исследователей и начатых раскопок в 1974 году памятник представляется портално-купольным сооружением с восьмигранным барабаном, на который установлен полусферический купол. Главный фасад ориентирован на юго-запад (азимут 210гр.). Судя по основанию кладок площадки мазара Ботагай, фундамент на памятнике отсутствует.

Второй полевой сезон раскопок мавзолея состоялся лишь через 33 года, в 2007 году. Результаты раскопок выявили план мавзолея, который полностью совпадает с чертежами сотника Шахматова. Сами чертежи, тщательно выполненные в цвете, хранятся в архиве Кунсткамеры города Санкт-Петербурга.

Композиция главного юго-западного фасада состоит из мощного пештака (портала) с большой нишей в центре, перекрытой полуциркульной аркой. В глубине ниши расположен прямоугольный входной проем, перекрытый деревянной перемычкой. Плоскость щипцовой стены входного портала проработана вертикальными и горизонтальными членениями в виде “П”-образного пояса, который заполнялся эпитафическим фризом. А. Шахматов зафиксировал в свое время надпись на фризе мавзолея Ботагай, но его прорисовка до сих пор не прочитана. Неразборчивость ее объясняется не только незнанием исследователя арабской графики, но и трудностью фиксации арабографических надписей на памятниках с вплетением растительного орнамента в текст.

Архитектурно-искусствоведческий анализ, проведенный архитектором Ж.А. Шайкеном, привел к выводу о времени строительства мавзолея Ботагай. Предварительная датировка мавзолея – XVI век. Таким образом, исследование мавзолея

Ботагай подтверждает выводы исследователей мавзолея Алашахана о том, что данный памятник построен во времена Казахского ханства.

Список литературы

1. Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. – 1830. – Ч. 43.
2. Валиханов Ч.Ч. О Киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще // Собрание сочинений в 5 т. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. С. 190–197. Т. 1.
3. Красовский М.М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. СПб., 1868. Ч. 3.
4. Рычков П.И. Топография оренбургская. СПб, 1762.
5. Шангин И.П. Извлечения из описания экспедиции, бывшей Киргиз-Койсацкой степи в 1816 году // Сибирский вестник. – 1920. – Ч. XI.

Семби Марат Катаевич,
старший научный сотрудник
Казахского научно-исследовательского
института культуры
(Алматы, Казахстан)

О КАРАКАЛПАКСКОЙ ЛЕГЕНДЕ «ЖУПАР-КЕМПИР»

У разных групп каракалпаков широко распространена в различных вариантах легенда о властной старухе, главе рода Жупар-кемпир. Приведем здесь один из многих вариантов записанной Л.С. Толстой легенды.

«В давние времена была Жупар-кемпир, очень богатая, у нее было много скота. У нее было 40 сыновей. Ее юрта состояла из 12 канатов и была такая высокая, что, когда привязывали к кереге уйки, надо было залезать на верблюда. У нее было много лошадей, баранов, верблюдов, коров. Ее скот уничтожал посевы соседних жителей. Народ пожаловался бухарскому эмиру на Жупар-кемпир. Услышав это, бухарский эмир приехал с 500 воинов. Жупар-кемпир встретила хана со своими 40 сыновьями. Поджидая хана, она вооружила своих сыновей, посадила их на лошадей. К приезду хана она приготовила кушанье в котле, вмещающем 6 пудов (в других вариантах говорится о котле с 40 ушками). Хан приехал со своими воинами. Юрта Жупар-кемпир была такая большая, что 500 воинов хана поместились там и еще осталась половина юрты пустой. Сыновья Жупар-кемпир обслуживали хана и его спутников. Хан спросил у Жупар-кемпир: “Это чьи сыновья?” Тогда Жупар ответила: “Тот скот, что там лежит – мой, эти дети тоже мои (10 мои, а 30 – дети трех моих кундеш)”. Тогда хан опять спросил: “Вы – такая почтенная, уважаемая женщина. Почему вы разрешили мужу взять еще трех жен?” Старуха ответила:

“Патша жаманы жер корыйды /Плохой царь сторожит землю

Хатын жаманы ер корыйды /Плохая женщина ревнует
(сторожит – М.С.) мужа.

После этого хан наделил ее землей» [6, с. 121].

С этой каракалпакской легендой перекликается казахская сказка о Мыстан-кемпир:

«Живет посреди неба, в огромной юрте, старая великанша Мыстан. Вся она – как гора, в одну ноздрю ее въехал бы всадник, не наклоняя головы. Прожорлива старуха: за один раз съедает

сорок откормленных баранов, выпивает сорок мехов кумыса. Велики богатства Мыстан: нет счета ее отарам, что пасутся день и ночь на небесных лугах. Но только овцы не такие, как у нас, на земле, а все разноцветные: у одних шерсть красная, у других – зеленая, у третьих – желтая, семи разных цветов.

Как прольется дождь и опять выглянет солнце, старуха связывает овец попарно, в косак, как это делают и наши женщины, и принимается их доить. Тогда раскинувшись по небу, из края в край, старухин косак виден и с земли. Это радуга. Люди смотрят на радугу и с радостью говорят детям: “Вон Кемпир-Косак!”» [2, с. 293].

За кажущейся простотой любого небольшого фольклорного произведения стоит мнемоническая загадка, разгадка которой раскрывает многовековой, а то и тысячелетней давности реалии духовной жизни наших предков. Имена каракалпакского и казахского персонажей – Жупар-кемпир и Мыстан-кемпир – объединяет вторая часть прозвания – «кемпир», что означает – «старуха».

Л.С. Толстова, опираясь на каракалпакско-казахский смысл слова *жупар* («благоухающий»), на объем сорокоухого казана (по другим вариантам легенды в казан вмещалось 6 пудов), высказала предположение, что «образ старухи Жупар восходит, вероятно, к культу растительности, бытовавшему у каракалпаков и их предков» [6, с. 122].

Анализируя представленные легенды, обнаруживаем в них много общих мотивов. Кроме старческой женской ипостаси (кемпир), оба персонажа обладают большим количеством скота (богатство), огромным жильем (юрта). Но более всего раскрывается образ нашей легендарной «старухи» при этимологическом анализе ключевого здесь слова *кемпир*.

Исследователь таджикской традиционной культуры Р. Р. Рахимов в своей работе пишет о лечебной практике, имеющей сходство с шаманством и знахарством и, давая при этом объяснение слову *пир* («старец») как «главы суфийского братства», поясняет, что «здесь значение этого слова – “небесный покровитель”» [5, с. 184, прим. 28]. Уточнение Р.Р. Рахимовым значения термина «небесный покровитель» – неслучайно; оно указывает на доисламский период происхождения этого слова, которое в мусульманское время приобретает значение «глава суфийского братства» [5]. *Пира* как *покровителя* увидел и выявил в казахском междометии *япырмай* (*апырмай*, *апырым-ай*, *ой-пырмай*) в форме:

ой, пірім-ай (о, мой пир) – «о, (святой) покровитель!» ученый-фольклорист Е.Д. Турсунов [7, с. 51, прим. 2].

Обратимся теперь к смыслу другой части слова «кемпир» – кем, являющегося составной частью длинного ряда тождественных терминов *кам-кан-канг-кем-кен*, означающих ‘поток, воду’ [1, с. 76–79, 97, 154–155; 2, с. 297; 3, с. 50; 4, с. 251]. Выявленный исследованиями ученых этот длинный ряд можно дополнить терминами *гем-ген-жем-ем*, дающими также значение ‘воды, водного потока’. Итак, при значении слова *кем/кам* как «вода», в термине **кемпир/кампир** явственно проступает «водный пир», точнее – «водный небесный покровитель», а не старуха или старая баба.

Каракалпакская Жупар-кемпир своим именем представляет одну из замечательных характеристик весны – благоухающие (*жупар*) запахи.

В таком случае, имя каракалпакской владычицы Жупар означает благоухающий «запах» весны, обновленной природы, когда первый весенний гром (ржание Небесного жеребца) провозглашает приход весны, а значит и наступление Нового года – Наурыза.

Список литературы

1. Әбдірахманов А. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
2. Кемпир-Косак // Казахские сказки. Алма-Ата, 1964. Т. III.
3. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979.
4. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
5. Рахимов Р.Р. Огонь и «умные числа» в традиционной культуре таджиков // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. Вып. I. СПб., 2007.
6. Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья: к истории ранних этнокультурных связей народов Арало-Каспийского региона. М., 1984.
7. Турсунов Е.Д. Генезис казахской бытовой сказки: в аспекте с первобытным фольклором. Алма-Ата, 1973.

Смаилов Жуман Егінбайұлы,
Тарих ғылымдарының кандидаты,
«Қазархеология» жауапкершілігі шектеулі
серіктестіктің директоры
(Қазақстан)

ХАН ҚОРЫҒЫ – ҰЛЫТАУ

Тарих қайталану сатысынан тұрады. Ештеңе жоқ жерден пайда болмайды. Есін жиған ел кешегісін іздейді. Ұлытаудың тарихы осы жайттардың жарқын куәсі. Ұлытау өз тарихында неше рет дала төсіндегі саяси орталық ретіндегі маңызды басынан кешірді.

Астана қаласының тарихын Ұлытаудың қайта жаңғыруы деп қабылдауға болады. Естеріңізде болса Елбасы Ақмоланы болашақ Астанаға айналдырар алдында тағы бір көздеген жері дәл осы Ұлытау болатын. Осы мақсатта арнайы сапармен Ұлытауда болып, жер шалып қайтқан болатын.

Астана тарихы – далалық қала мәдениетінің тарихи-мәдени жалғастығының жарқын үлгісі. Ежелгі және ортағасырлық Қазақстан тарихында мемлекеттіліктің гүлденуі мен өркендеуі далалық аймақтарда қалалардың көбейуімен жалғасып отырды. Осылайша Жайық бойында Сарайшық, Сырдың төменгі ағысында Жанкент, Жетісуда Қиялық, Ұлытаудағы Хан ордасы секілді далалық астаналар пайда болды. Бұл қалалардың әрқайсысы дала мемлекеттерінің қуаты артқан кезеңіндегі тарихын, өркендеу кезеңдерін көрсетеді. Дәл осылай, тәуелсіздік алуымен және мемлекеттіліктің қайта өркендеуімен бүгінгі таңғы Қазақстан тарихында ел астанасы далалы аймақтан, яғни Сарыарқаның төрінен қайта орын алды.

Астананың гүлденуі біздің мемлекеттілігіміздің қайта өркендеуі және сабақтаса дамуымен тікелей байланысты.

Қазақстан тарихындағы маңызды саяси орталықтардың бірі Ұлытау болып табылады. Ұлытау – солтүстікте жаз жайлау Арғынаты мен Ұлытау тауларынан басталып, оңтүстікте Жетіқоңыр, Қарақұм секілді жайлы қыстаулар аралығын алып жатқан үлкен аумақты құрайтын тарихи-географиялық аймақ.

Ұлытауды зерттеудің маңыздылығын, оның қазақ халқының тарихынан алар орны жөнінде кезінде академик Қ.И. Сәтбаев атап көрсеткен болатын [10].

Бұл аймақта қазақ тарихының ұлық ескерткіштері – Жошыхан кесенесі, Алашахан кесенесі және Ер Едігенің қабірі

орын тепкен. Өңірдің маңызды деген тарихи ескерткіштерінің қатарына ортағасырлық қала-жұрттарының қалдықтары мен қоныс орындары кіреді. Бұл ескерткіштер Ұлытауда әкімшілік-саяси басқару орталығы хан сарайының (ордасының), қала мәдениетінің дамығандығын және сауда-қолөнерлік орталықтардың болғандығын айғақтайды.

Бұл ескерткіштерді алғаш рет ашу мәртебесіне академик А.Х.Марғұлан ие болды. Ғұлама ғалым бұл анықталған ескерткіштерді одан әрі тереңдете зерттеді. Оның жетекшілігімен құрылған Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясы Ұлытауда оннан аса ортағасырлық қала-жұрттарын және көне қоныс орындарын зерттеді [6; 7; 8; 9].

Археологиялық мәліметтер Ұлытаудың саяси орталық ретінде тарихи үш кезеңді басынан өткергенін анықтауға мүмкіндік береді:

- 1) Оғыз және печенег мемлекетінің пайда болуымен байланысты.
- 2) Жошы ұлысы дәуірімен байланысты.
- 3) Қазақ хандығының құрылуымен байланысты [11].

Оғыз рулары жөніндегі мәліметтер бірқатар жазба деректерде, оның ішінде «Қорқыт ата кітабында», сонымен қатар әл-Идрисидың «Сурад ал-Ард» картасында және т.б. еңбектерде кездеседі [5; 2]. Жазба деректер бойынша оғыз руларын белгілі аймақтармен байланыстыру С.Г.Агаджановтың, А.Х.Марғұланның еңбектерінде келтірілген [1, 49–85 б.; 6, 5–8 б.].

Саяси орталық ретінде бірінші кезеңдегі Ұлытау тарихымен келесі ескерткіштер байланысты болып келеді. Олар: Аяққамыр, Басқамыр, Домбағұл, Қаратон, Хан-Ордасы, Нөгербек-Дарасы қала-жұрттары, сонымен қатар Домбауыл, Дыңмоласы, Екідың ғұрыптық құрылыстары.

Ұлытаудың орта ғасырлық қала-жұрттарының өзіндік ерекшелігі ол қала құрылысында цитадельдің орын алуы. Бұл қала-жұрттарының билеушілердің сарайы болғандығының дәлелі. Бұл қала-жұрттарында жүргізілген қазба жұмыстары олардың қандайда бір сауда орындарының, кәсіпшіліктің орталығы болғандығын көрсетпеді. Қала-жұрттарының іргесінен суландыру жүйелері, негізінен қорғаныс мақсатындағы ормен байланысты орындар анықталды. Зерттеу жұмыстарының қазіргі деңгейінде бірінші кезеңдік қала-жұрттарының билеуші ақсүйектердің сарайлары ретінде қызмет атқарғанын айтуға болады. Зерттеудің

көрсеткеніндей олардың жанында аздаған тұрғындар қоса өмір сүрген. Соған қарағанда бұл соңғылары сарай маңындағы арнайы қызметшілер, яғни әскери адамдар және сарайды азық-түлікпен қамтамасыз етуші егінші қауым болуы мүмкін.

Бұл қала-жұрттарының өмір сүру кезеңін біз оғыз-печенег тайпаларының құрған мемлекетінің пайда болуымен байланыстырамыз. Бұл кезеңнің археологиялық кешенін орлар мен дуалдарға айналған, бәріне тән жобаға ие шаршы тәріздес қала құрылыстары біріктіреді. Қабырғаның ішкі жағын айналдыра периметр бойынша тұрғын үйлер бой көтерген. Бұл үйлердің бір жақ қабырғалары бекініс қабырғасы есебінен шығарылған. Әдетте бұл тұрғын үйлер бір бөлмелі болып келеді. Үй-жайлардың ішкі көрінісі қабырға жағалатыла салынған суфа және жер-ошақтан тұрады.

Қала-жұрттарының жалпы жобасы екі нұсқадан, яғни көлемі жағынан 0, 4 га дейін жететін кішігірім бекіністен, немесе алып жақтан көлемі бір гектар болатын, ортада немесе бұрышында цитадел орын алған қала-жұртынан тұрады.

Бұл кешенге көне архитектуралық ғұрыптық құрылыстар – Дың ескерткіштері енеді. Бұл құрылыс түрлері Ұлытаудың солтүстік аудандарында шоғырланған.

Бірінші кезеңдік қала-жұрттарынан, қоныс орындарынан табылған заттық материалдар негізінен керамикалардан және құлақ шұқығыштардан құралады.

Бұл кезеңдегі Ұлытаулық қала-жұрттарының археологиялық кешені Оғыз мемлекетінің пайда болуымен тұспа-тұс келеді. Бұл Оғыз мемлекеті олардың Сырдың төменгі ағысында пайда болуымен және ол жерде өздерінің жаңа астанасы – Жанкенттің ірге тасын қалауымен байланысты орта ғасырлық жазба деректерге түседі.

Қала-жұрттары, архитектуралық-ғұрыптық құрылыстар, керамикадағы белгілі бір өрнектік мәнердің орын алуы секілді кешенді көрсеткіштер, сондай-ақ жазба деректердің мәліметтеріне сүйене отырып түп бабасы Абулша ханнан (Алаша ханнан) Оғыз ханға дейінгі аралықта бұл оғыздардың (гуздардың) бастапқы мекен еткен территориялары деп Батыс Сарыарқа, яғни Ұлытау өңірін көрсетуге болады.

Археологиялық мәліметтерді ортағасырлық жазба деректерде көрініс тапқан Оғыз қаған жөніндегі аңыз-әфсаналар одан әрі толықтыра түседі. Бұл мәліметтер бойынша оғыздардың атамекені болып жаз жайлау ретінде Ұлытау, Кішітау таулары айтылса, ал

қыстаулары ретінде Қаракұм, Борсық, Арақұм құмдары айтылады. Әрі бұл Оғыз қағаннның өзінің тікелей жайлаған жері болып жазылады. Оғыздардың мекен еткен қалалары болып Қаракорым, Талас, Кәрі Сайрам аталады.

Саяси орталық ретіндегі Ұлытау тарихының екінші кезеңі Жошы хан ұлысының құрылуымен байланысты болып келеді. Шыңғыс ханның үлкен ұлы Жошының өзі Ұлытауды таңдап, Орда тігуі, әрине ол бірінші кезекте Ұлытаудың қазақ даласындағы маңызды саяси орталық екендігімен тікелей байланысты.

Жошы ұлысының құрылуы және Ұлытауда Жошы Ордасының бой көтеруімен «Ұлытау» атауы шынайы мәнге ие болды. В.В. Бартольдтың жазуынша бұған дейін Ұлытаудың аты «Кендыр-таг» болған [3, 177 б.; 4, 44 б.]. Бұл таулардың ескі атауы XVII ғасырларға дейін Ұлытау жоталарынан бастау алатын өзен атауларында сақталып қалған (Үлкен Сызба кітабында).

Орта ғасырлық жазба деректерде Жошы ұлысының алып жатқан территориясы жөнінде қысқаша деректер кездеседі. Рашид ад-Дин Жошы ханның ордасын Ертіс бойында көрсетеді. Орта ғасырлық жазба деректер авторларының көпшілігі Жошы ұлысын Дешті Қыпшақпен байланыстырғанымен, Жошының ордасы нақты қай тұста орналасқандығы жөнінде еш мәлімет бермейді [12, 20–21 б.]. Тек XVI ғасырда өмір сүрген хиуалық автор Өтеміс қажының (Өтеміс ибн Маулана Мұхаммед Досты) жазбасында оның ордасы жөнінде: «Когда Йочи-хан отправился в вилайет Дашт-и Кыпчака, он достиг Улуг-Таг, который известен» [13, 91 б.]. Қазақ халықының арасында сақталған аңыздар нұсқасы да Жошы ханды өзінің кесенесі орналасқан Ұлытау өңірімен байланыстрады.

Бұл екінші кезеңмен байланысты Ұлытау өңірінде келесі тарихи ескерткіштер ерекшеленеді. Олар: Жошы хан кесенесі, Аяққамыр мазары, Болған ана мазары, Жансейіт мазары және Ер Едігенің (өзінің атымен байланысты сақталып келе жатқан) тау үстіндегі қабір үсті құрылысы. Қала-жұрттары: бекініс болып саналмайтын Жошы ордасы, Хан Ордасы II, Келінтам және т.б. Сонымен қатар Ақсақ Темірдің Алтыншоқыдағы даңқты жазбасы мен «обасы» осы қатардан орын алады.

Бұл аталған қала-жұрттарының төңірегінде алтын орда кезеңінің ондаған кесене, мазарлары орын тепкен. Мысалы, Жошы ханның кесенесін зерттеу барысында оның маңайынан ұзын саны 24-ке дейін жететін осы алтын ордалық кезеңнің басқа да мазарлары анықталды. Арасында кейбіреулері қазылып, зерттелінді.

Орта ғасырлық араб-парсы жазба деректері археологиялық зерттеулер барысында қол жеткізілген мәліметтерді одан әрі толықтыра түсіп, әрі Ұлытаудың арнайы күзетпен қадағаланған, тек Шыңғыс хан тұқымы жерленетін «хан қорық» болғандығы жөнінде тұжырым жасауға мүмкіндік береді.

Ұлытау аймағында жүргізілген археологиялық зерттеулер Жошы ұлысы кезеңі ескерткіштерінің тағы бір ерекшелігін анықтады. Бұл кезеңнің қорымдары төре тұқымының ордаларының айырылмас бір бөлшегі болып табылады. Зерттеу жұмыстары барысында қорымдар орналасқан төңіректен міндетті түрде көлемді келген қоныс орындары немесе бірнеше тұрғын-жайлардан тұратын сарай орындары белгіленді. Анықталған сарайлар мен қоныс орындары бекініс қабырғаларынсыз келген. Бұл моңғолдық қалалардың өзіндік ерекшелігі болып табылады. Бұл қалалар жағдайына қарай әкімшілік, сауда-саттық, қолөнерлік орталық ретінде маңызы артқан сайын олар аудандардан құралып және қалаларға айналады. Аэрофото түсірілімдерін зерттеу жұмыстары бұл қоныс орындарының маңайы үлкен алқаптарды алып жатқан суармалы арық жүйелерімен айқышталып тартылғанын анықтап берді.

Археологиялық қазба жұмыстары алтын ордалық қоныс орындарының тұрғындарының арасында егіншілік кәсіптің дамығандығын көрсетеді. Жошы хан кесенесінің іргесінде орын тепкен «Үлкен үйде» (Жошы ордасы үй-жайларының бірі) қазба жұмыстары кезінде соқаның темір ұшы және үлкен диірмен тасы аршылған болатын.

Егіншілік өнімдерінің маңыздылығы жөніне келсек осы «Үлкен үйдің» тоғыз бөлмесінің үшеуі дәнді-дақылдарды сақтауға және өңдеуге арналған. Олардың бірі амбарға берілген. Оның интерьері түрлі дәнді-дақылдарды сақтауға үшін, аралары арнайы шикі кірпіштермен бөлектенген бөліктерден тұрады. Қойманың едені мен қабырғалары қалыңдатылып саз балшықпен сыланған және едені әбден нығыздалып тапталған. Осы жерден азық-түлік сақтауға арналған екі үлкен ыдыс – хумдар табылды. Арнайы бір бөлме диірменге бөлінген. Бұл бөлменің ортасында кішігірім саз тұғырдың үстінде диірмен тастары қойылған. Өкінішке орай диірменнің тек үстіңгі тасы ғана сақталып қалған. Диірменнің астыңғы тасының кейбір бөліктері осы маңнан табылды. Сақталған бөліктерге қарағанда кейін келе бұл тастан кішігірім «қол диірмен» жасалған болуы керек. Үстіңгі диірмен тасының диаметрі 1 м-ге

жуық. Бір-біріне қарама-қарсы орналасқан бүйіріндегі тесіктерге қарағанда диірмен екі қозғалтқыш (тұтқа) арқылы айналдырылған. Диірменнің тұғырының маңайында еденде жұмыскерлердің диірменді айнала бергеннен пайда болған ойықша келген соқпақтың ізі жақсы аңғарылады. Үшінші бөлмені наубайхана деп сипаттауға болады. Осы жерде суфаның бойында орналастырылған үш бірдей тандыр орын тепкен. Ауқымды амбар, үш тандыр және үлкен диірмен, яғни бұлардың барлығы бір ғана отбасыға емес, керісінше қалың көпшілікке арналғанын дәлелдейді.

Саяси орталық ретіндегі Ұлытау тарихының үшінші кезеңі Қазақ хандығының құрылуы және нығайуымен байланысты. Ұлытауда осы кезеңмен байланысты қазақ тарихының қос бірдей көрнекті ескерткіштері орналасқан. Олар: Алаша хан кесенесі және Тамғалы тас ескерткіштері. Бұл қос ескерткіш барша қазақ даласының түкпір-түкпіріндегі қазақ руларының басын қосып, бір қазақ халқы болып біріктірген белгі ретінде кеңінен танымал. Алаша хан кесенесі халық ұғымында бағзы замандағы қазақ халқының түп бабасы Алаша ханмен байланысты болып келеді. Бұл жерде жалпы халықтық жиын, құрылтайлар өткізіліп қазақ хандарын ақ кигізге көтеріп, хан сайлаған. Кесенемен, Алаша хан тұлғасымен және алаш халқымен байланысты қазақ халқы өзінің көнелігін, мемлекеттілігін алға тартады. Яғни, алаш – ол тарихы көне, тамыры тереңнен тартқан мемлекеттілігі бар халықтың өзіндік даңқты атауы.

Қазақ халқы үшін Ұлытау бірінші кезекте Үш жүздің бас біріктірген жері («Үш жүздің бас қосылған»). Бір жағадан бас, бір жеңнен қол шығаруға уағдаласқан бірліктің құрметіне қазақ руларының таңбалары жартасқа қашалған Тамғалы ескерткіші Ұлытаудың оңтүстік шетінде, Бетпақдаланың батыс бөлігінде орын тепкен.

Қорыта айтқанда Ұлытау саяси орталық ретінде үш бірдей тарихи кезеңді басынан өткерді:

Бірінші кезең: Оғыз тайпаларының бас біріктіруімен және осының нәтижесінде олардың Ұлытауда өз мемлекетін құруымен байланысты.

Екінші кезең: Шыңғыс хан империясының бірі бөлшегі Жошы ұлысының құрылуы және Жошының өзіне орталық ретінде Ұлытауды таңдауымен байланысты.

Үшінші кезең: Қазақ хандығының құрылуымен байланысты. Қазақ хандығының рулары өзіне дейінгі тарихи кезеңдердің бай

мұрасын өз бойына сіңіріп және бүгінгі бүкіл әлемдік мұралар қатарына көшпелі өркениеттің мұралары болып саналатын Қорқыттың күйлерін (Оғыз кезеңі), Сайынхан (Бату хан), Ер Едіге, Қобыланды және т.б. эпикалық тарихи жырларды жеткізді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969.
2. ал-Идриси. Сурад ал-Ард. Багдад, 1951.
3. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1995.
4. Бартольд В.В. Извлечения из сочинения Гардизи Зайн ал-Ахбар. Москва, 1973. Т.VIII.
5. Коркыт Ата китабы. Алматы, 1994.
6. Маргулан А.Х. Джекказган – древний металлургический центр // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973.
7. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950.
8. Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978.
9. Маргулан А.Х. Отчето работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1947 г. // Изв. АН КазССР, сер. Археол. – 1928. Вып. 2.
10. Сатпаев К.И. Доисторические памятники в Джезказганском районе // Избранные сочинения. Алма-Ата, 1989.
11. Смаилов Ж.Е. Памятники археологии Западной Сары-Арки. Средневековые городища и поселения. Балхаш, 1997.
12. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. 1941. Т I.
13. Чингиз-наме. Алматы. 1994.

Тепкеев Владимир Толтаевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Калмыцкого института гуманитарных
исследований РАН
(Элиста, Россия)

ОЙРАТО-КАЗАХСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

История ойрато-казахских отношений является одной из наиболее актуальных проблем международных отношений в Центральной Азии в XVII столетии. Известно, что отношения между двумя кочевыми народами строились не только на вооруженном противостоянии, но и на основе политического взаимодействия и даже сотрудничества, исходя из конкретной обстановки, складывающейся в регионе.

В данной статье автор рассматривает характер и основные этапы такого взаимодействия через призму ойратской истории первой половины XVII столетия. Основными источниками исследования послужили архивные материалы Российского государственного архива древних актов, большинство из которых опубликовано в различных сборниках [3; 5; 6] и изложено в работах С.К. Богоявленского, И.Я. Златкина, В.А. Моисеева [1; 2; 7]. В основном это материалы «Калмыцких дел», «Ногайских дел» и «Сибирских дел», где преимущественно содержатся сведения об ойратах и в меньшей степени казахах. Такое положение в русском документоведении того времени сложилось, скорее всего, в результате начавшейся экспансии ойратов в пределы Юго-Западной Сибири в начале XVII в., что в итоге привело к их массовому заселению большей части территории современного Казахстана, «перекрыв», таким образом, всякие официальные контакты казахов с Московским государством.

В рассматриваемый период причиной откочевки ойратов была внешняя угроза. Часть из них, состоявшая в основном из дербетов и торгутов, была вытеснена из восточных районов Алтая современной Западной Монголии в результате военных поражений, нанесенных им войсками Алтын-хана во второй половине XVI – начале XVII вв. Растянувшаяся на столетие вооруженная борьба *Алтын-ханов*

против ойратов вышла за рамки пограничных инцидентов и превратилась в широкомасштабную войну, в которую постепенно были втянуты все ойратские владения [2, с. 70]. Не остались в стороне и казахи, также искавшие возможности для извлечения собственной выгоды от этой войны, что, несомненно, было обычной практикой в среде кочевых народов.

Подойдя к сибирским границам Московского государства, дербетские и торгутские тайши в ходе русско-ойратских переговоров пытались выиграть время, отдохнуть и перегруппировать свои силы, чтобы в дальнейшем иметь возможность отразить возможное наступление монголов и казахов, а при возможности и самим перейти к наступательным действиям. Например, поездка в улусы посольства П. Голубина летом 1609 г. не имела успеха. Вдова торгутского Изеня, Абай, а также тайши Кошевчей, Хо-Урлук и другие отказались приехать в Тару и прислать своих торговых людей. Объяснили они это сборами в поход против казахов, в тот момент охваченных междоусобной войной. Тайши также отказались платить ясак, заметив, что сами собирают ясак с «белых калмыков» и впредь никому платить его не намерены. Столь резкая перемена в их настроении объяснялась успешными действиями ойратов против войск Алтын-хана и казахов. «Казахское» направление становится для ойратов более перспективным, поскольку они владели информацией, «что де ныне в Казачьей орде промеж себя люди секутца, и они де идут на них войною» [5, с. 37, 39].

Неформальным лидером северной группы ойратов, кочевавшей в Юго-Западной Сибири, являлся дербетский тайша Далай-Батур. Именно с ним вели переговоры по вопросу выкупа пленных казахские и киргизские послы, которых встретил в ставке тайши тобольский атаман И. Савельев [5, с. 70, 71]. Обращает на себя внимание и тот факт, что Далай-Батура ойраты называли «всею Колмацкою землею царем, а сам он себя царем не пишет... а думчие ближние тайши – Чюгур да Урлук-тайша» [5, с. 52].

О большом политическом авторитете дербетского Далай-Батура и его влиянии на казахов и киргизов сообщали еще в 1616 г. в Москве посланцы Т. Петров и И. Куницын. Побывав в ойратских кочевьях, они сделали интересное замечание: «Колматцкой земле ныне в подданстве и в их послушанье Казачья Большая орда да Киргизская орда, и тем обеим ордам колмаки сильны». Наличие большого количества казахских и киргизских пленных и их выдача «без окупа» сородичам говорит о только что закончившейся войне и

победе ойратов над своими противниками. Русские посланники также были очевидцами, как «Казачьи и Киргизские орды начальники о том присылают бити челом, и живут с ним в совете и во всем Богатыря-тайша над собою почитают и его слушают» [5, с. 53]. Здесь все-таки можно говорить о подчинении Далай-Батуром только казахов Старшего жуза, но никак не всего казахского народа. Дальнейшие события ясно показывают, насколько переменчивым был военный успех у кочевников, и спустя несколько лет вчерашние победители могли легко поменяться местами с побежденными.

В 1620–1621 гг. ойратские тайши оказались в очень сложной ситуации, когда подверглись почти одновременному военному давлению со стороны монголов Алтын-хана и казахов хана Есима. По сообщению башкир, в Уфе «калматцким тайчам учинилась теснота великая от Казачьи орды, от Ишима-царя» [5, с. 103]. Более подробные сведения об этом конфликте сообщил толмач П. Семенов. Согласно ему, в 1620 г. ойратские послы прибыли к хану Есиму с мирной инициативой, но в самый разгар переговоров некие «колмацкие люди воинские, пришед, Ишима-царя улусных людей повоевали». Это сразу привело к срыву каких-либо переговоров и казни послов. Хан Есим проводит немедленную карательную акцию против ойратов, в результате которого «колмацких дву тайчей и многих людей побили» [5, с. 104].

Сложно определить, какого тайши были улусные люди, совершившие нападения на казахов в момент важных переговоров. Но ясно одно: ойратское общество политически не было однородным, о чем свидетельствуют сведения о русско-ойратских переговорах, из которых, в частности, известно, что была еще и отдельная группа мелких молодых владельцев, кочевавшая отдельно от старших тайшей и о которых Далай-Батур в разговоре с посланником И. Савельевым сообщал следующее: «А царевич и с ними мелкие тайши от них кочуют далече, а бегают от них от ясака тому третьей год, а государевы волости воюют воровством без их ведома» [9]. Именно они вместе с сибирским царевичем Ишимом, сыном Кучума, в 1616 г. и последующие годы совершали нападения на уфимские волости, что в целом противоречило политике Далай-Батура и других старших тайшей, всячески стремившихся стабилизировать отношения с русскими властями.

Все эти военные меры казахов прошли уже после не менее разорительных набегов монголов, что в конечном итоге заставило ойратов в 1621 г. отойти с улусами в междуречье Оби и Томи,

построить городок и ждать очередного нападения с двух сторон. Практически к этому времени сложилась настоящая антиойратская коалиция, состоящая из монголов Алтын-хана, казахов и ногаев. Но в дальнейшем военные дела стали развиваться для ойратов более благоприятно: продвижение войск Алтын-хана вглубь кочевий по Иртышу было остановлено в результате победы в генеральном сражении 1623 г. Именно эти события описаны в «Повести о том, как дурбэн-ойраты нанесли поражение монголам», когда объединенные ойратские войска разбили халха-монголов и убили Шолой-Убаши-хунтайджи или *Алтын-хана*, как он называется в русских источниках, и вернули себе независимость [4, с. 283].

Накануне междоусобной войны отношения ойратов с южными соседями складывались в целом благоприятно. Например, по сообщению Якова Буголакова, в Тобольске, дербетский Далай-Батур и хошутский Байбагас со своими улусами зимовку 1624–1625 гг. провели «под Казачьею ордою», т. е. кочевали на границе, готовясь с войсками вторгнуться в пределы казахских кочевий. Ойратские тайши планировали воспользоваться существующим на тот момент конфликтом между братьями, казахским ханом Есимом и бухарским правителем Турсуном, готовым перерасти в вооруженное столкновение. Но благоразумие взяло верх, и между братьями «учинился мир», что лишило ойратов возможности воспользоваться ситуацией, поскольку «Турсун-царь силен, да и потому, что меж войны и наперед тово не бывало» [5, с. 136]. Действительно, этой зимой в ставку дербетского тайши «приходили из Бухар от Тургуна-царя да ис Казачьи орды от Ишим-царя послы о миру меж себя с Талай-тайшею шертовали, что быть меж ими миру» [5, с. 139–140].

Если казахско-бухарский конфликт в 1625 г. был предотвращен, то у ойратов междоусобица вспыхнула именно в этом году. Первопричиной междоусобных конфликтов, возникавших время от времени в ойратской среде, являлись внутрисемейные разборки. Не стала исключением и ситуация, сложившаяся в хошутском доме, когда в июне 1625 г. умер Чин-тайша, не оставив после себя наследника. Чокур на правах родного брата самовольно присоединил к себе его улус численностью в тысячу кибиток, и, как отмечали очевидцы, «брату своему Байбагишу воли не дал». Но последний, собрав значительное войско, силой присоединил к себе улус Чин-тайши [5, 139]. Борьба за улус умершего брата обернулась ожесточенным столкновением между Чокуром и Байбагасом, которое впоследствии привело к расколу не только среди хошутов,

но и всего ойратского общества. После столкновения сторонники Чокура перекочевали к верховьям реки Эмбы. Улусы указанных тайшей кочевали в Приаральских Каракумах и Барсучьих песках [3, с. 294].

Отношения с казахами у Чокура и его сторонников в дальнейшем сложились неблагоприятно. В начале 1627 г. один из ближайших сторонников Чокура, торгутский тайша Мерген-Темене, с улусом в 10 тыс. человек расположился рядом с кочевьями казахского хана Есима и с ним «учинился в миру». Приехавший с Эмбы в Астрахань татарин сообщил, что летом 1627 г. казахский хан Есим совместно с ташкентским правителем Турсуном во главе 10-тысячного войска внезапно напал на торгутов и «многих калмыцких людей побил и в полон поймал». Во время этих событий Ишим казнил Турсуна, который пытался избежать кровопролития и для этого вступил в переговоры с ойратами, а голову его отправил к бухарскому хану Имам-кули, что стало сигналом для последнего, и тот двинулся на Ташкент. Мерген-Темене с остатками своих улусных людей, испытывая острый недостаток в лошадях и скоте, бежал к реке Сырт [3, с. 309]. По сообщению стрельцов, в Астрахани, побывавших в плену у алтыульцев, осенью 1627 г. объединенные силы сторонников Чокура численностью до 40 тыс. воинов, в ответ на вероломное нападение казахского хана Есима на улус Мерген-Темене летом этого года, ходили на него войною, но снова потерпели от казахов сокрушительное поражение. Силы Чокура и его соратников рассеялись, а около 2 тыс. калмыков, таким образом, оказались в верховьях Эмбы [10]. Таким образом, в течение 1627 г. группировка Чокура дважды подверглась разгрому со стороны казахского хана Есима. Отсюда можно прийти к выводу, что первое появление ойратов на Эмбе было связано именно с поражением группировки Чокура от казахов.

Взаимоотношения между ойратскими улусами в 1633 г. носили вполне мирный характер. Тайши заключили своего рода оборонительный договор, согласно которому каждый из главных правителей принял на себя обязанность защищать кочевья от возможной агрессии соседей. Хо-Урлюк с торгутами должен был защищать от ногайцев с запада, Далай-Батур с дербетами от бухарского хана с юга, Гуши с хошутами – от казахов, цоросский Батур-хунтайджи – от Алтын-хана [1, с. 67–68]. При необходимости этот союз из оборонительного мог бы успешно трансформироваться в наступательный, что в дальнейшем и произошло, приведя к

значительному расширению ойратских кочевий.

Примерно в конце 1634 г. вспыхнула очередная ойрато-казахская война, длившаяся всю зиму, и в которой участвовали практически все старшие ойратские тайши: дербетский Далай-Батур, цоросский Батур-хунтайджи, хошутские Гуши и Кунделен-Убаши и другие. Благодаря совместным действиям, ойраты в начале 1635 г. нанесли казахам сокрушительное поражение. Об этом стало известно от послов князя Абака в Тобольске, которые сообщали: «И как де черные колмаки сошлись с Казачьи орды с людьми, и был де у них бой великой». При этом утверждалось, что начало войны не было неожиданным для противоборствующих сторон, и движение двух войск шло навстречу друг другу [5, с. 278]. По крайней мере, мы можем утверждать, что война разрешилась в результате двух крупных сражений. Как сообщали в Томске киргизы, «Казачья орда побили черных калмаков. И черные де калмаки, собрався, и тое Казачьи орды людей побили многих и царевича де у них Янгира взяли жива» [5, с. 280–281]. Таким образом, инициатором войны была все-таки казахская сторона, однако истинные причины, побудившие ее начало, нам не известны.

С наибольшей долей вероятности можно предположить, что Жангир, сын покойного казахского хана Есима, попал в плен именно к северным ойратам (в русских документах они именуется как «чакарские калмыки»). Вероятно, дербетский предводитель Далай-Батур заключил с Жангиром союз, который, в первую очередь, был создан в противовес возраставшему политическому влиянию джунгаров и продолжавшимся самостоятельным действиям торгутов в Прикаспии, что, конечно, не входило в планы тайшей северной группировки, наиболее крупной по численности.

Практически сразу после победы над казахами у ойратов начался новый виток междоусобной войны. Весной 1635 г. улусы Хо-Урлюка, кочевавшие в степях Юго-Западной Сибири, дважды подверглись нападению казахов во главе с Жангиром, который выступил уже как союзник тайшей северной группировки ойратов. Хо-Урлюк явно не ожидал внезапного нападения на свои улусы. Потеряв много людей и имущество, он вынужден был покинуть свои сибирские кочевья и бежать к сыну в прикаспийские степи. Здесь Хо-Урлюк расположился от него в 6–7 днях пути, в районе реки Эмбы. Улус Дайчина в это время кочевал по Яику [11].

Причины начавшейся войны между торгутами и чакарцами могли быть разными. Далай-Батур, как формальный лидер северной

группировки ойратов, мог с помощью казахов султана Жангира присоединить отколовшуюся и успешно действовавшую в Северном Прикаспии торгутскую группировку. Возвращение торгутов позволило бы чакарцам численно увеличить свои силы, чтобы в дальнейшем не допустить усиления джунгаров и претендовать, таким образом, на гегемонию в ойратском сообществе.

В начале 1643 г. вспыхнула очередная ойрато-казахская война. Причины ее неизвестны, но русские источники довольно подробно описывают ее ход и результаты. Известно, что коалиционное ойратско-монгольское войско численностью в 50 тыс. воинов возглавлял Батур-хунтайджи. В его состав входили хошуты Очирту, Кунделен-Убаши и Аблая, хойты Солтан-тайши, торгуты Дайчина и монголы Омбо-Эрдени (сына Алтын-хана). Однако вторжение коалиционных сил в казахские пределы внезапным не стало. Как уже отмечалось, еще с 1635 г. между чакарцами и казахами сложились союзнические отношения. Далай-Батур, а после его смерти и Кунделен-Убаши всячески покровительствовали казахскому султану Жангиру, считая его своим «названным сыном». Дербетские тайши наотрез отказались от участия в походе против казахов, видимо, в отместку за отказ Батура-хунтайджи в военной поддержке их против торгутов, конфликт с которыми у них произошел в 1642 г. По всей вероятности, произошла утечка информации, и Жангир уже знал о готовящемся вторжении. Имея всего 600 воинов, в горах, на заранее подготовленном участке, он сумел навязать бой ойратам и монголам в невыгодных для них условиях и продержаться до подхода основных сил султана Ялантуша с 20-тысячным войском. Коалиционные силы, понеся в горных теснинах под плотным оружейным огнем казахов серьезные потери, отступили. Батур-хунтайджи был зол на дербетов за их отказ от участия в антиказахской коалиции и отправил к Хо-Урлюку 40 торгутов с секретным письмом, в котором предлагал одновременно нанести удар по чакарцам с запада, в то время как джунгары ударили бы по казахам с востока. Но хошутский Кунделен-Убаши перехватил это письмо [6, с. 234].

В 1649 г. части хошутских и дербетских улусов начали перемещаться из Юго-Западной Сибири в степи Северного Прикаспия. Вынужденная их миграция на запад имела довольно сложную предысторию. Все началось с очередной ойрато-казахской войны, вспыхнувшей примерно в начале 1646 г., когда джунгарская армия под командованием Батура-хунтайджи

вторглась в восточные пределы казахских кочевий. Джунгары наголову разгромили и пленили многих казахов, в том числе и брата Жангира с семьей. На обратном пути джунгарское войско подверглось нападению уже чакарцев во главе с Кунделен-Убаши [6, с. 276]. Автор «Биографии Зая-пандиты» дает более подробные сведения о данном событии. Весной 1646 г. хошутский Кунделен-Убаши при поддержке дербетов выступил против Батура-хунтайджи и хошутского Очирту. Чакарские войска выдвинулись в район Хара-Тала, где у реки Ухарлик дали сражение возвращающимся из казахского похода джунгарам. Джунгары почти было добились успеха, но тут в конфликт с мирной инициативой вмешался хошутский Аблай, брат Очирту, во главе 4-тысячного войска. Стороны вступили в переговоры и заключили перемирие [8, с. 170–171]. Причиной вооруженного конфликта, видимо, послужили и союзнические обязательства чакарских тайшей перед казахами. Не успев им вовремя прийти на помощь, чакарцы бросили свои силы непосредственно в Джунгарию, где в результате так и не смогли достичь успеха.

В конце 1648 г. из Юго-Западной Сибири на запад двинулись большие массы хошутов Кунделен-Убаши и дербетов Даян-Омбо, которых, по разным данным, насчитывалось от 20 до 40 тыс. улусных людей. Переселенцы расположились на восточных кочевьях торгутов в Приаральских Каракумах (в 6–8 днях пути от улуса Дайчина), в непосредственной близости от своего казахского союзника – султана Жангира [12]. Зимой 1648–1649 года джунгары совершили новый поход против хошутов Кунделен-Убаши, но из-за дальности расстояния не достигли цели, удовлетворившись лишь захватом некоторых казахских улусов. Но даже этот неудачный поход джунгаров всерьез встревожил хошутов. Поэтому весной они предусмотрительно выдвинулись с Приаральских Каракумов далее на северо-запад, к реке Илек, расположившись рядом с улусом Дайчина [13].

Подводя итог, можно отметить, что ойрато-казахские отношения имели довольно сложный и изменчивый характер в условиях той непростой политической обстановки в Центральной Азии. Поэтому в рамках первой половины XVII в. можно их условно разделить в два этапа: конец XVI – начало XVII вв., когда ойраты и казахи совершали взаимные грабительские набеги, пользуясь временными затруднениями соседей, охваченных междоусобной войной; с 1635 г. казахи уже выступают

союзниками одной из сторон внутриойратского военно-политического противостояния, которое имело в целом тяжелое последствие для ойратской истории. Падение уже во второй половине столетия некогда могущественной северной группировки ойратов в Юго-Западной Сибири, союзником которых выступал Жангир, оставила в дальнейшем казахский народ наедине в борьбе с джунгарами. Но, с другой стороны, эта ситуация позволила казахам значительно расширить территорию кочевий в северном направлении и выйти непосредственно к границам Московского государства.

Список литературы

1. Богоявленский С.К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века // Исторические записки – 1939. – № 5. С. 48–102.
2. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964.
3. История Казахстана в русских источниках. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 704 с. Т. I.
4. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: Герел, 2009. 848 с. Т. I.
5. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636: сб. докум. / Сост. Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М., 1959.
6. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654: сб. докум. / Сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М., 1974.
7. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 238 с.
8. Раднабхадра. «Лунный свет»: История рабджам Заяпандиты / Пер. с ойрат.. Г.Н. Румянцева, А.Г. Сазыкина. СПб., 1999.
9. РГАДА. Ф. 119 («Калмыцкие дела»). Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 15.
10. РГАДА. Ф. 127 («Ногайские дела»). Оп. 1. 1628 г. Д. 2. Л. 342–343.
11. РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1635 г. Д. 1. Л. 1.
12. РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 11, 12, 141, 157.
13. РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 141, 156.

Уәлиев Қуатжан Серікқазыұлы,
заң ғылымдарының докторы,
ҚР Мәдениет министрлігінің
жауапты хатшысы
(Астана, Қазақстан)

ҰЛТТЫҢ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ ӘЛЕУЕТІН КӨТЕРУ

Қазақ хандығының 550 жылдық мерейтойы мерекелеуде елімізде үлкенді кішілі көптеген шаралар өтіп жатыр. Халықаралық конференциялар мен кітап көрмелері жоғары деңгейде өтуде. Осы тақырыпқа арнап шығарылған зерттеулер мен кітаптар халық қуанышына айналуға. Әсіресе, тарихшы ғалым, Ұлттық академияның корреспондент-мүшесі Берекет Кәрібаев іргелі еңбектерін шығарып, ел талқысына ұсынды. Кітап шығару ісі қарқынды дамып жатқаны шыққан әдебиеттің мазмұны мен өңделуінен де қатты аңғарылып тұрғандай. Алайда кітап шығару ісінде де қордаланған мәселе көп-ақ. Баспа ісін жетілдірудің нормативтік-заңнамалық базасының хал-ақуалына қысқаша тоқтала кетсек. Ұлттың интеллектуалдық әлеуетін көтеру үшін еліміздегі баспа ісінің нормативтік-заңнамалық базасын жетілдірудің маңызы зор. Кітап шығару ісін жетілдіру тұжырымдамасы негізгі мемлекеттік құжаттарға сүйенуге тиісті, әлеуметтік, мәдениет, білім салаларының, экономикалық үрдістердің бөлшегі ретінде кітап шығарудың басымдықтарын анықтайды. Баспа ісі қоғамдық-саяси және әлеуметтік маңызды мәселе, ол әрқашанда мемлекет назарында болуға тиіс.

Кітап шығару ісі қоғамдық үдеріс, ол жалпы қоғамдық құрылымның және экономиканың ажырамайтын құрамдас бөлігі болып табылады, сондықтан да бұл саладағы проблемалармен дағдарыстық үрдістер әрбір баспахана ұжымының жұмыс жылдамдығын, деңгейін, сапалық қызметінің сипаттарын анықтайды. Ең маңызды проблемалардың шешімі- кітап басып шығару, қазіргі қоғамның тұрақты даму стратегиясында кітаптар шығару мен басқа да ақпараттық басылымдар мен коммуникациялық құралдардың ролін көтеру.

Кітап шығару ісінің (және қоғамды жалпы ақпараттандыру) нормативтік-құқықтық базасын құру басты проблемалардың шешілуіне көмектесуге тиіс. Қазіргі қоғамның тұрақты дамуы стратегиясында кітап баспасы, кітаптар шығару және басқа да ақпараттық басылымдық және коммуникациялық құралдардың ролін көтеру болып табылады. Кітап шығару саласында бірінші кезектегі маңызды мәселелер - кітап басуда ұлттық бағдарламалар, мектептер мен кітапханалар үшін кітаптар шығару, кітап тарату жүйесінде ұлттық ақпараттық жүйе, кітап баспасы саласы үшін қазіргі мамандардың біліктілігін жетілдіру болып табылады.

Бұл мәселелерді мемлекеттің шешуге көмектесуі жалпы ұлттық толық кітап репертуарын қалыптастыруға, елімізде кітаптық ақпараттың әр тарапқа және әділ бөлу мен тарату үшін қажетті жағдайлар туғызуға, тиісінше, бұл қоғамды ақпараттандыруға, оның тұрақтылығы мен дамуына ықпал етеді.

Қазірге демократиялық саяси жүйе және нарықтық экономика жағдайларында баспалар өз қызметтерін мемлекеттен тыс жүргізеді. Баспа ісінің бостандығы үнемі баспахана ісінің субъектілерімен және әртүрлі деңгейде баспагерлердің кәсіби бірлестіктерінде тұрақты айтылады. Халықаралық Баспагерлер қауымдастығының жарғысында, осы ұйымның басты мақсаты болып: «Баспагерлер жарияланымдарды шығару және олардың интеллектуалдық қызметінің өнімдерін толық еркіндік жағдайында тарату, егерде олар осы қызметке қатысты барлық заңдар мен қағидаларды, өз елінің ішінде және сондай-ақ халықаралық аумақта сақтайтын болса» делінген.

Бір жағынан, көптеген елдердің баспагерлері мемлекет тарапынан қолдауға мұқтаж, әсіресе бұл әлеуметтік маңызы бар әдебиет түрлерін шығару кезінде өте қажет, өйткені әдебиеттің бұл түрі қоғамның қажеттіліктерін өтеуге бағытталған. Қазақстан XX ғасырдың 90 жылдары баспа ісін жетілдіруге бағытталған бірнеше заңнамалық актілер қабылдады.

Кітап баспа ісінің міндеттері нарықтық қатынастарға көшу кезінде Ел Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Нарықтық қатынастарға көшу кезінде мемлекеттік билік пен басқару органдарының бұқаралық ақпарат құралдарын, мемлекеттік кітап басылымын

қорғау жөніндегі шұғыл шаралар туралы» Жарлығында көрсетілді. Осы Жарлыққа сәйкес Республика Үкіметіне осы салаға көмек көрсету, оның ішінде салық салымын босандату және басқа да позициялар бойынша бірнеше жеңілдіктерді ескеру сияқты іс шаралар қабылдау ұсынылды. Республика Үкіметі еліміздің мемлекеттік басылымдарына дотация бөлу туралы №556 қаулысын қабылдады. Сонымен бірге, газеттер мен журналдар, сондай-ақ мемлекеттік тапсырыс бойынша шығатын басылымдар қосымша құн салығынан босатылып, кітап баспасы саласының кәсіпорындары үшін электроэнергия пайдаланудың тарифтері екі есеге төмендетілді. Аталған шаралар жаңа нарықтық қатынастарға көшу кезінде мемлекеттік баспаларға едәуір көмек болды.

«Қазақ ССР-індегі Тіл туралы» Заңға сәйкес қазақ тілін және басқа да ұлт тілдерін 2000 жылға дейін дамыту жөніндегі кең көлемді бағдарлама жасалды және бекітілді. Осы бағдарламаны орындау бойынша республика кітап баспасы ісін дамытудың негізгі бағыттары белгіленді. Мысалға, онда былай көрсетілді: Кітап баспасы саласында мемлекеттік тілдің ролі мен оның маңызын әрмен қарай жетілдіру мақсатында жыл сайын қазақ тіліндегі басылатын өнімдер көлемі мен тиражы бойынша кем дегенде жалпы шығарылымның, оның ішінде ведомстволық әдебиетті шығарумен бірге 55-60 процентін шығару ескерілсін» делінген.

Сонымен бірге, орыс тілін тереңдетіп оқытуды баспаханалық қамтамасыз ету, сондай-ақ орыс, неміс және корей тілдерінде басылымдар шығару іс шаралары да көзделді.

90 жылдары қабылданған заңдардың ішіндегі маңыздыларының бірі, сөзсіз, 1996 жылы маусым айында қабылданған «Авторлық құқық және аралас құқықтар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының қабылдануы болды. Ол ғылым, әдебиет, өнер (авторлық құқық), фонограмм, орындаушылық, қойылым, хабар, эфирлік және кабельдік хабар тарату ұйымдарының өнімдерін (аралас құқықтар) әзірлеу және оларды қолдануға байланысты туындаған қатынастарды реттейді.

Баспа ісін дамыту тұжырымдамасының негізгі мақсаты жалпы осы салада мемлекеттік кеңістікті қалыптастыру. Қоғам өмірінің осы маңызды саласы әдетте заңмен реттеледі және

ұйымдар мен жеке тұлғаларға тиым салынбаған әдістермен барлық ақпаратты еркін түрде таратуға құқықтар беріледі. Бұл саладағы мемлекеттік саясат тәуелсіз мемлекеттің ақпараттық кеңістігі ұлттық мүддеге бағытталған. Бұл проблеманы шешуде Қазақстан Республикасы Президентінің 1997 жылғы 9 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасында бірыңғай ақпараттық кеңістікті қалыптастыру туралы» Жарлығы болды. Онда республикада бірыңғай коммуникациялық орта құру және ақпараттық кеңістік қалыптастыру мемлекеттің бірінші кезекті іс шаралары деп белгіленді.

Сонымен бірге, кітап баспасының дамуына ықпал ететін әлеуметтік дамудың түрлі бағыттары бойынша бірнеше заңдар қабылданды. Ал бастысы – азаматтық қоғам құрылысының фундаменти жасалды (оның ішінде, Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі, «Мәдениет туралы», «Ғылым туралы», «Білім туралы» және басқа да заңдар, ҚР Президентінің Жарлықтары, Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулылары мен өкімдері қабылданды)

Жоғарыда айтылғандардың барлығы Қазақстанда баспа ісінің әрі қарай да демократиялық жолмен дамуының нормативтік-құқықтық негіздерін көрсетеді. Сөйткенмен, біздің пікірімізше, қазіргі жағдайда баспа ісі қызметін реттейтін заңды әзірлеу және қабылдау немесе жаңа баспа жүйесін қалыптастыру негіздері көрсетілген Үкімет қаулысы түріндегі заңдылық актіні қабылдау қажеттілігін көрсетіп отыр. Ғылыми-ақпараттық орталықтарға, оның ішінде Кітап Палаталарына, кітапханаларға, баспаханалар үшін заңнамалық базаның болмауы әртүрлі қиындықтар туғызуда.

Қазақстан Республикасында «Баспа ісі туралы», «Міндетті баспа данасы туралы», «Кітапхана ісі туралы» заңдарды қабылдау қажеттігін зерделеу немесе қолданымдағы заңдарға тиісінше қажетті инъекциялар жасау қажеттіліктері туындап тұр.

«Баспа ісі туралы» заңнама әзірлеу қажеттілігі баспа ісінде туындаған қоғамдық қатынастарды реттейтін арнайы заңның болмауынан шығып отыр және осы қызмет түрі еліміздегі әлеуметтік және экономикалық өзгерістерге байланысты заңнамалық деңгейде регламенттеуді қажет етеді.

Оны қабылдау баспа қызметінде қалыптасқан қатынастарды реттеу мақсатында қажет. Заңнаманың басты мақсаты баспа ісінің іс қимыл -әрекет саласын және баспа өнімдерін тарату құқықтарын белгілеу, оларды қолдану ерекшеліктерін анықтау, ал міндеттері баспа (зияткерлік) меншік объектілерін қорғаудың ұлттық жүйесінің құқықтық негіздерін бекіту, оның иелерінің кепілдіктері мен заңды құқықтары мен мүдделерін қорғау құралдарын анықтау. Осы мақсат міндеттерді шешу үшін алғаш рет заң жобасы заңнамалық деңгейде арнайы мемлекеттік органды және жаңа басқару технологиясымен баспагерлерді мемлекеттік қамтамасыз ететін ұйымдардың шеңбері мен құзырларын белгілеу, олардың интеллектуалдық шығармашылығы мемлекеттік саясатпен ынталандыруға енетін баспа өнімдерін шығарушылар мен таратушыларды анықтау болып табылады.

Қазақстанда шығарылатын кітап өнімдерінің міндетті данасы болуын реттейтін нормативтік актінің болмауы бірталай қиындықтар туғызуда. Ол барлық мүдделі жеке және заңды тұлғаларға еліміздегі кітап баспасы ісінің жағдайы туралы нақты статистикалық ақпаратты алуына кедергі жасауда, сондай-ақ барлық параметрлер бойынша мәліметтерді: жыл бойы шығарылатын отандық кітап өнімдерінің жалпы санын, жергілікті жерлерде және тілі бойынша кітаптардың саны және тағы басқа да мәліметтер өзгертілуде.

Кейбір ТМД елдерінде баспа жұмысы нормативтік-заңнамалық актілермен реттеледі. Мысалға, Украинада кітап баспасы келесі заңдардың негізінде реттеледі: «Баспа ісі туралы» (1997 жылғы 05.06 №318/97 ВР), «Украинада кітап шығару ісін мемлекеттік қолдау туралы» (2003 жылғы 06.03. №601-) ; «Міндетті баспа данасы туралы» (1999 жылғы 09.04 №595-), «Редакциялардың, бұқаралық ақпарат құралдарының, баспаханалардың, кітап дүкендерінің, кітап тарату кәсіпорындарының, шығармашылық одақтардың мүліктерін қорғауды күшейту туралы» (2010 жылғы 20 №05 №2274) . Сонымен бірге, 2013 жылғы сәуірде Украина Министрлер Кабинеті 2014-2018 жылдарға арналған отандық кітап басылымының өнімдерін насихаттау және оқу туралы мемлекеттік ұлттық-мәдени

мақсатты бағдарлама қабылдады. Сонымен бірге Украинада кітап басушыларға салық жеңілдіктері бар: 1997 жылдан бері баспагерлер, полиграфистер мен кітап саудасы (отандық өнімдерді сату) ҚҚС төлемейді.

Ресейде көп жылдар бойы Кітап оқуды қолдау және дамыту Ұлттық бағдарламасы жұмыс істейді, сондай-ақ Ресей кітап басылымы «Культура России» Федералдық мақсатты бағдарламасы шеңберінде іске асырады.

Қырғыз Республикасында кітап шығару ісі «Баспа ісі туралы» (2011 жылғы 25 қазандағы №184), «Міндетті құжаттар данасы туралы» (1997 жылғы 22 қарашадағы №83) заңдары негізінде даму үстінде. Ал Беларусь Республикасында – «Беларусь Республикасындағы баспа ісі туралы» (2012 жылғы 29 желтоқсан) заңымен реттеледі.

АҚШ-тағы баспа өндірісіндегі реттеуге баспасөзге мемлекеттік бақылау жасау туралы осы елдің Конституциясына енгізілген бірінші өзгеріс кедергі жасайды. Сондай-ақ, барлық индустрияларға қолданылатын трастқа қарсы заңдарды есептегенде, баспа өндірісін реттейтін негізгі қағидалар жоқ.

Бельгия, Испания, Швеция және Нидерланды секілді сегіз негізгі еуропалық мемлекетте медиа-ауқымды реттейтін арнайы заңнама жоқ немесе болған жағдайда да ол шектелген заңнама болып табылады. Германия, Франция, Италия, Ұлыбритания сияқты мемлекеттерде бірнеше медиа нарықты реттейтін қағидалар бар. Олар хабар тарататын ұйымдар мен күнделікті газеттерді реттейді.

Қазақстан Республикасында кітап шығару саласында нормативтік – заңнамалық актілерінің болмауы сала аралық және ұлттық ГОСТ сақтамай сапасыз кітап өнімдерін шығаруға әкелуде. Мысалға, 2014 жылы баспаханалардан көрсетілмеген кітаптар шығарылды (112 кітап-2,4%), шығарылым тиражының көрсетілмеуі (282 кітап- 5,6%), ISBN көрсетілмеген (81 кітап- 1,6%) және тағы басқалар.

Басылымға, кітап шығаруға және кітаптық басылым өнімдерін таратуға, ақпараттық және кітапханалық-баспаханалық қызмет жүйесінің бірыңғай терминдері мен анықтамаларын жасау және енгізу, СИБІД (ақпарат, кітапхана және баспа жұмысы бойынша стандарттар жүйесі) стандарттарында көрсетілгендей

өнімдердің сапасын көтеру мен олардың бәсекелестігі бойынша елімізде бірыңғай талаптар қажет. СИБИД стандарттарының талаптарын сақтау кітап шығару ісінің кейбір процесстерін жетілдіруге, осылайша елімізде ұлттық кітап шығарудың дамуына ықпал етеді.

Қазақстанда кітап шығару-баспа ісін әрі қарай жетілдіру, басылым статистикасын дамыту, ұлттық мемлекеттік библиографиялық көрсеткіштермен толық қамтамасыз ету үшін осы саланың нормативтік-заңнамалық базасын нығайту - ұлттың интеллектуалдық әлеуетін көтеру болып табылады.

Хазбулатов Андрей Равильевич,
PhD, Генеральный директор
Казахского научно-исследовательского
института культуры
(Астана, Казахстан)

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ ВОИНСКОГО ШЛЕМА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ «МЕТРОПОЛИТЕН»

Военное искусство кочевого народа Великой степи отличалось чрезвычайно эффективной организацией, позволившейномадам в различные исторические периоды занимать доминирующее политическое положение. Грандиозные пространственные масштабы военных действий, которые вели кочевые народы, постоянно одерживая победы над противниками, создали им громкую и тревожную славу непобедимых воинов. Чтобы понять причины их военных успехов на полях сражений, современники военных события, например, в средневековье, стремились точно описать особенности вооружения и военного искусства монгольских войск. «Военное дело монголов, создавших невиданную в мировой истории евразийскую державу в XIII–XVI вв., основывалось на боевых традициях тюркоязычных кочевников восточной части Центральной Азии периода древности и средневековья. Комплекс вооружения монголов соответствовал, а зачастую превосходил общий уровень его развития в кочевом мире в эпоху развитого средневековья. Монгольское оружие и защитный комплекс воина по мере расширения завоеваний огромных территорий Евразии чингисидами становятся образцом для заимствования, определяя основные направления вооружения во всем кочевом и западном мире» [1, с.216]. Однако, «еще до образования своей могущественной военной державы, Первого Тюркского каганата, в период проживания в Горном Алтае древние тюрки смогли оснастить своих воинов надежными средствами индивидуальной металлической защиты» [2, с.88]. Известный британский историк Рассел Робинсон в книге «Доспехи народов Востока» приводит описание охраны царя Кира из шести сотен всадников из трактата древнегреческого историка Ксенофонта «Киропедия», обращая внимание на то, что «все они были облачены в шлемы, щитки для защиты конечностей, нагрудные доспехи и набедренники» [3, с.26].

В наше время военных историков по-прежнему привлекает тема стратегии и тактики кочевых военачальников, а специалистам по истории оружия интересны особенности воинского антуража [4,5,6].

В настоящей статье речь пойдет об одной исторической находке, весьма значимой для казахстанской науки в аспекте принадлежности к эпохе и, соответственно, владельцу. Речь идет об одном из экспонатов Музея «Метрополитен» (США). Необходимо сказать, что коллекция оружия и доспехов нью-йоркского Метро стала формироваться с 1881 года и к настоящему времени ее объем составляет прим. 14000 экспонатов. Коллекционный фонд содержит японское, европейское, иранское, османское и монгольское оружие и доспехи. Есть боевое облачение короля Англии Генриха VIII, короля Франции Генриха Пятого императора Фердинанда I, именное оружие, разнообразный военный антураж.

В этой обширной коллекции находится шлем, атрибуция которого является предметом научных дискуссий (рис.1). Существует две версии относительно имени владельца шлема. Первая версия называет хана Золотой Орды Махмуда Жанибека. Сторонники второго предположения идентифицируют владельца артефакта с сыном хана Джанибека, одного из основателей Казахского ханства. В качестве аргумента обеих версий служит надпись арабской вязью, выполненная насечкой в нижней части шлема.

Необходимо отметить, что шлем являлся обязательной принадлежностью средневекового воина знатного происхождения. Однако, история появления этого воинского атрибута насчитывает немало веков. Появившись в античности (знаменитые шлемы римских легионеров), эта часть воинских доспехов должна была не только выполнять защитную функцию, но и маркировать военный и социальный статус его владельца, подчеркивая отличие от простых смертных. Совершенно очевидно, что выдающиеся военачальники имели шлем с особыми знаками, гравировкой, украшениями из драгоценных камней и металлов.

История сохранила немало легендарных и фактических сведений о таких шлемах. Например, Искандер Зулхайнар (Александр Македонский), обладал сверкающим двурогим шлемом из золота, что, однако, скорее мифологизированные сведения. В музее Миланской академии находится бронзовый шлем

замечательной работы, найденный в захоронении около Сесто-Календе (Италия) и датируемый примерно IV в., но без указания принадлежности. В пражском соборе Св. Вита хранится шлем Святого Вацлава (ок. 907-929 гг.), склепанный из нескольких частей, с прикрепленным впереди железным наносником. Эта форма шлема, пришедшая с Востока, сохранялась вплоть до XVII века у арабов, персов и тюркских народов. Шлем Генриха Льва, герцога Саксонского и Баварского (1129-1195) украшает коллекцию военных доспехов герцога Камберлендского в Гмундене (Австрия), а шлем Эдуарда, Черного принца (1330-1376) хранится в его гробнице в Кентерберийском соборе.

Для того, чтобы шлем был именованным, на его поверхности на видном месте делалась гравировка с соответствующим указанием, часто многословным и без ложной скромности. Например, на диадеме шлема албанского князя Георгия Кастриоти (ок. 1405-1468) имеется затейливая надпись. В ней указывается, что король Албании, именуемый «ужасом Османов», благословлен самим Иисусом Назарянином на ратное дело. А железный шишак (турецкий шлем) великого визиря Османской империи Мехмет-паши Соколлу (1505-1579) инкрустирован золотом, при этом оснащен козырьком и назатыльником на поворотных штифтах. Хранимые в различных музеях (Тирольский арсенал, Эрмитаж, Прадо, Царскосельский арсенал, Метрополитен и мн.др.), воинские доспехи являются не только свидетельством исторических событий или образцом военного искусства. Эти артефакты характеризуют личность их владельца, свидетельствуют об эпохе и политических реалиях времени. Например, в фондах Музея Первого Президента (г. Астана) находится шлем Болек-батыра, переданный потомками степного рыцаря. Калиолла Ахметжан, этнограф-оружиевед, кандидат исторических наук, автор нескольких книг по истории казахского оружия и доспехов, в результате изучения выяснил что это шлем маньчжурско-тибетского типа. Буддистская символика, декорирующая поверхность, указывает на то, что создан он, видимо, тибетскими мастерами. Шлем богато инкрустирован драгоценными камнями, бармица имеет внутри защитную металлическую пластину, украшенную золотой вышивкой с изображением драконов.

Ученый считает, что предположительно, шлем сделан в XVII–XVIII вв. для человека высокого военного ранга. Вероятно, Болек-батыру он достался как военный трофей, и по правилам того

времени, победивший в поединке батыр оставлял доспехи и оружие соперника. «Шлем – материальное свидетельство героических подвигов, отваги и мужества наших батыров, одним из которых и был Болек-батыр. Это ценное наследие нашего народа, издревле славившегося своими отважными сыновьями» [7].

Именно поэтому шлем из коллекции оружия и доспехов нью-йоркского музея «Метрополитен» так интересен казахстанским и зарубежным ученым. Повышенный интерес отечественных историков продиктован еще и значением событий, связанных с генезисом казахской государственности. В год празднования 550-летия Казахского ханства очень важны факты, относящиеся к историческим событиям и политической элите XIV- XV вв.

Перевод надписи-посвящения, помещенной в окружении аятов из Корана, сделанный специалистами музея «Метрополитен», сообщает, что шлем заказан «победоносным Султан Махмуд Джанибек Ханом». А в переводе доктора исторических наук Л.Боброва из Новосибирска [8] надпись прочитывается как «...победоносный Султан Махмуд-ибн-Жанибек хан». Между предполагаемыми владельцами пролегает довольно значительный отрезок времени, в котором уложились события, кардинально изменившие государственную принадлежность однофамильцев. В одном случае это Золотая Орда, могучий наследник империи Чингиз-хана, в другом – молодое государство этноса, сложение которого политически оформилось и вошло в историю как Казахское ханство во второй пол. XV в. Уже в начале следующего века происходит усиление военной мощи казахских ханов. Согласно летописи Мухаммеда Хайдара Дулати, во времена правления хана Касыма число военной кавалерии достигало до 300 тысяч. В Казахском ханстве воины применяли 5 видов оружия (копье, лук, саблю, доспехи, щит).

Если речь идет об ордынском хане Махмуд Жанибеке, то известно, что этот влиятельный политик правил в эпоху расцвета Золотой Орды, имел хорошие отношения с правителями многих сопредельных территорий, в том числе с московским князем Иваном Калитой. Будучи джучидом, хан Махмуд Жанибек совершал масштабные политические действия, что делают эту историческую личность ключевой в центральной части средневековой Евразии. Эту гипотезу поддерживает этнограф-оружиевед Ахметжан К., считая, что такие шлемы с надглазными вырезами имели хождение в XIII-XIV вв. Главное, «... эпитета

«победоносный» достаивался не каждый правитель. А насколько я помню, сын казахского хана Жанибека Махмуд не был правителем, ханом, а был султаном, батыром. Некоторые источники свидетельствуют о его героических сражениях и подвигах. Но, тем не менее, он не снискал такой славы, за которую бы его прозвали «победоносный». Такого титула достаивались обычно правители, которые завоевывали многие страны, народы, обширные территории... А золотоордынский хан Жанибек был именно таким великим правителем. Ведь именно во времена правления его отца Узбек-хана и его правления Золотая Орда достигла наивысшего могущества и процветания... В письменных источниках на Востоке его называют АзизЖанибек – Благородный, в русских источниках – Милостивым, Добрым, казахи называли его ЭзЖанибек – Благородный» [7].

Иная гипотеза озвучена профессором кафедры археологии и этнологии Новосибирского государственного университета Леонидом Бобровым в Кокшетау в ходе Межрегионального музейного фестиваля, посвященного 550-летию Казахского ханства. Л.Бобров склонен идентифицировать владельца шлема из Мета с сыном основателя Казахского ханства: «Такая длинная титулатура позволила им (ученым из нью-йоркского музея – *прим. авт.*) соотнести этот шлем с известным правителем Золотой Орды XIV века – знаменитым ханом Жанибеком. Но конструкция шлема намекала на то, что он принадлежит эпохе более позднего времени. И поэтому американцы датировали его очень широко – XIV-XVII веками. В сопроводительной надписи к шлему в музее «Метрополитен» написали, что этот шлем мог принадлежать как золотоордынскому хану Жанибеку, так и Жанибеку из крымских татар, который жил намного позже, ну и еще ряду правителей» [8].

Далее, считает российский ученый, подобные шлемы с золотоордынскими шлемами и вообще с шлемами XIV века имеют мало общего: «Он имеет много поздних черт, шлем гораздо ближе по своей конструкции к боевым наголовьям, которые являлись аналогами знаменитых западноазиатских тюрбанных шлемов. То есть это шлем, характерный для XV-XVI веков - на столетие позже времен хана Жанибека. Стали анализировать надпись – к сожалению, она затерта, повреждена. По мнению наших коллег, ее можно перевести как «победоносный султан Махмуд-ибн-Жанибек хан», что означает «султан Махмуд – сын хана Жанибека. То есть, с одной стороны, мы видим конструкцию шлема, характерного для

XIV-XV веков, с другой – надпись про сына хана Жанибека. А из известных правителей XV-XVI веков, которые носили имя Махмуд, был единственный – Махмуд, который был сыном Жанибека и командиром гарнизона крепости Сузак, знаменитым казахским батыром» [8].

На шлеме имеются повреждения, в частности наносник был по какой-то причине заменен и следы этого явно видны. Этому факту ученый находит объяснение: «В одном из известных сражений на перевале Сугунлук султан Махмуд сразился со своим тезкой, братом знаменитого Мухаммеда Шайбани-хана, основателя государства узбеков в Мавераннахре. В этом столкновении он получил ранение головы и лица: рассекли губу и повредили нос. И, что удивительно, именно на этом шлеме, который хранится в «Метрополитен», лицевая часть – конкретно подвижный наносник, был поврежден и впоследствии заменен. То есть с большой вероятностью, этот шлем принадлежал султану Махмуду, сыну хана Жанибека» [8].

Однако, история появления артефакта в коллекции музея говорит о том, что шлем попал в Мет из Тибета. Л.Бобров объясняет это следующим образом: «Учитывая, что в казахских семьях оружие и воинские шлемы сохранялись на протяжении многих поколений, с большой вероятностью данный шлем султана Махмуда мог оказаться трофеем джунгар и так попасть в Тибет, где и хранился вплоть до начала XX века» [8].

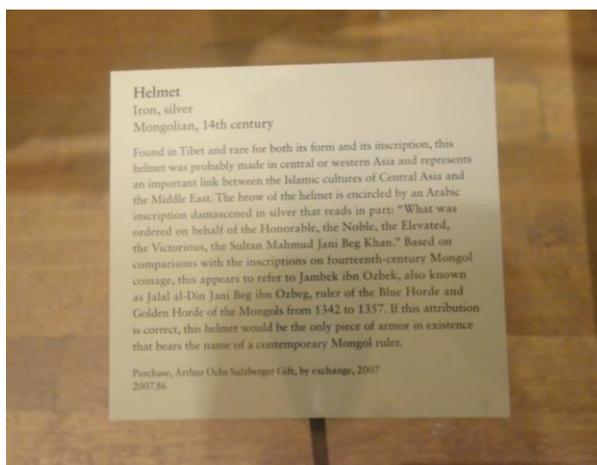
С позиций поиска научной истины требуется длительная и тщательная экспертиза, желательна конкурирующими исследовательскими группами для того, чтобы решить вопрос о датировке шлема и имени его владельца. Безусловно, на волне большого общественного интереса и патриотического чувства казахстанцев очень хотелось бы знать, что этот артефакт – ровесник казахской государственности. Однако, и в случае веской и доказательной аргументации первой гипотезы у нас, современников информационной цивилизации, не менее высокие чувства сопричастности будет вызывать тот факт, что владельцем этого воинского доспеха являлся хан Золотой Орды.

Список литературы

1. Данзангийн Э. Исследование кожаных доспехов и шлемов периода Монгольской империи в современной монголоведной историографии. - Вестник Бурятского государственного университета, 2015, № 8, с.216-220.
2. Худяков Ю. С. Вооружение племен Горного Алтая первой половины I тыс. н. э. // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986.
3. Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения/ Пер. с англ. С. Федорова. М.: Центрполиграф, 2006.
4. Кожомбердиев И. К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987.
5. Кубарев Г. В. Доспех древнетюркского знатного воина из Балык-Соока // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002.
6. Бобров Л.А. Казахская тактика ведения боя в пешем строю в последней трети XVI – середине XIX в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб.:ВИМАИВиВС, 2012. Ч. I. С. 105–135.
7. Ахметжан К. Великих предков нрав могучий. – Казахстанская правда, 2015, 10 сент.
8. www.bnews.kz [полс. дата обращения 1.10.15].

Рис. 1. Шлем из коллекции оружия и доспехов музея «Метрополитен»

Перевод. Шлем. Железо, серебро. Монгольский, 14 век. Был найден в Тибете и считается весьма редким и ценным за его форму и имеющуюся надпись, данный шлем возможно был изготовлен в Центральной или Западной Азии и представляет собой важную связь между исламской культурой Центральной Азии и Ближнего Востока. На выступе шлема имеется арабская надпись, выгравированная серебром: «Что было приказано от имени Уважаемого, Благородного, Достопочтенного, Победоносного Султана Махмуд Жанибек хана.» На основании сравнений монетных надписей 14-века, данная надпись относится Жамбек ибн Озбек, также известный как Джалал аль-Ден Жанибек ибн Озбек, правитель Синей и Золотой Орды монголов 1342-1357 гг. Если данное предположение правильно, то данный шлем – единственная сохранившаяся деталь доспехов (вооружения) с именем современного монгольского правителя. Покупка, Артур Оке Цульзбергер Гифт, по обмену, 2007. 2007.86

Содержание

Абазов Р. СТАНОВЛЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ В ОТРАЖЕНИИ КАРТЫ «ФРА МАОРО»	8
Алланиязов Т.К. ВОЕННОЕ ДЕЛО КАЗАХОВ В XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.	14
Бекетов Р. ТАРИХТЫ ТАЗАЛАУ ҮШІН ПАЙЫМДАУ КЕРЕК.....	22
Бобров Л.А. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО КАЗАХОВ 20-х гг. XVIII в.....	35
Бобров Л.А. ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ДЖУНГАР ПЕРИОДА БУЛАНТИНСКОЙ БИТВЫ.....	49
Ғизатов Ж., Раймова Н.Б. ЕЛ ҚАМЫН ЖЕГЕН ЕДІГЕ.....	61
Дрёмов И.И., Семёнова И. В. КАЗАХИ И КАЛМАКИ УЛЫТАУ В ПОСТЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ВРЕМЯ	73
Дюлак Ж. КАЗАХСТАН ПРАЗДНУЕТ 550-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	83
Колбина А.В. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК ВОИНОВ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЯ КОНЦА XIII – НАЧАЛА XIVВВ. В УЛЫТАУ	85
Кушкумбаев А.К. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОЯВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БАТЫРОВ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАХОВ.....	106
Мосиенко Д. М. ЖЫРАУ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА. ТВОРЧЕСТВО. РЕЗОНАНС	121
Мұсаева Н.Т. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ ЭКСКУРСИЯ ӘДІСТЕМЕСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ.....	126

Оразбек Е.Ж. ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАХОВ МЕЖДУРЕЧЬЯ БУЛАНТЫ И БИЛЕУТЫ (по материалам этнографической экспедиции 2010 года).....	135
Орфинская О.В., Усманова Э.Р. ТКАНЬ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА КАРАСУЫР.....	146
Семби М.К. МАВЗОЛЕЙ БОТАГАЙ – ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАЗАХСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ (краткая история исследования).....	149
Семби М.К. О КАРАКАЛПАКСКОЙ ЛЕГЕНДЕ «ЖУПАР-КЕМПИР».....	155
Смаилов Ж.Е. ХАН ҚОРЫҒЫ – ҰЛЫТАУ	158
Тепкеев В.Т. ОЙРАТО-КАЗАХСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА	165
Уәлиев Қ.С. ҰЛТТЫҢ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ ӘЛЕУЕТІН КӨТЕРУ	174
Хазбулатов А.Р. К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ ВОИНСКОГО ШЛЕМА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ «МЕТРОПОЛИТЕН»	181